

05,4

# Театр и искусство.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ  
**Театр и Искусство**

Годъ 8 р.

Полгода 4 р. 50 к.

Подробное объявление—см. 1-ю стран.

Отдельные №№ по 20 к.

Объявления: 40 коп. строка петита  
(въ 1/2 страницы) позади текста,  
70 коп.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ—Вознесенскій просп., 4—  
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:  
Петербургъ Театръ Искусство.

XVII годъ изданія = **№ 5**  
Воскресенье, 3 Февраля

1913

## Новыя изданія:

**Союзъ слабыхъ** п. въ 3 д. Шома-Аша. п. 2 р.

**Насильники** ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого, (Реперт. Моск. Малаго театра) п. 2 р.  
**Драма въ домѣ Сем. Юшкевича** п. 2 р. Роли 3 руб.

\***Катерина Ивановна** Л. Андреева. (Реп. Моск. Худ. Т.) П. 2 р., Роли 2 р. 50 к. П. В. № 6 с. г.

\***Дама изъ Торжка** п. Ю. Вьялева. П. 2 руб., роли 3 р. П. В. № 6 с. г.  
**Разбитыя сиримали** др. въ 4 д. Д. Бенарье, п. 2 руб.

**Веселая история**, к. въ 4 д. Ф. Фальковского, (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

**Сказка про волна** п. въ 4 д. Фр. Мольнара (авторизов. перев. съ нѣмец.), п. 2 р.

**Прапорщикъ запаса** ком. въ 4 д. А. Тарского (авт. „Воев. товарищи“), п. 2 р.

**Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. (Алек. т. и Моск. Мал. т.) 2 р.,

**Пробудилось** п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 р.

**Вокругъ любви** ком. въ 4 д. п. 2 руб.

\***Профессоръ Сторицынъ** др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. П. 2 р., роли 3 р.

\***Зимина**, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск. Мал. и Спб. Драм. т.) п. 2 р., роли 3 р.

\***Заложники жизни** др. въ 5 д. Ф. Сологуба (Реп. Александринскаго т.), п. 2 р.

**Цветы на обояхъ** въ 5 д. Ал. Вознесенскаго (реперт. т. Корша) п. 2 р.

**Мадамъ Нуль**, въ 4 д., (съ нѣмец.) п. 2 р.

**Нѣтъ возврата** (Магдалена) др. въ 3 д. Л. Тома, перев. съ нѣм. п. 2 р.

\***Сердцу не прикажешь** ком. въ 3 д. Фр. де Круассе Пер. съ франц. п. 2 р.

**Принципъ** ком. въ 3 д. Герм. Бара, п. 2 р.,

\***Романъ тети Ани** п. въ 4 д. С. А. Найденова. П. 2 р., роли 3 р.

\***Наольдіе родовое** др. въ 4 д. Н. Ходотова п. 2 р.

\***Пioneры** (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олмгера (Реп. Спб. Мал. и т. Корша), п. 2 р.

**Только сильные** п. въ 4 д. Потапенко (Реп. Спб. Драмат. т.) п. 2 р.

**Книга женщины** ком. въ 3 д. Лотара Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. п. 2 р.  
**За вѣковой стѣной** др. въ 4 д. изъ еврейск. жизни. Авториз. пер. О. Дымова и М. А. Виттъ. П. 2 р.

\***Отреченіе**, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р., роли 3 р.

\***Короли бирни** (Пять Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. съ нѣм. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

**Изнанка жизни** ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р.

\***Преступленіе противъ нравственности**, трагик. въ 3 д. Оо. Дымова, п. 2 р., роли 3 р.

\***Хорошо сшитый фракъ**, ком.-сат. въ 4 д. съ нѣм. (Реперт. т. Сабурова) п. 2 руб.

\***Любовный наварданъ** ком. въ 3 д. П. Газа (автора „Маленьк. шоколадницы“). П. 2 р.

\***Война и миръ**, перед. Ф. Сологуба п. 2 р.

**Натали Пушкина** др. оц. въ 4 д., Водяновскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.) п. 2 р., роли 3 р.

\***Счастливый бракъ**, (Ея Счастье), ком. въ 4 д. П. Хансона, съ рукописи О. Вальдекъ (Реп. т. Невлобина) (м. 3. ж. 4), п. 2 р.

\***Тучка золотая**, въ 4 д. Ник. Черешнева (автора „Частное дѣло“) п. 2 р., роли 3 р.

\***Въ тайномъ уголкѣ** (изъ крестьян. жизни), въ 4 д. А. Ястребова. п. 2 р.

**Ароматъ грѣха** ком. въ 3 д. п. 2 р.

**Ванханна** въ 5 д. Оленкина-Волгара, п. 2 р.

\***Семейный развалъ** въ 4 д. Кистемекера, 2 р.

\***Убийца** (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств. Кистемекера, пер. В. Томашевской, п. 2 р.

\***Модныя дамы**, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара, пер. Букевича, п. 2 р.

\***Принцъ Себастьянъ**, ком. въ 3 д. съ рукоп. Вар. Вилл. (Реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

\*) Безусловно разрешено.

**Продолженіе списка пьесъ:**

- \* Сердечное испытаніе п. въ 3 д. Флорса и Кайе, съ франц. Потапенко, п. 2 р.
- \* Тайна малой комнаты, п. въ 5 д. (Реперт. СФВ. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р.
- \* Маленькое кафе, ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. Потапенко, п. 2 р.
- \* Грозные судьи, ком. въ 3 д. Л. Пальмогато (м. 5, ж. 5). П. 2 р.
- \* Частное дѣло, п. въ 4 д. Ник. Черешнева (Реперт. СФВ. Малаго т.), п. 2 р. роли 8 р.
- \* Любовь и географія (Укращеніе ученяго), ком. въ 3 д. Вьернестерне-Вьерисона (м. 3, ж. 4), п. 2 р.

\*) Разрѣшены безусловно.

**РОЯЛИ ПИАНИНО**



**Я. БЕККЕРЪ**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.  
КАТАЛОГЪ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.





**ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ**  
**МИНИАТЮРЪ.**

Троицкая 18. Телеф. 174-29.  
Дирекц. А. М. Фокина.

1) Ком. оперет. «Вдова крикунъ», 2) изъ египтской жизни «Завѣса счастья», 3) «Объ корнемъ» (по разсказу Фомы Опискина), 4) въ виду успѣха «Левушкинъ Театръ».

Нач. 1-й серіи въ 7¼ ч.; 2-й — въ 8¼ ч. 3-й въ 10¼ ч. Вид. для учащ. 50 к. Кас. съ 11 ч. у. Гл. реж. Б. С. Новолитъ

Театры Обл. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.**  
**ДОМА**

Въ Воскресеніе 3-го февраля въ 12¼ ч. д.: «Дѣти капитана Гранта»; въ 4¼ ч. в.; «Ванька ключникъ»; въ 8 ч. в.: «Тарасъ Бульба». — 4-го: «Преступленіе и Наказаніе». — 5-го: «Идіотъ». — 6-го: «Анна Каренина». — 7-го: «Капитанская дочка». — 8-го: «Преступленіе и Наказаніе». — 9-го: «Обрывъ».

**НОВЫЙ ЗАЛЪ**

3-го февр. въ 12¼ ч. д. «Карменъ»; въ 8 ч. в.: съ уч. Фигнера «Цыганскій Баронъ». — 4-го: Итальян. опера — «Демонъ». — 5-го: «Сказки Гофмана». — 6-го: Итальян. опера — «Паяцы» и «Эрнани». — 7-го: Итальян. опера — «Тоска». — 8-го: съ уч. Фигнера, «Пиковая дама». — 9-го: «Тангейзеръ».

**Василеостровскій** 3-го февр. «Слабые и сильные». — 5-го: «Горькая судьбина». — 7-го: «Материнское благословеніе».

**Стекланный** 3-го февр. «Безъ вины виноватые». — 7-го: «Необыкновенный человѣкъ».

**ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ** (Офицерская, 39),  
(б. В. Ф. Комиссаржевской).

С П Е К Т А К Л И

**== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==**

Въ Воскресеніе, 3 февраля „**ОРЛЕНОКЪ**“, др. въ 6 карт. Э. Ростана, пер. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. 4-го: «Дама Игнатъева. 5, 6 и 7 «Орленокъ», изъ Торжка», Юрія Влѣева. Постанов. К. Н. Незлобина. Декор. худ. Игнатъева. 5, 6 и 7 «Орленокъ».

Начало ровно въ 8¼ час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ Центральн. кассѣ (Невскій, 23). Тел. 80—08.

**АНОНСЪ:** 8, 9, 10 и 11 „Дитя любви“ Анри Байталь.

Управляющій П. ТУНЦОВЪ.      Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

**РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ**  
Дирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театр, Адмиралтейская набережная, 4).

4-го и 5-го февраля — «Змѣйка» комед. въ 4 д. В. Рышкова. — 6-го: «Только сильные» пьеса въ 4 д. И. Н. Потапенко  
7-го и 8-го: «Змѣйка» ком. въ 4 д. В. Рышкова. 9-го: «Только сильные». — 10-го: «Змѣйка».

Начало спектаклей утреннихъ въ 12¼ ч. дня, вечернихъ ровно въ 8¼ час. вечера.

Гл. реж. Евт. Карповъ.      Администраторъ А. А. Кравченко.      Управл. Ф. Л. Болгарскій.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 8 ч. веч. и въ Центральной кассѣ (Невскій 23).

**ТЕАТРЪ**  
**В. ЛИИЪ**

БЫВШІЙ  
„Невскій Фарсъ“  
Невскій пр. 56, г. д. Елисеѣва.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Лиинъ.  
ЕЖЕДНЕВНО

„Пошелъ въ гору“ (La Presidente), соч. Геннекена и Вебера въ 3 д.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

**ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ**

Михайловская площ. 13.  
Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К°.

**ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ**  
**РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ.**

3-го февраля, „Юный князь“. — 4-го „Гейша“. — 5-го и ежедневно „Юный князь“.

**Большой Концертъ-Варьета до 4 ч. ночи**  
подъ упр. А. А. ВЯДРО.

гастроли гениа калькуляцій АРРАГО и съ 23-го Января не бывалаго номера „Говорящій котъ“.

Ежедневно дебюты многихъ первоклассныхъ номерозъ: Кап. С. А. Штейманъ. Венгерскій оркестръ подъ упр. Гега Доброни. Первокл. рест. Кухня подъ набл. изв. гуляра А. Г. Ермолова

05,4

ОТКРЫТА подписка на 1913 годъ на ЖУРНАЛЪ

# „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

**52 №№** еженедѣльнаго иллюстр. жур-  
нала (свыше 1000 иллюстрацій).  
**12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ** «Библиотека  
Театра и Искусства»: беллетристика, на-  
учно-популярная, критическія статьи и т. д., около  
**40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ** „Эстрада“, сбор-  
щесь, стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п.  
съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-  
ложенія съ особой нумераціей страницъ, особые  
выпуски подъ названіемъ—ГОЛОСЪ и РѢЧЬ.

Въ 1913 г. въ „Библиотеку“ будутъ помѣ-  
щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Дама  
изъ Торжка“ Ю. Бѣляева, „Веселая исторія“ Ф.  
Фальковская, „Только сильныя“ Игн. Потапенко,  
„Пионеры“ Н. Олигера, „Змѣйка“ В. Рышкова,  
„Преступленіе противъ нравственности“ Ос.  
Дымова, „Торговый домъ“ Сургучева, „Отреченіе“  
К. Острожскаго, „Изнанка жизни“ Бенавенто,  
пьесы А. Стриндберга, Л. Фульда, А. Аверченко,  
К. Баранцевича и др.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 юня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е юня). За границу 7 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

## Театръ музыкальной драмы

(Консерваторія). Тел. 584—88.  
СЕЗОНЪ 1912—13 гг.

РЕПЕРТУАРЪ съ 3-го по 10-ое Февраля.



Въ Воскресенье 3-го февраля (въ абонементъ) «Нюрнбергскіе мастера пѣнія» музык. ком. въ 3 д. и 4 карт. Р. Вагнера русск. текстъ В. Коломійцова нач. ровно въ 7 ч. в.—4-го: спектакля пѣть.—5-го: (3-й спект. 1-го абонементъ) «Садко».—6-го: спектакля пѣть (симфоническій концертъ) 7-го: (3-й спектакль 2-го абонементъ) «Садко». 8-го: (въ абонементъ) «Евгеній Онегинъ». Лрич. сцены П. Чайковскаго. Нач. ровно въ 8 ч. в.—9-го; (въ абонементъ «Садко»).—10-го утромъ (въ абонементъ) «Гензель и Гретта» драматическая сказка въ 3 д., музыка Э. Хумпердинка, Русскій текстъ С. И. Мамонтова нач. въ 12½ ч. д. Вечеромъ: (въ абонементъ) «Евгеній Онегинъ» нач. ровно въ 8 ч. в.

Окончаніе не позже 11½ часовъ вечера.

Билеты на всѣ спектакли продаются въ кассѣ театра, отъ 11 ч. утра до 10 ч. в., и въ Центральн. кассѣ (Невскій, 23). Принимаются заказы по телеф. 80—08 и 80—40.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Музыкальное Общество.

Театръ Спб. Консерваторіи. Въ Среду 6-го февраля 1913 года.

### 7-ой СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

подъ управлен. Э. МЛЫНАРСКАГО и при участіи П. БОХАНСКАГО (скрипка).

ПРОГРАММА:

- 1) Млынарскій—Симфонія F-dur op. 14 (въ 1-й разъ). 2) Г. Брамсъ—Концертъ D-dur для скрипки съ оркестромъ. 3) Листъ—«Les préludes», симфоническая поэма
- 4) Сенъ-Сансъ—«Rondo capriccioso» для скрипки съ оркестромъ. 5) Георгъ-Шу-манъ—Увертюра «Lebensfreude» op. 54 (въ 1-й разъ).

Нач. въ 8½ ч. в. Рояль К. Шредеръ. Аккомп. М. Дуловъ.

Билеты у Юргенсона (Морская, 9).

„Иродъ Великій, царь Іудейскій“.

(одобрена для народныхъ домовъ).  
Л. Зейделя. Правит. Вѣсти, № 279 за  
1910 г. Продается въ конт. „Т. и И.“

## „Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82

Ежедневно:

„РЕВИЗОРЪ“,

Торжественное публичное засѣ-  
даніе памяти Козьмы Пруткова.  
по случаю 50-ти лѣтій кончины,  
«Опрометчивый турка», и др.  
Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч.  
дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномочен-  
ный Е. А. Марковъ.

### Веселый театръ

Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

Спб. Крюковъ каналъ, 12. (Бывшій  
„Казино“).

ЕЖЕДНЕВНО — ВЕСЕЛЫЯ ОПЕ-  
РЕТТЫ и ОБОЗРѢНІЯ.

Послѣ спектакля, въ 12 ч. ночи

Val Tabarin.

Подробности ежедневно въ газетахъ

КОНЦЕРТЫ

Н. В. Плевицкой.

10 го февраля—Петербургъ, 23-го—Москва.

Л. СОБИНОВА

Великій постъ—Кіевъ, Одесса (опера), Ве-  
ликій постъ—Петербургъ (Итальян. оп.).

ГАСТРОЛИ

Айседоры ДУНКАНЪ.

Ливаръ—Москва, театръ Зимина и С.-Пе-  
тербургъ.

Дирекція В. Д. РѢЗНИКОВА.

Дополнительная Театральная  
Библиотека  
Владимиръ А. В. Дунаевскій



# Театръ и искусство.

№ 5 — 1913 г.

## СОДЕРЖАНИЕ:

Ягодки закона объ авторскомъ правѣ. — «Вывшіе члены Т. О.».—Хроника.—Письма въ редакцію.— Маленькая хроника.—По концертамъ. *Черногорскаю*. — Изъ жизни А. С. Даргомыжскаго *II. Н-ва*. — Парижскія письма. *А. Дуначарскаю*. — Айседора Дунканъ. *Э. Старка (Зигфрид)*. — Варшавскія письма *С. Лорина*. — Загвѣтки. *Ното погис*. — По провинціи. — Письмо изъ Кіева. *Рабиновича*. — Провинціальная лѣтняясь — Объявленія.

**Рисунки и портреты:** П. И. Вольскій, Е. П. Озеровъ, Л. А. Грацъ, Ф. Крейслеръ, О. Н. Нардуччи среди своихъ ученицъ, «Сибилла Венгъ», «Танцовщица», «Блаженство втроемъ», Е. М. Грановская, «Пошелъ въ гору», Польскіе артисты (5 порт.), Настя Полякова, С. А. Поляковъ (шаржъ), Маскарадъ.

**Содержаніе приложенія къ № 4.** Кн. I. «Библ. Т. и Иск.»: Тальони въ Петербургѣ. (1837—1842). (I—IV гл.). *В. Святлова*. Апологія театральности. *Н. Уорешнова*. Чеховъ и его письма. *В. Болышовскаю*. Любители ской театр. *В. Сладковича*. Исторія Марионетки. (изъ «The Masque»). *Юрика*, переводъ съ англійск. *М. И.* А не опуститъ ли намъ занавѣску? Сцена въ одномъ актѣ. *П. Потемкина*. Даютъ уроки, миниатюра *Д. Айзмана*. Дама изъ Торжка, ком. въ 4-хъ д. *Ю. Д. Блалем*. Эстрада. Голосъ и рѣчь.

Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ (безъ пьесы «Дама изъ Торжка») 60 к.

С.-Петербургъ, 3 февраля 1913 года.

Любопытнымъ и естественнымъ результатомъ новаго закона объ авторскомъ правѣ, который, по торжественному слову г. министра юстиціи, сказанному въ высшемъ законодательномъ учрежденіи, имѣетъ задачей «улучшить» положеніе автора, — является запрещеніе, наложенное книгопродавцемъ Глазуновымъ на передѣлку тургеневскихъ «Вешнихъ водъ». Какъ извѣстно, г. Бессель больше всего настаивалъ на измѣненіи закона объ авторскомъ правѣ, въ качествѣ собственника произведеній русскихъ композиторовъ и т. д. Одно несомнѣнно: когда авторъ становится безсмертенъ или весьма знаменитъ (что происходитъ большею частью послѣ его смерти), то тутъ и оказывается, что все безсмертіе, вся умственная и художественная мощь страны находятся на откупъ у издателей, книгопродавцевъ, типографчиковъ, держателей магазиновъ и т. п., для которыхъ, какъ будто, спеціально законъ объ авторскомъ правѣ и получилъ свое «усовершенствованіе».

Вопросъ о передѣлкахъ для насъ безспоренъ и ни въ какомъ случаѣ не совпадаетъ съ положеніями новаго закона. Цѣнность вещи опредѣляется ея предназначеніемъ. Даже не касаясь вопроса о размѣрахъ самостоятельнаго труда и умѣнья, необходимыхъ для созданія сценическаго произведенія изъ романа или повѣсти. ясно, что новое предназначеніе, новая форма воспріятія, создаютъ новыя цѣнности, которыхъ авторомъ, т. е. виновникомъ является передѣльватель. Если понятно, что требуется согласіе первоначальнаго автора на передѣлку, то, по нашему, согласіе не автора, а хозяина-купца—куръезно. Хозяинъ-купецъ можетъ, разъ продукты творчества являются предметомъ товарооборота, претендовать на имущественныя выгоды, но никакъ не на распоряженіе духовнымъ достояніемъ. Представьте, на примѣръ, что потомокъ Глазунова впадетъ въ изувѣрство и религіозный фанатизмъ, и потому всѣ экземпляры Тургенева, Гончарова и др. предастъ сожженію,

и новыхъ изданій не выпуститъ. Что же, такъ и пропадать Россіи безъ Тургенева и Гончарова?

Авторское право не можетъ быть только имущественнымъ правомъ, и потому именно всякіе переводы и передѣлки должны быть свободны при условіи уплаты извѣстной части полученнаго вознагражденія правопреемнику автора. Дико вѣдь не то, что Глазуновъ претендуетъ на извѣстное вознагражденіе а то дико, что онъ распоряжается *духомъ* Тургенева. Это вопіющее оскорбленіе, котораго нельзя не чувствовать. Промышленно-торговый характеръ, приданный новымъ закономъ объ авторскомъ правѣ произведеніямъ литературы и искусства и сквозицій во всѣхъ его постановленіяхъ, представляетъ, несомнѣнно, шагъ назадъ, а не впередъ — именно потому, что заимствованъ изъ обветшавшаго уже мѣщанскаго кодекса Европы. Нашъ старый законъ былъ, несомнѣнно, во многихъ отношеніяхъ совершеннѣе новаго, якобы усовершенствованнаго закона.

Мы отмѣчали уже, что выбытіе многихъ актеровъ изъ числа членовъ Т. О. вслѣдствіе неаккуратнаго внесенія членскаго взноса, согласно требованію новаго устава, вызвало большое недовольство. Вотъ одно изъ писемъ, полученныхъ нами:

Состоя на сценѣ 24 года, я былъ пораженъ распоряженіемъ Совѣта Театр. Общества относительно *немедленно* внесенія до 1-го января 1913 г. членскаго взноса за будущій годъ. Не взирая на долготѣльную службу, положеніе, репутацию, многіе вычеркнуты изъ списковъ дѣятельныхъ членовъ, которыми состояли 10—12 лѣтъ, съ предоставленіемъ имъ права вновь баллотироваться. Что же случилось въ данную минуту? Сотни артистовъ и многіе антрепренеры должны класться (!) чтобы ихъ приняли въ ту корпорацію, которая не организована, а еще лишь създается чтобы ее создать! Принята кака-то не обоснованная мѣра пресѣченія доступа свободнаго, для общаго дѣла вызваннаго связью сценическихъ дѣятелей.

До новаго года у каждого сценическаго матеріальнаго дѣла и не только у актеровъ, но даже у многіхъ антрепренеровъ, а потому время было выбрано неразумно. Получилось то, что сумма членскихъ взносов сразу уменьшилась и врядъ-ли достигнетъ цифры прошлагодней. Я увѣренъ, что многіе оскорблены такой формой, и врядъ-ли обойдется безъ инцидентовъ. Пока не поздно, необходимо Т. Общ. поправить свою ошибку и объявить: что членскіе взносы принимаются до *1-й недѣли поста*. Далѣе я предложилъ бы изъ уваженія къ лицамъ, въ теченіе многіхъ лѣтъ состоявшимъ въ Обществѣ, ихъ не баллотировать. Всегда вносилъ постомъ и не было этой неприятной принудительности. Желательнѣе ствѣтъ управляющаго Бюро. Всѣ его нововведенія, опубликованныя въ газетахъ, какъ мною и массой актерской привѣтствуются.

Бывшій дѣйст. членъ Т. О. М. Лирскій-Муратовъ.

По поводу этого и ему подобныхъ писемъ необходимо сказать слѣдующее. Прежде всего совѣтъ Т. О. едва ли можно упрекать за состоявшееся постановленіе. Мы далеко не принадлежимъ къ безусловнымъ поклонникамъ совѣта, но зачѣмъ же, все таки, на него, что называется, «вѣшать собакъ»? Когда вводится новый уставъ, то необходимо считаться съ его постановленіями. Новый уставъ ставитъ 31 дек. крайнимъ срокомъ и тутъ ничего не подѣлаешь.

Мы совершенно согласны съ г. Лирскимъ-Муратовымъ, что многіе, не вѣсшіе во время денегъ, чувствуютъ себя въ обидномъ положеніи, но вѣдь какъ же быть то иначе? Отсрочить пріемъ взносов до 1-ой недѣли было бы очень хорошо, и совѣтъ охотно бы, конечно, это сдѣлалъ, если бы уставъ допустилъ. Быть можетъ, министерство нашло бы возможнымъ, ввиду переходнаго харак-



тара нынѣшняго года, допустить такое отступление отъ устава. Если есть на такое разрѣшеніе шансъ, то совѣту надлежитъ возбудить ходатайство.

Но мы искренно не понимаемъ страха предъ баллотировкой. Неужели актеръ-труженникъ можетъ думать, что найдутся въ избирательной коллегіи (изъ особыхъ, почтенныхъ довѣриемъ, лицъ) люди, которые положатъ на лѣво такому баллотировавшемуся? Мы глубоко увѣрены, что актеръ-профессионалъ (развѣ только уже извѣстный многимъ «художествами») не получитъ ни одного неизбирательнаго голоса. Возможно, что избирательныя коллегіи будутъ строги впоследствии, но ни въ какомъ случаѣ не на первыхъ порахъ, когда общество формируется изъ числа своихъ же членовъ.

Такимъ образомъ, никакой нѣтъ бѣды и опасности въ этомъ страшномъ призракѣ баллотировки. Гораздо серьезнѣе лишеніе актеровъ, не успѣвшихъ сдѣлать взносовъ, преимуществъ дѣйствительныхъ членовъ во время поста. И вотъ почему было бы, конечно, вполне желательно найти какой-нибудь путь для перечисленія членовъ на первой же недѣлѣ поста.

Торгъ съ переторжкой между русскими авторскими обществами окончился. 18 января подписанъ договоръ между обществами русскихъ и французскихъ драматическихъ писателей объ охранѣ авторскаго права: въ Россіи—французскихъ авторовъ; а во Франціи—русскихъ. Со стороны русскаго общества договоръ подписанъ А. И. Южинскимъ, со стороны французскаго—де-Курселемъ.

Побѣдило, такимъ образомъ, московское Общество, предложившее, очевидно, «низшую цѣну». Мы не знаемъ въ точности условій соглашенія, и насколько выгодно въ хозяйственномъ отношеніи комбинація. Но если къ существующимъ монополіямъ переводовъ прибавится еще новая монополія одного изъ обществъ, то радоваться тутъ, во всякомъ случаѣ, нечему.



## Мѣстные отдѣлы П. О.

**Петербургъ.** Мѣстный отдѣлъ при труппѣ Незлобина постановилъ обратиться ко всемъ мѣстнымъ отдѣламъ г. Петербурга съ предложеніемъ устроить на масляной объединенными силами спектакль-балъ въ пользу Т. О.

**Ростовъ на Дону.** Делегатами въ Москву мѣстнымъ отдѣломъ избраны Н. И. Соболицковъ-Самаринъ и М. Л. Мадельштамъ.

**Язаны.** Мѣстный отдѣлъ избралъ делегатомъ В. Н. Краснопольскаго и кандидатомъ къ нему Г. Ф. Григорьева.

**Саратовъ.** «Вечеръ братской помощи русскому актеру» 23 января, устроенный мѣстнымъ отдѣломъ И. Р. Т. О., далъ прихода 3284 р. 27 к., расходъ 1068 р. 47 к. Остатокъ около 2000 р. будетъ переведенъ въ Москву для врученія делегатскому съѣзду.

Канцелярія отдѣла стоила за сезонъ 4 р. 95 к.

Предсѣдатель отдѣла Ив. Поплавскій, секретарь К. Моревъ, членъ отдѣла А. А. Черновъ-Лепковскій.



## ХРОНИКА.

### Слухи и вѣсти.

— Какъ намъ сообщаютъ, поступленія членскихъ взносовъ въ Т. О., пріемъ которыхъ, согласно новому уставу, закончился 1 января, шла очень хорошо. Канцелярія была завалена работой по разсылкѣ членскихъ билетовъ.

О реформахъ въ бюро съ поста у насъ уже сообщалось въ прошломъ номерѣ. Вотъ еще нѣкоторыя нововведенія. Будетъ устроено для антрепренеровъ 5 кабинетовъ для разговоровъ съ актерами, причемъ двери будутъ стеклянныя. Значительно понижены будутъ цѣны въ буфетѣ и улучшено самое качество продуктовъ.

— Серьезно заболѣлъ К. А. Варламовъ. К. А. простудился, когда нѣсколько дней навадь выходилъ изъ театра. Болѣванъ

Варламова вставила измѣнить репертуаръ театра, такъ какъ намѣченные на эти дни спектакли должны были идти съ его участіемъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ положеніи артиста наступило значительное улучшеніе.

— Состояніе здоровья А. Д. Вьяльцовой все въ томъ же неопредѣленномъ положеніи. Къ большой примѣнили новое средство — всырыскиваніе фосфоритомъ, которое оказывало благоприятное вліяніе. Надняхъ къ больной былъ приглашенъ магнетизеръ. Послѣ магнетическаго сеанса А. Д. почувствовала нѣкоторое облегченіе и обмѣнялась нѣсколькими словами съ окружающими. Въ общемъ же слабость не уменьшается. У постели больной находятся три врача.

— Seriously заболѣлъ драматургъ В. А. Рышковъ. Врачи констатировали у него рожистое воспаленіе.

— Находящійся въ Египтѣ Робертъ Адельгеймъ, какъ сообщаютъ газеты, заболѣлъ желтой лихорадкой. Температура у него держится все время 40 градусовъ.

— На второй недѣлѣ поста въ Александринскомъ театрѣ состоится юбилейный спектакль В. В. Стрѣльскаго, по случаю 55-лѣтія ея службы на казенной сценѣ. Маститая артистка обратилась съ просьбой къ В. А. Рышкову разрѣшить ей постановку «Змѣйки». В. А. Рышковъ, съ согласія К. А. Рейнеке, театру котораго принадлежитъ исключительное право постановки этой пьесы въ Петербургѣ, далъ утвердительный отвѣтъ.

— 26-го января, во время спектакля въ театрѣ Незлобина, артистъ Ефимовъ, играющій доктора въ пьесѣ «Орленокъ», внезапно сошелъ съ ума. Онъ сталъ проносить несвязныя фразы, заблгалъ по сценѣ и обратился къ публикѣ и артистамъ съ требованіемъ во имя чистаго искусства, во имя покойной Комиссаржевской прекратить балагаль.

Ефимова отвезли въ психіатрическую лечебницу.

— С. Н. Новиковъ, арендующій Зоологическій садъ, снялъ на 9 лѣтъ театръ на Офицерской и садъ. Лѣтомъ будетъ оперетка, зимою-же или труппа К. Н. Незлобина или театръ феерій.

— Дирекція театра Рейнеке получила отъ книгоиздателя К. И. Глазунова официальное извѣщеніе, что на основаніи закона 20 марта 1911 г. объ авторскомъ правѣ, онъ запрещаетъ ставить пьесу Тургенева—«Вешнія воды» въ инсценировкѣ г. Крашенинникова. Сочиненія Тургенева, какъ извѣстно, составляютъ собственность г. Глазунова. Переговоры о постановкѣ «Вешнихъ водъ» пока не привели ни къ чему. Репетиціи инсценировки г. Крашенинникова начались уже давно. Написаны даже декорации.

— Панаевскій театръ на 2 и 3 недѣли поста святъ подъ гастролы Н. М. Гондатти, уже 2-й сезонъ гастролирующей съ успѣхомъ по провинціи. Отсюда г-жа Гондатти направляется въ Москву, Кіевъ, Одессу, Харьковъ, Ростовъ, Тифлисъ, Баку и др. Руководителемъ дѣла съ поста приглашенъ режиссеръ П. А. Рудинъ.

— Съ 11-го по 24 фев. въ театрѣ Шебеко (на Галерной) состоится гастроль украинской труппы А. А. Саксаганскаго съ участіемъ М. К. Запковецкой.

— Фарсовые спектакли въ театрѣ Валентины Линъ будутъ продолжаться и въ посту.

— Надняхъ дебютировавшая въ Маломъ театрѣ А. А. Суворина организуеъ свою драматическую труппу и отправляется великимъ постомъ въ продолжительное турне по Волгѣ. Въ репертуаръ вошли: «Дама съ камелиями», «Царь Дмитрій Самозванецъ», «Дама изъ Торжка», и «Мадемуазель Жоветь—моя жена».

— 10-го февраля исполняется три года со дня смерти В. О. Комиссаржевской. Въ этотъ день, въ 11 час. утра, въ Благовѣщенской церкви въ Александро-Невской лаврѣ будетъ отслужена панихида по В. О., а затѣмъ литія на могилѣ актрисы. 10-го февраля предполагается, кромѣ того, панихида въ Казанскомъ соборѣ, которая будетъ отслужена по инициативѣ кружка имени В. О. Комиссаржевской. Вечеромъ 10-го февраля кружкомъ имени В. О. будетъ устроенъ въ залѣ городской думы литературно-музыкальный вечеръ, посвященный памяти актрисы.

— Въ Дворянскомъ собраніи состоялся юбилейный концертъ хора А. А. Архангельскаго, насчитывающаго 30-ть лѣтъ своего существованія.

— 29-го января, въ помѣщеніи театральной школы имени А. С. Суворина состоялось первое общее собраніе членовъ Театрально-Художественнаго Общ-ва имени В. П. Далматова. Въ началѣ собранія почтена была вставаніемъ памяти В. П. Затѣмъ произведены были выборы дирекціи. Большинствомъ голосовъ избраны: Предсѣдательницей—М. Г. Савина, товарищемъ предсѣдателя—П. Ш. Гнѣдичъ, директорами: А. А. Плещеевъ и В. В. Игнатовъ; кандидатами къ нимъ: Г. В. Гловацкій, К. Е. Горбачевичъ и П. П. Немродовъ. Въ почетные члены Общ-ва единогласно избраны: сынъ В. П. Далматова, К. В. Лучичъ, А. Е. Молчановъ, К. А. Варламовъ, В. Н. Давыдовъ, А. И. Южпнъ и М. А. Суворинъ.

— 28-го января въ спб. коммерческомъ судѣ слушалось дѣло по иску, предъявленному М. В. Дальскимъ къ антрепренеру русскаго драматическаго театра А. К. Рейнеке.

Согласно заключенному между ними договору, Дальскій обя-



вался выступать въ спектакляхъ русскаго драматическаго театра, начиная съ 15-го сентября 1912 года. Но, въ виду того, что къ этому времени не была подготовлена пьеса «Отелло», М. Дальскій, по просьбѣ Рейнеке, согласился продолжить договоръ до 30 ноября 1912 г. Послѣ этого соглашенія Рейнеке выпустилъ репертуаръ, въ которомъ не значилось участіе М. Дальскаго. Тогда послѣдній послалъ Рейнеке нотаріальное заявленіе, что онъ усматриваетъ въ этомъ нарушение договора. На вторичную просьбу Рейнеке объ уничтоженіи неустойки и отсрочкѣ договора до 15 ноября 1912 года, Дальскій отвѣтилъ отказомъ и предъявилъ искъ къ Рейнеке о неустойкѣ на сумму въ 50 000 руб.

Коммерческій судъ призналъ дѣло это себѣ неподсуднымъ, ссылаясь на сенатское разъясненіе о томъ, что къ дѣламъ, касающимся сценическихъ дѣятелей, непримѣнима норма торговаго права.

— 28 января вновь было назначено къ слушанію дѣло по иску артиста Полонскаго къ дирекціи «Паласы театра» въ 194 тысячъ рублей неустойки и недополученнаго жалованья по сроку контракта.

Со своей стороны дирекція предъявила къ Полонскому вѣрительный искъ объ истребованіи отъ него отчета за время завѣдыванія дѣлами театра. Кромѣ того, дирекціей предъявленъ къ Полонскому искъ о нарушеніи имъ договора съ дирекціей, такъ какъ до истеченія договорнаго срока онъ не имѣлъ права нигдѣ играть. Товарищество проситъ судъ считать А. С. Полонскаго (Кузьменко) утратившимъ право на паявой 10-тысячный товарищескій вкладъ и взыскиваетъ за нарушение контракта 25 тысячъ рублей. Разборъ дѣла по существу судъ отложилъ на 4 февраля.

— Для выработки программы спектаклей по случаю 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ завѣдующій театральною частью Народнаго дома А. Я. Алексѣевъ вызванъ принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургомъ въ Гагры.

— Успѣхъ гельсингфорскаго дѣла въ текущемъ сезонѣ побудилъ М. Э. Троянова продолжать антрепренерскую дѣятельность. На будущій зимній сезонъ она ведетъ переговоры о сятіи русскаго театра въ Ригѣ.

— Оркестръ французской республиканской гвардіи посѣтитъ въ этомъ сезонѣ Петербургъ и Москву.

— Какъ телеграфируютъ изъ Берлина, впервые поставленная въ Deutsche Theatre пьеса «Живой трупъ» Л. Н. Толстого въ постановкѣ Рейнгаарта имѣла большой успѣхъ. Въ роли Протасова выступилъ Мойси. Цыганскія пѣсни исполнила артистка Ратмирова изъ Петербурга. Отзыви печати восторженныя.

— Максимъ Горькій написалъ новую пьесу «На закатѣ» сюжетъ которой взятъ имъ изъ жизни русскихъ эмигрантовъ въ Парижѣ. Главная женская роль написана авторомъ для его жены артистки г-жи Андреевой. Пьеса, вѣроятно, пойдетъ на сценѣ московскаго Художественнаго театра, дирекція котораго уже ведетъ переговоры съ авторомъ о ея постановкѣ.

Въ настоящее время М. Горькій пишетъ либретто для оперы «Стенька Разинъ». Музыка этой оперы будетъ написана А. К. Глазуновымъ.

— На дняхъ выѣхала изъ Петербурга труппа, организованная И. В. Лерскимъ для постановки ряда спектаклей въ городахъ прибалтійскаго края. Въ качествѣ гастролерши поѣхала В. В. Стрѣльская. Ставятся будутъ: пьеса В. А. Рышкова «Звѣйка» и старинная комедія Владыкина «Омутъ».

— Въ театрѣ «Кривое Зеркало» на дняхъ произошелъ слѣд. случай, глубоко взволновавшій всѣхъ артистовъ.

Артистка Х. игравшая Смѣхъ («Ревизоръ»), получила съ капельдинеромъ слѣдующее письмо.

«Сидящіе въ литерной ложѣ А просятъ сегодня на ужинъ m-lle Смѣхъ въ «Виллу Родэ». Отвѣтъ буду ждать съ посланнымъ». Х. перепала эту записку своему мужу, случайно находившемуся въ театрѣ поэту г. П., который и объяснился съ авторами письма. По порученію г. П. Н. Н. Евреиновъ и В. А. Полгорный отправились къ виновнику инцидента съ требованіемъ удовлетворенія.

— 11-го февраля въ театрѣ «Комедія» состоится интересный вечеръ художественной пластики и танцевъ при участіи бывшей артистки московскаго Художественнаго театра и преподавательницы на курсахъ г. Петровскаго, г-жи К. Л. Исаченко-Соколовой, ея ученицы, г-жи Топманъ-Шетохиной (арфа), г. Карагигина (рояль) и др. Будутъ исполнены въ пластической и хореографической интерпретаціи вещи Глюка, Корелли, Шумана, Сенъ-Санса, Шопена, Равеля и т. п.

— Многіе дачные театры въ окрестностяхъ Петербурга на лѣтній сезонъ уже заарендованы. Новый театръ въ Лиговѣ снятъ г-жей Федотовой и г. Костянымъ, театръ на ст. Раздѣльная Сестрорѣцкой ж. д. г. Дальгейнъ, на ст. Сергіево артисткой Малаго театра г-жей Аполлонской. Въ Стрѣльнѣ третій сезонъ будетъ антрепренерствовать Б. С. Неволинъ, пріобрѣтшій театръ въ собственность. Въ Колпинѣ въ саду Ижорскихъ заводовъ спектакли будетъ ставить И. А. Бѣлозерскій, съ хорошей стороны зарекомендовавшій себя за два послѣдніе лѣтніе сезона. Лѣтній театръ во Псковѣ снятъ П. П. Медвѣдевымъ.

#### Московскія вѣсти.

— Въ виду благопріятныхъ результатовъ осмотра Малаго театра, явилась увѣренность въ томъ, что Новый театръ министерствомъ Двора будетъ сдать Незлобину. Такимъ образомъ, дѣло Незлобина будетъ въ Москвѣ продолжаться, вопреки газетнымъ сообщеніямъ и слухамъ.

Особые приборы показали, что трещины М. театра почти не увеличились, и, во всякомъ случаѣ, тѣ увеличенія, которыя наблюдаются, свидѣтельствуютъ, что никакой опасности зданію Малаго театра не угрожаетъ.

Перестройка, покрайней мѣрѣ, будетъ отсрочена на одинъ годъ.

— Завѣдующій опернымъ отдѣломъ бюро Г. Н. Васильевъ оправился отъ продолжительной болѣзни и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

— Состоялась передача никитскаго театра, принадлежащаго Незлобину, опереточному антрепренеру г. Евелинову, получающему театръ въ аренду на пять лѣтъ по 35.000 руб. въ годъ. Г. Евелиновъ предложилъ г. Сабурову, спявшему петербургскій театръ «Пассажъ», въ будущемъ сезонѣ обмѣнъ театрами по полсезона. Сабуровъ отклонилъ это предложеніе, такъ какъ весь будущій сезонъ онъ намѣренъ играть со своей труппой въ Петербургѣ.

— Въ виду затянувшейся болѣзни О. О. Садовской предполагавшаяся къ постановкѣ въ февралѣ мѣсяцѣ въ Маломъ театрѣ пьеса А. Толстого «Насильникъ» снимается съ репертуара и переносится на будущій сезонъ. Мѣсто ея займетъ пьеса В. И. Немировича-Данченка «Цѣна жизни», которая будетъ возобновлена съ участіемъ въ главной роли Е. Н. Роциной-Инсаровой.

— 29-го января въ театрѣ С. И. Зимина отпраздновала 15-лѣтній юбилей сценической дѣятельности В. Н. Петрова-Званцева. Послѣ второго акта «Царской невѣсты» состоялось публичное чествованіе юбилярши. В. Н. Трубинъ передалъ артисткѣ цѣнный подарокъ отъ товарищей. Затѣмъ послѣдовали адреса отъ студентовъ-техниковъ, студентовъ сельско-хозяйственнаго института и группы рабочихъ. Были оглашены телеграммы, полученныя юбиляршей.

— Изъ состава оперы Зимина на будущій сезонъ выбываютъ: гг. Каржевинъ, Донецъ, Петровъ, Сибирякъ, Сергѣенко, Балашевъ, Минаевъ, Зиновьевъ, г-жи Люце, Ивони, Турчанинова, Яковлева, Савицкая, Покровская и дирижеръ Максъ Куперъ.

— Кромѣ г-жи Петровой-Званцевой, формирующей оперную поѣздку весной по волжскимъ городамъ, формируетъ также для поѣздки по провинціи труппу бая г. Осиповъ.

\* \* \*

† Е. В. Сабурова (п. ф. Нестеровская). Скопчалась драматическая артистка Евдокія Васильевна Сабурова. Покойная, занимая ампула драматическихъ героинь, служила большею частью въ провинціи. Въ Петербургѣ Е. В. играла нѣсколько лѣтнихъ сезоновъ въ театрахъ Невскаго общества и Измайловскаго сада. За нѣсколько лѣтъ передъ смертью Е. В. оставила сцену и жила на покоѣ съ дочерью, артисткою казеннаго балета.

\* \* \*

Малый театръ. На протяженіи полутора недѣль три пьесы изъ актерской жизни: «Кулисы» г-жи Щепкиной-Куперникъ, «Сибилла Вень» — невѣдомаго автора и «Танцовщица» А. Плещеева. И всѣ эти пьесы, какъ бы въ унисонъ, проводятъ одну и ту же мысль, что восторженное служеніе искусству несомнѣнимо съ заботой о личномъ счастьѣ. Не такъ уже нова и глубока конечно эта «теза», чтобы при троекратной ея сценической иллюстраціи она не навязла въ зубахъ.

«Сибалла Вень» — передѣлка уайльдовскаго «Портрета Доріана Грея», и передѣлка при томъ весьма слабая. Какъ и можно было ожидать, передѣлыватель позаботился только о хорошей женской роли и оставилъ совсѣмъ въ тѣни самого Доріана. При томъ роль напичкана танцами и декламацией, представляя какой-то дивертисментъ. Это вѣроятно и увлекло г-жу Ведринскую, которая выбрала эту пьесу для своего ежегоднаго частнаго спектакля. Въ сущности это указываетъ только на недалекую видимость артистки. Если она — по примѣру г-жи Гзовской — хотѣла показать себя во многихъ родахъ искусства, она могла устроить вечеръ танцевъ и мелодекламаций, а не утомлять публику плохой передѣлкой хорошаго романа. Во всей пьесѣ оказалось только третье дѣйствіе (разставаніе Грея съ Сибиллой), дающее артисткѣ дѣйствительно интересный драматическій матеріалъ. Г-жа Ведринская провела эту сцену нѣжно и искренно. Въ остальномъ — много поддѣлки подъ простоту и много претензіи на оригинальность. Искусственными и подогрѣтыми казались и тѣ оваціи которыми сопровождалось выступленіе г-жи Ведринской. Пользы эти несоразмѣрны оваціи ей не принесутъ...

Меньше претенциозности и больше жизни въ «Танцовщицѣ» А. Плещеева. Какъ всег а, авторъ не задаваясь серьезными и сложными цѣлями, даетъ сценической жанръ мѣстами очень мѣткій и яркій. Тутъ специфическая область — балетныя кулисы, и для театровъ далекихъ отъ этой области искусства пьеса пред-





Н. И. Вольскій, управл. иркутск. гор. театр.  
(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

ставляетъ много новаго и интереснаго. Первые два дѣйствія пьесы живѣе и сценичнѣе—тутъ преобладаетъ жанръ, а это именно въ средствахъ симпатичнаго автора. Третье и четвертое дѣйствіе съ уклономъ къ трагизму уже менѣе удачны.

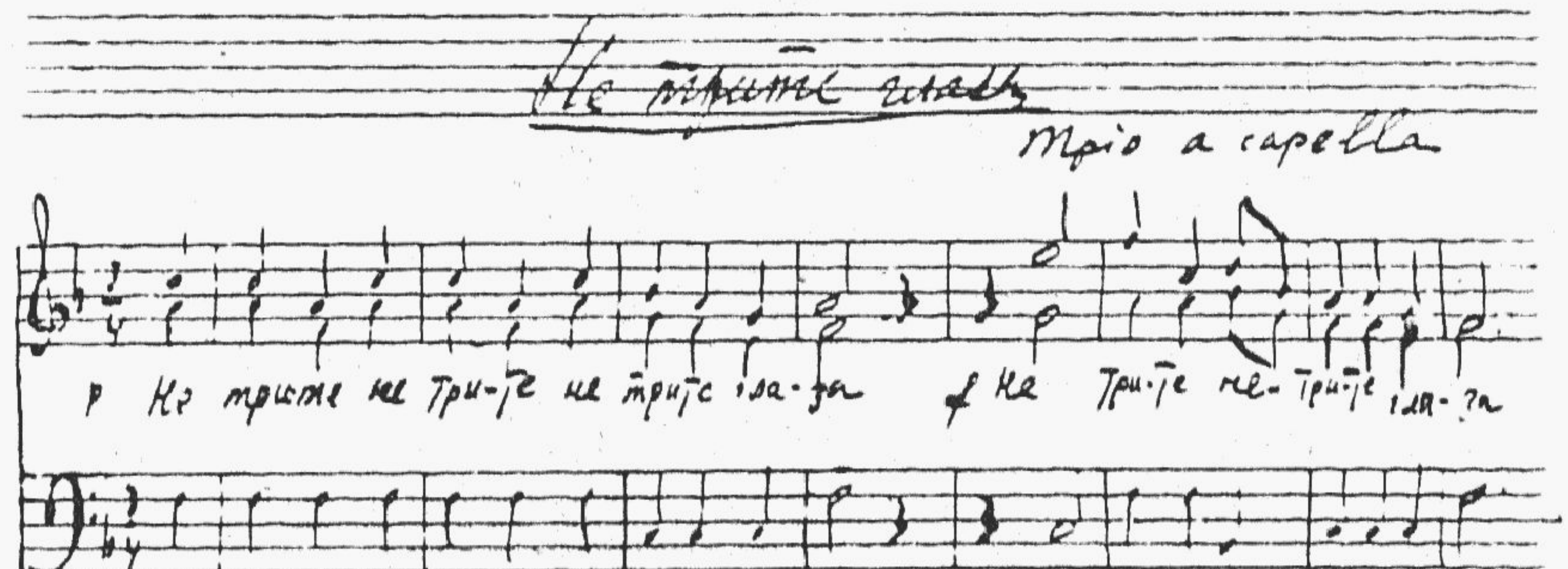
Танцовщицу изображала г-жа Музиль-Бороздина (пьеса шла въ ея бенефисъ)—съ присущей ей женственною граціей и легкимъ юморомъ, который въ жанровыхъ сценахъ былъ какъ нельзя болѣе уместенъ. Въ пьесѣ двѣ хорошія мужскія роли; ихъ достаточно выдвинули гг. Шмитгофъ и Боронихинъ. Среди эпизодическихъ дѣйствующихъ лицъ—а ихъ въ пьесѣ множество—выдѣлились гг. Карповъ, Топорковъ, Мячинъ; женскій персоналъ гораздо слабѣе. Впрочемъ на бенефисахъ это уже такъ устроено, и вольтерьянцы напрасно противъ этого говорятъ...  
*Импр.*

\* \* \*

**Троицкій театръ.** Въ «Кавалерахъ» М. Долинова мотивы добываются по старому мольеровскому способу: я беру вездѣ, гдѣ нахожу его. Но это обстоятельство не спасаетъ оперу буффъ отъ провала: сюжетъ скученъ, музыка бессистемна: не спасаютъ ни гримъ Гибшмана, ни пѣніе Софронова и Оефль-Бецкой. Въ «Лебедѣ», Сень-Санса, кромѣ музыки, хороши звѣзды, не балетныя—на небѣ; извѣстной балеринѣ, скрывшейся подъ именемъ Александровой, разойтись негдѣ. Для стараго водевиля Хмѣльницкаго «Воздушные замки» требуются безупречная воздушность, юношеская грація и способность къ декламации, качества весьма рѣдкія у нынѣшнихъ актеровъ. Приличнѣе другихъ по этой части Ясновская (служанка), у Эльяшевичъ—подходящій вальжанный видъ, Андреевъ (мичманъ) иногда сбивался на стихахъ, а Крюковъ былъ весьма усерденъ въ скандировкѣ; на всемъ видна хорошая работа, но не вдохновеніе. М. Рѣчкуновъ написалъ на сюжетъ Чужь-Чуженина столь громкую музыку, что не только «Вѣдьму съ лысой горы» пробудить ею—мертвыхъ на страшный судъ созывать ею можно, пусть воспользуются, когда настанетъ часъ. А между тѣмъ, въ ней есть отличныя страницы, выразительныя, подѣ русскій сказъ, мелодій, чуть-чуть подражательныя, но не заимствованныя стильныя, опредѣленныя, по которымъ обнаруживается хороший вкусъ способнаго ученика большихъ русскихъ композиторовъ. Черезчуръ много тьмы на сценѣ, шума въ музыкѣ, пуштышекъ въ текстѣ и балетъ, вѣдьмъ, какъ это ни странно—вовсе не нуженъ. Матвѣева подходящая вдова, хорошо подобраны странники.  
*П. Ю.*

## Малехкая хрочика.

\*\*\* У одной изъ ученицъ А. С. Даргомыжскаго была привычка во время пѣнія тереть глаза. А. С. не разъ останавливалъ ее, но это не помогало. Въ одинъ прекрасный день, передъ началомъ урока съ этой ученицей, композиторъ попросилъ В. Т. Соколова и еще кого-то изъ своихъ друзей разучить сочиненное имъ новое тріо «Не трите, не трите глаза», и исполнить его по знаку автора. Начался урокъ. Ученица заплѣла и вскорѣ же принялась «тереть глаза». Но тутъ грянуло тріо и бѣдная барышня, разобравъ его текстъ, не знала куда дѣваться отъ смущенія. В. Т. Соколовъ рассказывалъ, что на этотъ разъ средство оказалось дѣйствительнымъ. Вотъ ноты этого тріо:



\*\*\* «Слѣдующимъ бенефиснымъ спектаклемъ въ Маломъ театрѣ будетъ бенефисъ В. А. Мироновой. Высокоталантливая артистка еще не остановилась окончательно на выборѣ пьесы». Такъ читаемъ мы въ одной газетѣ. «Высокоталантливая» по театральному «табелю о рангахъ», очевидно, и означаетъ тоже, что—«ея высокопревосходительство»...

\*\*\* Гл. режисс. иркутскаго гор. театра Г. К. Невскій въ свой бенефисъ объявилъ «Профессора Сторицына» и разнохарактерный дивертисментъ—«По ту сторону глубокомыслія. Макробіатика»...

Дѣйствительно, по ту сторону смысла.

\*\*\* Инцидентъ въ театрѣ «Кривое Зеркало» съ приглашеніемъ артистки «господами» изъ ложки ужинать паводить на грустныя размышленія. Однако за одно съ грустнымъ, приведемъ веселый анекдотъ, такъ сказать—кстати.

Недавно въ одномъ изъ кафешантановъ какой-то посетитель подзываетъ къ себѣ официанта и, ткнувъ пальцемъ въ программу, заплетаящимся языкомъ приказываетъ:

— Пригласи вотъ эту самую дѣвицу со мной отужинать.

Черезъ нѣсколько минутъ официантъ возвращается сконфуженный:

— Онѣ съ не могутъ.

— Какъ не можетъ! Разъ я требую... Я заплачу...

Переминаясь съ ноги на ногу, официантъ съ виноватымъ видомъ заявляетъ:

— Онѣ слоны-съ!..

Оказывается, съ пьяну ошибся номеромъ..

\*\*\* Въ петербургской «Музыкальной драмѣ», перенесшей принципы театра Станиславскаго на оперную сцену, въ сценѣ дуэли («Евг. Онѣгинъ») публика видитъ, какъ Ленскій ввязанъ по колѣно въ сугробахъ снѣга, мягкомъ, пушистомъ. Правда, снѣгъ этотъ не «живой», а только кажущійся. Это, конечно, большой минусъ. Это, какъ говорится, середка на половину.

Вполнѣ достойнымъ ученикомъ Станиславскаго, всецѣло проникшимся московскимъ «духомъ», слѣдуетъ признать режиссера Воронежскаго Народнаго дома А. Южена (просимъ не смѣшивать съ А. Юженинымъ!). Въ пьесѣ Е. П. Карпова «Рабочая слободка», въ послѣднемъ дѣйствіи, какъ извѣстно, спившійся рабочій замерзаетъ въ холодную зимнюю ночь у дверей дома своей жены.

Вся сцена,—описываетъ мѣстная газета,—была усыпана настоящимъ снѣгомъ довольно глубоко и бенефициантъ по этому снѣгу ходилъ босыми ногами, едва прикрытыми рваными калошами, и на этомъ снѣгу замерзъ въ лежащемъ положеніи.

Подвигъ, героизмъ въ цѣляхъ созданія полнѣйшей иллюзіи!—иронизируетъ газета.

«Ворон. Тел.» передаетъ, что въ этой сценѣ смерти рабочаго «на сцену летѣли изъ публики фуражки, муфты и еще что-то».

Очевидно, фуфайки, шерстяные чулки, кашне и т. д. Публика сжалилась надъ бѣднымъ, во имя искусства, замерзающимъ актеромъ...

## Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите помѣстить на страницахъ вашего журнала, прилагаемое при еемъ открытое письмо артисту М. Далматову.

*Члены оркестра и хора.*

«Какъ назвать все ваше поведеніе въ теченіи зимняго се-



вона настоящаго года и поступокъ, совершенный вами 18-го января 1913 г.

Прошлымъ лѣтомъ на М. Водахъ вы, какъ одинъ изъ вошедшихъ въ товарищество оперетты подъ упр. І. М. Лохвицкаго, настоятельно убѣждали насъ пойти служить въ вышеказанное товарищество. Съ нѣкотораго времени вы начали мутить труппу изъ соображеній, какъ видно, вамъ одному извѣстныхъ и все было направлено вами къ тому, чтобы сорвать дѣло, упуская изъ виду, что страдающимъ элементомъ являются всегда хоръ и оркестръ. Увидя, что ваши проски не удался,—вы постыдно бѣжали, иначе вашъ внезапный отъѣздъ пельца назвать. На вопросъ управляющаго труппой А. Ф. Богданова, который



Суфлеръ Л. А. Грацъ.

(Къ 15-лѣтнюю сцен. дѣятельности. Орель, труппа Крамова).

по нѣсколько разъ въ день прѣзжалъ на вокзалъ къ отходящимъ поѣздамъ, т. к. стали ходить слухи о «готовящемъ побѣгѣ», «почему вы на вокзалѣ», вы отвѣтили, что провожаете жену и тутъ, и для вѣщей его, Богданова, убѣдительно стали прощаться съ нею. Послѣ же 3-го звонка вы внезапно вскочили въ вагонъ, на ходу поѣзда и задержать уже не было никакой возможности. Такъ порядочные люди не поступаютъ и мы—труженники сцены, предоставляемъ вашъ поступокъ на судъ уважаемыхъ читателей журнала. Г. Качановъ, В. Соловьевъ, Г. Лукьяновъ, Н. Шитынь, М. Михайловъ, Головановскій, Кудрявцевъ, Александровъ Хвилья, Богачевъ, А. Найгаръ, Тевитъ, Мадель, А. Зыринъ, Г. Шматковъ, Хмѣлева, А. Се-ребренникова, М. Калужскій, Лебедевъ, Я. Шварцбергъ, С. Опи-лукъ, А. Ивановъ, Солонскій Когонъ, Мих. Мисковъ, Мирошниченко, Сагити, Лукьяновъ, Зарѣцкая, Черемисова, Арефьева, Алмазова, Борисовъ, Неллинъ, Ник. Ал. Серебренниковъ, Матвѣевъ.

Саратовъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія всей читающей театральной Россіи о поступкѣ новоиспеченнаго антрепренера г. Юмашева и его супруги г-жи Симоновой.

Г. Юмашевъ снялъ Народный домъ въ г. Барнауль, набралъ осенью въ Москвѣ труппу и привезъ ее въ Барнаулъ.

Сезонъ начался 1 октября; дѣла были среднія, но безусловно дававшія хотя и небольшую но все же прибыль. Наконецъ подошли праздники—Рождество, Крещенье, кот. дали ему около двухъ съ половиной тысячъ. Видя, что дальнѣе дѣла должны пошатнуться (въ городѣ прѣехалъ циркъ Ивако), онъ съ супругой (игравшей героиню и инженеру-драматикъ и бывшей единственной на роли въ труппѣ) забираютъ деньги, костюмы, библиотеку и исчезаютъ, оставивъ труппѣ лишь массу долговъ во всѣхъ магазинахъ, гдѣ эта чета старалась захватить сколько возможно.

Люди, завезенные въ далекую Сибирь, брошены на произволъ судьбы и предоставлены самимъ себѣ. Организовалось товарищество, но будущее его, конечно, боготрадно, такъ какъ съ бѣгствомъ г-жи Симоновой, труппа осталась совсѣмъ безъ драматической актрисы.

Конечно, подобный случай у насъ не новость и господа подобные Юмашеву были и будутъ, но мы считаемъ нашимъ правомъ и обязанностью печатно ваклеймить этихъ господъ, живущихъ на счетъ своихъ товарищей именемъ, кот. они вполне заслуживаютъ. Члены труппы: Н. Самаринъ, Н. Картановъ, В. Сергѣевъ, Л. Кананиковъ, Титовъ, В. Рудольфскій, В. Глѣбовъ, Э. Неволина, А. Кручинина, М. Е. Ивелинъ, Е. Перовская, М. Крыжевская, С. Шольцъ, А. Мирскій.

М. г. 23-го февраля въ Иркутскѣ празднуется XXX-лѣтній юбилей артистической дѣятельности извѣстнаго антрепренера и артиста Николая Ивановича Вольскаго.

Лица и учрежденія, желающія почтить юбиляра—благоволятъ адресовать привѣтствія по адресу: Иркутскъ, городской театръ, Юбилейной комисіи.

Предсѣдатель юбилейной комисіи Г. К. Невскій.

М. г. Во вторникъ, 12 февраля въ Самарскомъ городскомъ театрѣ состоится юбилейный спектакль по случаю двадцатипяти-лѣтняго служенія на сценѣ артиста Владиміра Федоровича Эльскаго, о чемъ и извѣщаетъ лицъ и учрежденія, желающихъ почтить юбиляра привѣтствіемъ.

Русская драма Н. Д. Лебедева.

Самара, городской театръ.

М. г. Въ воскресенье 3 февраля исполняется 25-лѣтіе сценической дѣятельности Евгения Николаевича Озерова. Лица, желающія тѣмъ или инымъ образомъ почтить юбиляра, благоволятъ присылать письма, телеграммы и т. п. въ гор. Пензу, Новый театръ Миролобова на имя комисіи. Предсѣдатель комитета А. Л. Миролобовъ.

М. г. 13 февраля 1913 года истекаетъ 30-ти лѣтіе сценической дѣятельности артистки г-жи Парандземъ.

Юбилейная комисія, желая почтить многолѣтнюю и полную дѣятельность заслуженной артистки армянской сцены, рѣшила устроить публичное чествованіе 30-лѣтія сценической дѣятельности ея, для чего въ Баку 13 февраля сего года въ театрѣ бр. Никитиныхъ состоится юбилейный торжественный спектакль и чествованіе юбилярши.

Юбилейная комисія, объявляя объ этомъ, проситъ принять участие въ чествованіи юбиля материальными подношеніями, поздравленіями, телеграммами и адресами. (Ш. Туманянъ). Уг. Биржевой и Гоголевской ул. с. д.

Предсѣдатель юбил. ком. Э. С. Поповянъ. Почетный член. Грація. Секретарь А. А. Барутчанъ.

Баку.

М. г. Позвольте мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить глубокую благодарность всѣмъ товарищамъ,



Суфлеръ Е. Н. Озеровъ.

(Къ 25-лѣтнюю сценич. дѣятельности).

лицамъ и учрежденіямъ, почтившимъ меня своимъ вниманіемъ въ день моего 25-лѣтняго юбилея.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Николай Степановъ.  
Кіевъ.

М. г. Позвольте на страницахъ вашего журнала принести мою сердечную благодарность лицамъ и учрежденіямъ, почтившимъ меня своими привѣтствіями въ день моего 25-лѣтняго юбилея служенія родному искусству.

Съ почтеніемъ Лидія Неметти.

## По концертамъ.

Въ Петербургѣ сейчасъ небывалое скопление знаменитыхъ дирижеровъ. Въ концертахъ И. Р. М. О. (программы здѣсь «по примѣру прошлыхъ лѣтъ» весьма неинтересны) выступаетъ хорошо знакомый Петербургу великолѣпный мастеръ дирижерскаго искусства г. Менгельбергъ, который, по смерти Малера и Моттля, является, быть можетъ, самымъ талантливымъ изъ всѣхъ современныхъ дирижеровъ. У Зилоти, на 4-мъ экстренномъ, выступилъ известный руководитель дрезденской оперы, маститый Эрнстъ Шухъ. Это артистъ стараго типа. Дирижируетъ онъ классически законченно, строго, стилино, чрезвычайно четко въ ритмическомъ отношеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣетъ увлечь аудиторію. Кромѣ концерта Зилоти г. Шухъ дирижировалъ оркестромъ еще въ концертѣ, столь рѣдко подающаго признаки жизни, петербургскаго филармоническаго общества. Программы г. Шука состояли преимущественно изъ классическихъ произведеній: Concerto grosso d-moll (для струннаго оркестра) Генделя, Симфонія g-dur Гайдна (№ 13), увертюра къ «Оберону» Вебера, 5-ая симфонія и Леонора № 3 Бетховена, 4-ая симфонія Шумана. Исполнено Шухомъ и одно русское произведеніе,—серенада Чайковскаго для струннаго оркестра, а также ветхая, но понынѣ сохранившая въ нѣкоторыхъ страницахъ извѣстную очаровательность, увертюра къ «Вильгельму Теллю» Россини. Эта увертюра и прелестная, вся обвѣянная дыханіемъ романтической поэзіи, увертюра къ «Оберону» наибольшо удалась г. Шуху. Чрезвычайно увлекательно передана и граціозная симфонія старика Гайдна. Въ произведеніяхъ Бетховена все было на мѣстѣ, все отлично звучало, все исполнено безукоризненно, но не была перейдена та черта, которая раздѣляетъ хотя-бы полную безупречность отъ настоящаго захвата. Шухъ подошелъ къ Бетховену больше съ вѣшной стороны, чѣмъ по существу его гениальной музыки. Третій именитый гастролеръ, руководившій придворнымъ оркестромъ въ концертахъ 24 и 25 января,—Рихардъ Штраусъ. Его приѣздъ былъ для насъ тѣмъ болѣе интересенъ, что до сихъ поръ Штраусъ въ Петербургѣ еще ни разу не былъ. Программы обоихъ концертовъ были составлены исключительно изъ произведеній самого Штрауса: симфоническихъ поэмъ «Донъ-Жуанъ», «Смерть и просвѣтленіе», «Жизнь героя», «Тилль Эйленшпигель», «Домашней симфоніи» и отрывковъ изъ оперъ, «Недостатокъ огня» (любовная сцена), «Гунтрамъ» (вступленіе), «Саломея» (пляска Саломеи). Всѣ эти вещи у насъ достаточно часто исполняются (кромѣ равнѣ мало интересныхъ отрывковъ изъ «Недостатка огня» и «Гунтрама») и многія изъ нихъ за послѣднее время даже успѣли сдѣлаться модными, какъ «Смерть и просвѣтленіе», «Донъ-Жуанъ» и «Эйленшпигель». Эти три поэмы, въ особенности блестящій, поразительно остроумный «Эйленшпигель», являются, можетъ быть, самыми цѣнными и самыми цѣнными плодами штраусовскаго творчества, вообще говоря, очень неровнаго и болѣею частью очень вѣшняго. Великолѣпно дается Штраусу юморъ въ музыкѣ; тому примѣры—характеристика враговъ героя въ «Жизни героя» и большая часть страницъ «Эйленшпигеля». Съ большимъ захватомъ, но уже съ явнымъ преобладаніемъ декоративности надъ существомъ дѣла рисуетъ Штраусъ драматическіе моменты, и вовсе слабъ онъ по части лирики, всегда чрезвычайно блѣдной, безхарактерной и банальной.

Въ качествѣ дирижера Штраусъ нѣсколько разочаровалъ, вѣрнѣе сказать, не оправдалъ тѣхъ ожиданій, которыя на него почему-то возлагалась. На первомъ концертѣ, должно быть отъ волненія по случаю своего перваго дебюта передъ петербургской публикой, Штраусъ дирижировалъ просто не важно, вяло, грубо, съ замѣтнымъ «недостаткомъ огня» въ передачѣ своихъ вещей. На второмъ вечерѣ композиторъ-дирижеръ овладѣлъ собою и большую часть программы провелъ красиво и увлекательно, хотя конкурировать съ такими талантами, какъ Менгельбергъ или Шухъ, Штраусъ отнюдь не можетъ.

Отмѣнный художественный интересъ представила программа 7-го симфон. концерта Кусевицкаго. Исполнены были подъ отличнымъ управленіемъ г. Кусевицкаго давнее «Вступленіе» къ «Хованщинѣ» Мугорскаго, изящнѣйшая музыкальная сказка Лядова «Баба яга» и фрагменты изъ балета Стравинскаго «Петрушка». По общему стилю музыки, тѣсно связанному съ характеромъ сюжета (масляничная сцена въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка; сюжетъ разработалъ А. Бенуа и авторомъ музыки), «Петрушка» является собою художественный «лубокъ». И можно предугадывать, что именно за это «Петрушка» долженъ подвергнуться нападкамъ очень многихъ «серьезныхъ» музыкантовъ. Допустимо ли въ самомъ дѣлѣ, чтобы музыка опускалась до «лубка», чтобы элементы простонародныхъ пѣсенъ, мелодій, разрываемыхъ шарманками и гармониками, разрабатывались въ «настоящемъ» балетѣ и даже клались въ его основу? Пусть прямолинейные ригористы отвергаютъ за музыкой такую возможность, пусть это представляется имъ профанацией «святого» искусства. Для насъ же нѣтъ и не можетъ быть никакого принципиальнаго отвѣта на подобные вопросы, ибо слишкомъ хорошо я знаю, что отвѣта здѣсь надо искать не въ какомъ-

либо «принципѣ», а въ этомъ выгодномъ и неисповѣдимомъ въ путяхъ его, что воевется талантомъ, и въ условіяхъ практическаго осуществленія данной задачи въ каждомъ отдѣльномъ частномъ случаѣ. Вотъ, напримѣръ, Чайковскій употребилъ въ финалѣ своей «Серенады» (сыгранной Шухомъ) куда болѣе «благородныя» русскія мелодіи, нежели Стравинскій, но тамъ онѣ смѣшаны съ мелодіями совершенно иными, «масляновскаго» типа, и вышло плохо, отдаетъ вульгарностью. У Стравинскаго мелодіи нарочито «вульгарныя», а вышло изумительное созданіе настоящаго искусства, благодаря выдержанности стиля, благодаря необыкновенному остроумію гармоническихъ и оркестровыхъ приемовъ рааботки. Пожалуй и можно было бы упрекнуть блистательнаго «Петрушку» тоже въ извѣстномъ смѣшеніи стилей, такъ какъ вліянія Р.-Корсакова и, въ особенности, Мусоргскаго перенутаны здѣсь съ приемами, отличающимися свое несомнѣнное происхожденіе отъ Дебюсси и Равеля. Но этотъ упрекъ—совсѣмъ формальный. Кому же неизвѣстно, что искусство Дебюсси и Равеля въ значительной мѣрѣ коренятся въ характернѣйшихъ приемахъ того же Мусоргскаго?

До Стравинскаго основы своеобразнаго, такъ сказать, звуко-совершенія Мусоргскаго, переброшены въ Францію и вошедши жизненнымъ элементомъ въ развитіе ново-французскаго музыкальнаго «импрессионизма», грозили вовсе захватить у



Скрипачъ Ф. Крейслеръ.  
(Къ концертамъ въ Петербургѣ).

насъ. И вотъ теперь онѣ, безконечно обогащенные Стравинскимъ, вновь возвращены русскому искусству. Въ этомъ особая и сугубая цѣнность замѣчательнаго балета Стравинскаго, отрывки изъ котораго, кстати сказать, превосходно были переданы г. Кусевицкимъ. Другимъ «гвоздемъ» концерта было выступленіе скрипача г. Крейсера. Игралъ онъ очень солидно «сдѣланный», но весьма блѣдный по музыкѣ концертъ Эльгара (изъ Англіи можетъ ли быть что доброе по музыкальной части?), но какъ онъ игралъ—для описанія этого, думаю, не у одного меня не хватить литературнаго «пороха». Надо слышать Крейсера, чтобы понять все обаяніе его гениальной игры. Это сама поэзія, сплошное вдохновеніе, сплошной восторгъ. Идеальная техника, дивная сочность тона, поразительное изящество фразировки, огненный темпераментъ,—все дано этому великому артисту, всѣмъ владѣетъ онъ въ полной законченности и совершенствѣ. Неудивительно, что и состоявшійся на дняхъ собственный концертъ Крейсера, въ которомъ онъ чаровалъ насъ проникновеннымъ исполненіемъ музыки Вивальди (концертъ C-dur), Шумана (романсъ A-dur), Леклера (Тамбуринъ C-dur), Тартини (Фуга A-dur), Вебера (Маршето B-dur), Моцарта (Рондо C-dur), прошелъ съ огромнымъ художественнымъ успѣхомъ и собралъ полный залъ слушателей.

Изъ камерныхъ концертовъ послѣдняго времени необходимо отмѣтить 3-ій (послѣдній) камерный вечеръ Зилоти, посвященный произведеніямъ московскаго композитора—пianista Менгера въ исполненіи автора и очень интеллигентной и тонкой пѣвицы Янъ-Рубанъ, къ сожалѣнію, обладающей очень маленькимъ и слабымъ голосомъ. На этомъ концертѣ мы услышали сонеты Менгера g-moll и e-moll, 4 «сказки» для фортепiano

и рядъ пѣсенъ на текстахъ Гете, Ницше, Тютчева и Фета. О «мастерствѣ» этихъ композицій можно написать цѣлую книгу. Такъ затѣшливы ритмическія комбинаціи Метнера, такъ любопытны многія его гармоніи, такъ интересны многіе его контрапункты. Но стоитъ ли объ этомъ писать, если при всемъ мастерствѣ композиціи Метнера страдаютъ отсутствіемъ главнаго, что важно и нужно въ искусствѣ: въ нихъ нѣтъ жизни, нѣтъ органичности фантазіи. Все произведенія Метнера сухи, какъ камень, тяжелы, какъ свинецъ, внутренне пусты, формальны и мертвы.

Въ заключеніе этого обзора хочется еще упомянуть о «Клавирабендѣ» нѣмецкой піанистки Элли Ней. У ней почти вовсе нѣтъ мастерства. У нея слабая техника, слишкомъ буйный и неукротимый темпераментъ, много любительскихъ замашекъ въ интерпретаціи. Но у нея мѣстами прорывается то, чего нѣтъ въ композиціяхъ Метнера, чувствуется присутствіе духа живого, который вдругъ разомъ все собою озаряетъ, окрыляетъ, возноситъ слушателя въ самую горнюю сферу искусства. Странная піанистка! Неровная, во многомъ неприятная. Но вотъ подите же—нѣкоторыя вещи Шопена (скерцо b-moll), Брамса (соната C-dur) она сыграла такъ, какъ дай Богъ всякому. Вѣдь Шопенъ многіми первокласснымъ артистамъ не удается. А Элли Ней играетъ его превосходно, съ такимъ изумительнымъ (чуть не скавалъ: гениальнымъ) проникновеніемъ въ душу автора, что просто диву даешься! Чудесно передана ею также C-dur'ная соната Моцарта, мелкія вещи Шуберта и Брамса (дивныя вальсы) и Мефисто-Вальсъ Листа.

Черноторскій.

## Изъ жизни А. С. Даргомыжскаго.

(Къ столѣтію со дня рожденія).

Читатель петербургскихъ газетъ въ 70-мъ году наткнулся на такого рода сообщеніе:—получено въ редакціи отъ разныхъ лицъ черезъ посредство такого-то—315 руб., отъ неизвестнаго изъ Любани—5 р. и т. п. Раскрывалъ копелекъ, вынималъ пятишницу или сколько тамъ, по состоянію, и кричалъ:—Иванъ, отнеси въ редакцію! Да квиталцію не забудь!..

Это шла общественная подписка на покупку оперы Даргомыжскаго «Каменный Гость», на предметъ постановки ея въ казенной оперѣ. Казенная дирекція оперу принять согласилась, но денегъ платить, 3.000 руб., какъ завѣщала умершій Даргомыжскій, не желала: согласно «положенію», русскій композиторъ могъ получить не болѣе 4.000 руб. ассигнаціями, т. е. 1.143 руб. серебромъ. Иностранцамъ платили дороже—Верди получилъ за свою «Силу судьбы» 15.000 руб. Опера «Каменный Гость» была закончена Цеваремъ Кюи и инструментована Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ, но пролежала въ портфель, по указанной причинѣ, 2 года, пока В. Стасовъ не напечаталъ своего «Посланиа». Жизнь и творчество Даргомыжскаго—это типичная картина быта русскаго композитора, непонятаго еще недоразвившагося до его идей обществомъ, презираемаго невѣжественными руководителями оперы и неопѣннаго по достоинству критикой, немногими отличавшейся отъ толпы.

Первая опера Д. «Эсмеральда» попала на сцену лишь восемь лѣтъ спустя послѣ того, какъ была окончена и представлена въ театральную дирекцію и какъ получила одобреніе капельмейстеровъ.

— Вотъ эти-то восемь лѣтъ напраснаго ожиданія, и въ самые кипучіе годы жизни—замѣчаетъ въ своей автобіографіи Д.—легли тяжелымъ бременемъ на всю мою артистическую дѣятельность.

— Меня публика отучила только издавать свои сочиненія, а писать до сихъ поръ не можетъ отучить,—заявляетъ Д. Скандербеку.

— Что меня мучитъ—пишетъ онъ—это либретто: вообрази, что я самъ плету стихи. Поэты у насъ все гени: ни одного нѣтъ просто съ талантомъ, какъ ты (Скандербекъ) да я; и съ ними ладу никакого нѣтъ; смотря на тебя съ высоты-высотъ и презирають!..

Въ «Русалкѣ» отъ «пошлой» музыки «Эсмеральды», Д. перешелъ къ языку правды и силы, къ тѣмъ идеямъ, которыя позже онъ провелъ въ «Кам. Гостѣ».

«Высоко-художественную музыкальную правду «Русалки» медленно отмѣтили Сѣровъ и не побоялся заявить:

— Сравненіе и съ Глюкомъ и съ Моцартомъ будетъ для автора «Русалки» не опасно ни мало.

Даргомыжскій, по мысли Сѣрова—продолжатель Глинки, а опера—достойное продолженіе *того же* стиля, *той же* школы!..

Передовые русскіе музыканты и иностранцы оцѣнили «Русалку» по достоинству, но масса, толпа, при недостаточномъ развитіи и испорченномъ вкусѣ, результатѣ итальянщины и «площадной» музыки, проявила равнодушіе къ ней, что отчасти можетъ быть объяснено и *инусной* постановкой оперы.

Авторъ пробуетъ утѣшать себя и пишетъ своей б. ученицѣ, Л. И. Кармалиной:

— «Русалка» моя большинству мужчинъ не нравится. Они умничаютъ и если который изъ нихъ и хвалитъ оперу, то хвалитъ условно нѣкоторые номера. Я и самъ готовъ уступить въ мастерствѣ Монюшкѣ и Глинкѣ, въ эффектности Верстовскому, но за то на всѣхъ представленіяхъ моей «Русалки» ложи бывають полны. Во всѣхъ представленіяхъ я имѣю утѣшеніе видѣть, какъ милыя мои слушательницы отирають глазки надъ бѣдной Наташей и несчастнымъ отцомъ ея. Признаюсь, я другого успѣха и не желаю. Когда извѣстно искусство, прославивъ по силѣ и возможности Бога на небесахъ, нисходитъ на землю, оно должно имѣть цѣлюю женщину. Для нея оно существуетъ, безъ нея оно было бы совершенно лишнее на землѣ!..

Уязвленный отношеніемъ публики и критики, хватается за все, что доказываетъ его мысль, и напоминаетъ Кармалиной:

— Помните-ли вечеръ у Глинки? Какъ мы встали и ея плакать надъ дуэтомъ изъ «Русалки»?

Грома «густую постановку», боярскіе костюмы и востольныя украшенія, выдержавшіе около сотни представленій въ пьесѣ «Русская свадьба», и носившіе на себѣ прорѣхи и слѣды закулисной неопрятности, Д. радуется, что одна изъ головъ безобразныхъ деревенныхъ тучель въ подводномъ царствѣ «похожа, какъ двѣ капли воды, на Геденова»!..

«Заграница» пролила бальзамъ утѣшенія на истерзанную душу русскаго композитора. Газеты заявили послѣ концерта изъ Брюсселя:

— Теперь съ сѣвера идетъ къ намъ свѣтъ!

И даже отелный слуга узналъ, что «monsieur est un homme de talent», а въ театрѣ, у вѣшалки, публика не пожелала одѣть пальто прежде, чѣмъ не будетъ бережно укутано русскій композиторъ—словомъ, успѣхъ чрезвычайный!

Образованный Д., всегда такой скромный, хоть въ письмахъ (сестрѣ своей С. С. Степановой) изливаетъ желчь. Посылая ей вырѣзки изъ брюссельскихъ газетъ, онъ пишетъ:

— Я менѣе, чѣмъ когда забуду, расположенъ искать извѣстности въ Россіи, но признаюсь, что мнѣ доставляетъ самое пріятное развлеченіе и услажденіе пошканировать петербургскихъ свиней, которыя столько лѣтъ хрюкали около меня, и на сценѣ, и въ гостиницахъ, и въ журналахъ. Вотъ тебѣ вся загадка.

Изъ Парижа сообщаетъ ей:

— Учу французенокъ пѣть русскіе романсы. Онѣ все болѣе и болѣе вливаются въ мою музыку. Мужчины гораздо тупѣе ихъ: даже Дамке многого не понимаютъ. Но пѣвицы смышленѣе. Одна такъ пристрастилась къ моимъ романсамъ, что ничего болѣе не поетъ. Жаль, что фizioномія ея не въ моемъ вкусѣ!..

Обновленный путешествіемъ, Д. вернулся домой, находитъ перемѣну въ настроеніи публики—«Русалка» становится одной изъ излюбленнѣйшихъ оперъ—русская школа получила признание, права гражданства. Д. принимается за «Каменнаго Гостя», уже больной, при сильномъ напряженіи нервовъ, доходившемъ едва не до галлюцинацій. Д. чувствовалъ близкій конецъ и писалъ (9 апрѣля 1868 г.):

— Несмотря на тяжелое мое состояніе,—я затащилъ лебединую пѣсню. Пишу «Каменнаго Гостя». Странное дѣло. Нервическое настроеніе мое вызываетъ мысли одну за другой. Усилия почти нѣтъ.

Пишу не я, а какая-то сила, для меня невѣдомая!..

Писалъ оперу Д. по рецепту, дотошъ небывалому:

— Вы поймете, что это за трудъ, когда узнаете, что я пишу музыку на текстъ Пушкина, не измѣняя и не прибавляя ни одного слова. Конечно, это произведеніе будетъ не для многихъ, за то мой музыкальный кружокъ вѣло доволенъ трудомъ моимъ.

Что музыка эта не для массы, не ко времени, Д. видѣлъ ясно:

— Есть много любопытствующихъ слушать его. А когда услышатъ, то многіе недоумѣвають—музыка это или куриная слѣпота?

Опера безъ арій, ансамблей и хоровъ, сплошной речитативъ, этотъ музыкальный дословный *переводъ* Пушкина—не нашла подражателей, хотя даже противники такой ультра-реалистической музыки признали это произведеніе «даровитымъ, остроумнымъ и вдохновеннымъ».

Четверть вѣка боролся съ рутинной казеннаго театра талантливый русскій композиторъ и не задолго до смерти все жаловался:

— Дирекція, какъ горбатый—до могилы останется дирекціей.

Печально замѣчалъ зависть или небреженіе, недоброжелательство, истинное или призрачное—талантъ все воспринимаетъ съ повышенной чувствительностью, принимаетъ нерѣдко мѣражи за дѣйствительное—и меланхолія, разочарованность поселялись въ душѣ композитора. Въ бумагахъ, хранящихся у родственниковъ Даргомыжскаго (по женской линіи)—К. С. Манцевича—мы нашли рукопись, писанную рукой Даргомыжскаго и озаглавленную: «Исповѣдь либерала» (романъ). Введеніе». Рукопись подписана «А. Даръ». Въ этомъ «романѣ», въ послѣднемъ дальше «введеніи», отражены настроенія Д. Въ немъ, видимо, Д. намѣревался дать полную автобіографическую исповѣдь. Вотъ эта рукопись.





О. Н. Нардуччи среди своихъ ученицъ.  
(Къ 25-лѣтню музык.-педагогич. дѣятельности О. Н. Нардуччи).

«Для перваго знакомства со мною я рѣшаюсь представить читателямъ мой романъ подъ заглавіемъ «Исповѣдь либерала». По всей вѣроятности всѣ будутъ удивлены моею смѣлостью, позволившей мнѣ пускаться въ ходъ либерализмъ, тѣмъ болѣе, когда я объявлю, что либераль, упомянутый мною — я самъ. Признаюсь въ томъ смѣло и открыто; такъ какъ могу гордиться этимъ папавліемъ: какъ либераль, я стою за правду и искренность, т. е. за свободу мысли, свободу чувствъ, свободу ихъ выразить и высказывать, но никакъ не за свободу словъ, оскорбляющихъ честь и самолюбіе другихъ; я стою также за свободу воли и дѣйствій, не переходящихъ за границу порядка и общественной безопасности. Однимъ словомъ, я либераль самой мирной безопасности». Однимъ словомъ, я либераль самый мирный и самый безвредный. Къ чему буйство, къ чему возмущеніе? Въмѣсто улучшенія положенія общества, эти мѣры только нарушаютъ спокойствіе гражданъ, усиливаютъ вѣрность полиціи, а въ сущности не производятъ желаемого нами переворота. Воодушевленіе юности, стремящейся къ неограниченной свободѣ—величайшій ялъ, отравляющій дѣтъ, бесполезныя поиски и увядшія, въ началѣ развитія, надежды. Молодая сила слабѣетъ въ безполезной борьбѣ, крѣпкій, ипущій дѣятельности духъ исчезаетъ.

Что же остается юности?

Слабый, большой организмъ, разочарованное, холодное сердце и увядшая воля. Я самъ почти дошелъ до такого состоянія и потому тягость его хорошо мнѣ знакома; я убѣдился, что свѣтъ не передрѣлаешь, что отдѣльнымъ личностямъ плохо бороться съ глубоко укоренившимися принципами жизни. Навадь, братья, ярые либералы! Послѣдуйте за мною, за душой, глубоко вамъ сочувствующей, и не переходите за границу возможнаго и должнаго. Не возмущайте другихъ; какое пи на есть общество—мы не вправѣ нарушать его спокойствіе, развѣ только задѣтъ рѣдкимъ перомъ его дурныя, вызывающія негодованіе, стороны.

Люблю васъ, о юныя грезы,  
Высокой и чистой души,  
Люблю ваши теплыя слезы,  
Надежды, что ерѣютъ въ тиши.  
Но жаль, что столкнутись съ судьбою,  
Онѣ погибаютъ какъ чеднь,  
Разрушенный тметной борьбою  
Съ могуею силою воли».

Огромная тетрадь осталась незаполненной—влой недугъ увелъ композитора въ могилу въ расцвѣтѣ его таланта, на пути къ новымъ формамъ искусства, которое онъ любилъ и чувствовалъ и которое для большинства его современниковъ казалось не музыкой, а «куриною слѣпотой». Н. Н.—*ст.*

## Парижскія письма.

(Третья пьеса Шоу въ Парижѣ. Убійца).

Несутомимый Гамонъ, провозгласившій нѣсколько некстати Вернарда Шоу англійскимъ Мольеромъ, или Мольеромъ двадцатого вѣка, перевелъ и поставилъ при содѣйствіи директора парижскаго Художественнаго театра Руше еще одну пьесу этого блестящаго комедіографа.

Я упоминалъ мимоходомъ о судьбѣ, постигшей здѣсь «Кандиду», и о педюжинномъ успѣхѣ, выпавшемъ на долю «Профессии г-жи Уорренъ».

Я затрудняюсь сказать, пользуется ли успѣхомъ комедія «Ничего нельзя утверждать». Я былъ на восьмомъ или девятомъ ея представленіи. Публики было не такъ много. Смотрѣли пьесу съ интересомъ. Смѣялись. Нравились хорошіе актеры. Но открывалась ли для этой публики сравнительно очень большая глубина этой философской или, если хотите, биологической комедіи—я не знаю. Критика отнеслась какъ то вяло. Повторили уже надовѣшья сужденія о слишкомъ вольномъ смѣщеніи стилей, о чрезмѣрной любви къ парадоксамъ и т. п.

Въ то самое время, какъ за якобы идейныя пьесы схолятъ возмутительныя «Свѣточа» Батайля или еще болѣе глупая и глубокая страпня Донся, о которой я вскорѣ дамъ подробный отчетъ (я говорю о его комедіи «Просвѣтительницы», идущей въ Комеди—Мариньи)—такая, дѣйствительно, глубоко идейная комедія, какъ «Ничего нельзя утверждать»—проходитъ незамѣченной. Очевидно, не созрѣли. Не докатились еще до лондонскихъ низовъ, быть можетъ и облаченныхъ въ безукоризненныя смокинги, но могущихъ тысячу разъ наполнить залу, гдѣ ихъ развлекаютъ Кисметомъ, здѣсь святымъ со сцены послѣ пятидесятаго спектакля, ни и не досрости до лондонскихъ верховъ, которые, какъ ни какъ, волнуются по поводу Шоу и даже начинаютъ серьезно его любить. Говорю, опять таки, о верхахъ интеллектуальныхъ.

Заглавіе «Ничего нельзя утверждать», неоднократно повторяемое тѣмъ персонажемъ,—метръ-д'отелемъ, который является какъ бы посетителемъ итальской философіи Шоу, огнюдь не опредѣляетъ собою идеи пьесы. Оно опредѣляетъ лишь формально. Она дѣйствительно построена на рядѣ тупиковъ, какъ будто имѣющихъ цѣлью доказать, что человекъ предполагаетъ, а судьба располагаетъ, что въ жизни возможны самые неожиданные сюрпризы. Но еслибы Шоу хотѣлъ только при помощи водевильныхъ приемовъ показать господство случая надъ волей и разумѣніемъ людей—это было бы ужасно старо, ибо, какъ училъ еще Скрибъ, наличиемъ такой диктатуры случая надъ нами—его марионетками—составляетъ обще-философскій тонъ даже самого вунгарнаго водевиля. Въѣдъ въ самомъ дѣлѣ, водевиль имѣетъ свою философію и именно философію *quid pro quo* и смѣхотворныхъ своей внезапностью совпадений.

Нѣтъ! Комедию Шоу скорѣе можно было бы назвать—«Сердце располагается», какъ называлъ свою пеприятельскую, но милую комедию Де-Круассъ.

Главное содержаніе комедіи состоитъ изъ двухъ конфликтовъ, въ свою очередь двойныхъ. Нѣсколько смѣшная феминистка, разведенная съ мужемъ и воспитавшая своихъ дѣтей на полной свободѣ, случайно встрѣчается со своимъ благовѣрнымъ, сварливымъ и полнымъ предразсудковъ мѣщаниномъ. Онъ ей ненуженъ, неприятенъ, однако, что то тянетъ ее къ нему. Она ему почти ненавистна по тяжелымъ воспоминаніямъ и за отвратительное, съ его точки зрѣнія, воспитаніе дѣтей. Дѣти его шокируютъ, ужасаютъ, холодны къ нему, издѣваются надъ нимъ. Его суровый и брюзгливый характеръ менѣе всего, казалось бы, располагаетъ его идти на мировую. Но подъ его чертвой вѣщиностью живетъ нѣжное сердце, и старость заставляетъ искать хоть какого нибудь гнѣзда. То въ смѣшныхъ, то въ драматическихъ чертахъ рисуетъ Шоу столкновеніе въ сердцѣ «ученой женщины» духа независимости и строитиваго высокомерія съ каждой пріютитъ бездомнаго старика и загладитъ пеленою сознаваемую вину, а въ сердцѣ ворчуна — буржуазныхъ принциповъ и неуживчивости съ внезапно бурно, проснувшейся отцовской любовью. а рятомъ и трагикомическій конфликтъ между обоими персонажами. Что такое «убѣжденія» какъ господина, такъ и г-жи Кландонъ-Крамptonъ? Они разлетятся въ дребезги, когда сердце заговоритъ!

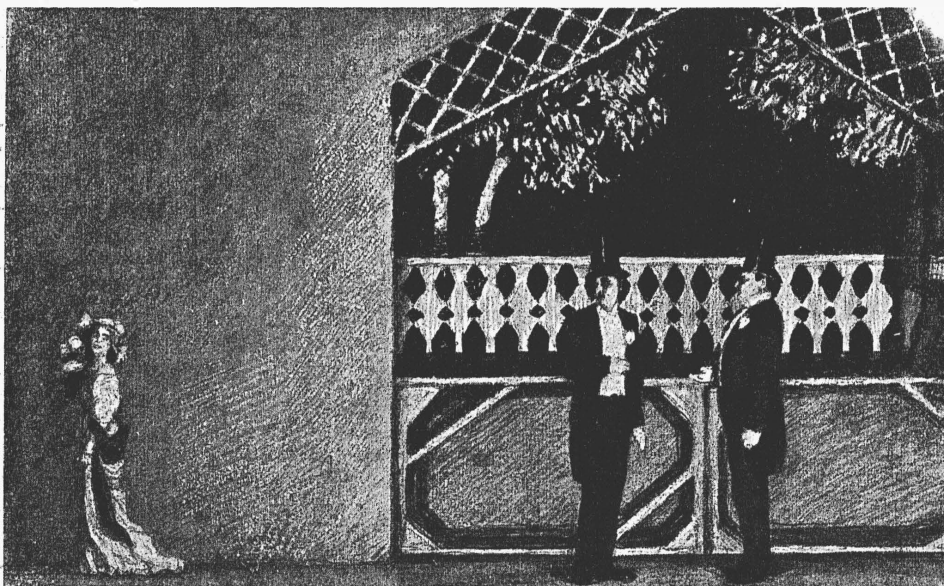
Но въ болѣе сильной, трепещущей молодой жизни, въ болѣе изящной формѣ повяжутся тоже въ романѣ ихъ старшей дочери Глоріи съ остроумнымъ богемцемъ—дантистомъ Валентиномъ. Валентинъ считаетъ себя циникомъ, ловкимъ охотникомъ за женщинами и расчетливымъ искателемъ приданаго. Онъ думаетъ, что его «научно-реалистическое» міросозерцаніе, чуждое иллюзій и сантиментальности, вполне застраховало его отъ нелѣпныхъ увлеченій. Это не мѣшаетъ ему, конечно, влюбиться въ Глорію. Глорія воспитана также въ духѣ глубокаго презрѣнія къ сантиментамъ: рационализмъ, энергія, независимость—вотъ ея любимыя слова. Молодые люди стараются быть вѣрными своимъ принципамъ. Тонкій и умный Валентинъ, чувствуя, какъ трепещетъ его сердце—воображаетъ, старается увѣрить себя что это только волненіе селадона, стратега любви. Онъ съ большимъ искусствомъ, иронически—хотя сквозь иронию прорывается иногда глубоко искреннее чувство—разбиваетъ «научныя» рамки, въ которыхъ дѣвушка старалась заключить свое сердце, онъ искусно приводитъ ее къ признанію страсти, къ захватывающему все съ существо побѣду. Но когда мать, передъ которой молодой человекъ въ часѣ «серьзнаго объясненія», расхвастался своимъ умомъ и своей юношески самоувѣренной безпринципностью, раскрываетъ глаза Глоріи на его непозволительное до жуанство и Глорія отказываетъ ему въ продолженіи романа, онъ вдругъ съ тоскою чувствуетъ и съ отчаяніемъ сознается, что самъ давно запутался въ своихъ сѣтяхъ: «Глорія, я хотѣлъ разбудить въ васъ подъ ледяной поверхностью созданныхъ вашей матерью чопорныхъ и неживыхъ идей глубины вашего инстинкта, ваше сердце. И что же?—Это во мнѣ проснулись эти глубины, это мой міръ трезвости и разсудочности заколебался отъ подземныхъ ударовъ страсти. Я хотѣлъ побѣдить васъ, и сталъ вашимъ рабомъ!»

Въ другой моментъ Валентинъ такъ раскрываетъ самую существенную идею комедіи Шоу: «Не кажется ли вамъ, Глорія, что природа даетъ намъ на время пожить на свободѣ и насочинить разныхъ руководящихъ принциповъ и теорій, а потомъ какая то все-сильная рука протягивается надъ нами, хватается насъ, какъ котятъ, за шиворотъ, и дѣлаетъ съ нами, что хочетъ, пользуясь нами въ своихъ цѣляхъ».

Такимъ образомъ, порою борьба сознанія съ инстинктомъ. Что-же, огорчается Шоу хрупкости перваго передъ темною мощью послѣдняго? Фантастическій адвокатъ въ послѣднемъ дѣйствіи говоритъ: «вы говорите—это бессмыслица? но все въѣдъ, все бессмыслица! Разсуждать, хотѣть, любить—бессмысленно! Жить бессмысленно! Умереть разумно! Но мы живемъ. Мы будемъ жить. Да здравствуетъ жизнь!»

Постановка подъ руководствомъ Жанвье тщательная и продуманная. Почти всѣ исполнители на своихъ мѣстахъ. Ансамбль великолѣпный, исполненіе концертное. Слово инструментальный сеттеъ какой-нибудь. Только сынъ знаменитаго Фероди, *je premier* большой комической силы и большого брѣю, въ живой роли Валентина нѣсколько слишкомъ подчеркнул его веселую подвижность, мальчишескія ухватки, богемскую наклонность къ шутловству

#### ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.



«Сибилла Вэнъ». Кар. 1-я.  
Рис. г. Верейскаго.

которыя тѣмъ болѣе неумѣстны въ этомъ персонажѣ, что всѣ эти черты и безъ того приданы авторомъ юному брату Глоріи. Валентинъ конечно серьезнѣе. Въ его парадоксахъ больше сарказма и горечи. Онъ больше философъ. Онъ болѣе зрѣлъ. Болѣе очарователемъ мужскимъ, а не ребяческимъ очарованіемъ. Думается, что на мѣсто пріятной фигуры, созданной Жакомъ Фероди, болѣе вдумчивый актеръ могъ бы дать образъ несравненно большей тонкости, и жеть быть даже почти трагическій.

Въ спектаклѣ, о которомъ я пишу, ир красная игра въ общемъ была на уровнѣ прекрасной пьесы. Совсѣмъ другое видимъ мы въ театрѣ «Антуанъ», которому такъ рѣдко удастся заполучить хорошую пьесу. Въ этомъ году только «Золотое дѣло», о которомъ я писалъ, сколько-нибудь удовлетворительно. Нынѣшній спектакль этого театра «Убийца», передѣлка изъ довольно известнаго романа Фаррера, представляетъ собою довольно заурядную мелодраму. Въ сущности только фигура младотурецкаго паши, съ чрезвычайнымъ изяществомъ изображаемаго Канде, представляетъ нѣкоторый психологическій интересъ. Все остальное только сценично. Но, правда, сценично. А это конечно много. Въ особенности, когда театръ располагаетъ такими изумительными силами. Какъ зловище красива Дермозъ въ роли надменной шотландской аристократки! Какъ вкрадчивы и опасны великовѣсикій авантюристъ Черновичъ, въ исполнении Эскофье! Какъ живописно грубъ и каменно жестокъ Тутэ въ роли мерзавца баронета! Лалуа ирвно, въ сильныхъ мѣстахъ съ подлиннымъ захватомъ, играетъ слабую и очаровательную жертву этой компании. Но надъ вѣтъ подымается самъ Жемье. Во многихъ роляхъ уже видѣлъ я этого совершенно исключительнаго артиста. Быть можетъ недалеко отъ истины тѣ, кто считаетъ его величайшимъ мастеромъ французской сцены на характерныя роли, на такъ наз. здѣсь *idles de composition*. Конечно, я не скажу, что полковникъ Севинье—убийца—лучшая роль Жемье. Для этого нѣтъ въ ней достаточнаго матеріала. Но нигдѣ еще Жемье не производилъ такого эффекта. Муки, переживаемыя имъ, когда онъ присутствуетъ за ковромъ при любовномъ дуэтѣ обожаемой женщины съ низкимъ Черновичемъ; изумленіе, негодованіе, жалость, мрачная рѣшимость, когда онъ заподозрѣваетъ, что любовь негодяя—ловушка, и когда передъ нимъ разворачивается агонія погавшейся въ нее женщины,—все это передается Жемье въ нѣмой сценѣ, игрой лица и кисти одной руки, съ мастерствомъ великолѣпнымъ, съ краснорѣчіемъ жесты и мимики почти волшебнымъ.

Но вотъ жертву, раздвѣленную и рыдающую, уволокли, заговорщики цинично подѣлились впечатлѣніями усѣха, и въ спалнѣ остается только одинъ саженецъ съ чувствомъ удовлетворенія послѣ тусной побѣды надъ женой и въ предвкушеніи предстоящаго благополучія закуривавшій папиросу. Но вдругъ онъ слышитъ какой-то шорохъ... Черновичъ, вы еще здѣсь?.. Кто, здѣсь? Здѣсь есть кто-то?!

Внезапно съ легкостью леопарда Жемье—полковникъ Севинье—однимъ прыжкомъ изъ-за ковра вспрыгиваетъ на столъ позади баронета. Тотъ оглядывается и замираетъ. Загадочно смотритъ на него серьезное лицо, палецъ приложенъ къ губамъ. Минута неподвижности между жертвой и мстителемъ. Опять кошачье движеніе—полковникъ около англичанина! Онъ все также загадочно смотритъ прямо въ глаза ему. Быстро опускаетъ руку въ боковой карманъ. Вынимаетъ какую-то бумагу. Прячетъ вновь. А ужаснувшійся противникъ слѣдитъ за его движеніями тупымъ взглядомъ. Въ другой карманъ... и вдругъ рука, вооруженная стилетомъ, мощнымъ полукругомъ взлетаетъ въ воздухъ и увѣренно, красиво, какъ соколъ на добычу, падаетъ, пронзая сердце. Глухой вскрикъ. Паденіе. Кошачьимъ прыжкомъ убийца исчезаетъ въ окно.

## ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.



«Танцовщица», А. Плещеева.

Г-жа Грѣянова. Рис. г. Верейскаго.

Это такъ было сдѣлано, что, признаюсь, весь антрактъ билось у меня сердце. Красиво убиваетъ Жемье! Неужели убійство можетъ быть красивымъ? Не моральнымъ,—это другой вопросъ; авторы для того и мелодраму свою написали, что бы показать, что убійство оказывае тся иногда и необходимымъ и рыцарственнымъ. Но Жемье показалъ, что онъ можетъ быть изящно, прикрасно, что жесты убийцы могутъ достигать въ весь долгій слѣдъ сладкаго ужаса и почтительнаго восхищенія. Скажи мнѣ это кто нибудь за минуту—я не повѣрилъ бы. Я и теперь удивляюсь. Даже возмущаюсь нѣсколько. И все таки, какъ вспомню—становится жутко и сладко. Недаромъ театръ послѣ этой сцены дрожитъ отъ рукоплесканій. Но тутъ драма не при чемъ. Это актеръ даетъ.

А. Луначарскій.

## Айседора Дунканъ.

Айседора Дунканъ!.. Вотъ одно изъ славныхъ именъ въ искусствѣ нашего вѣка. И какимъ площаднымъ недоразумѣніемъ представляется все то, что люди, тупые по части воспріятія красоты, пытаются нагромоздить противъ Дунканъ. Даже тѣ, кто искренне ею восхищаются, не всегда ясно отдаютъ себѣ отчетъ къ сущности искусства. Дунканъ, когда говорятъ: «Орфей»—это не такъ удачно, а вотъ вальсы Брамса—другое дѣло. А почему



«другое»? Потому что тутъ больше танца и, главное, онъ рельефнѣе выраженъ, формы его примитивнѣе, опредѣленнѣе и оттого доступнѣе широкой публикѣ, а тамъ въ «Орфей» или въ «Ифигени» предъ нами больше чего-то другого, къ воспріятію чего мы далеко не подготовлены и не знаемъ, какъ его принимать, даже не находимъ подходящаго слова, чтобы охарактеризовать то, что дѣлаетъ Дунканъ? Не такъ ли?.. Ну, конечно, нѣтъ готоваго ярлыка! А это ужасно усложняетъ процессъ воспріятія. Вся бѣда въ томъ, что мы подошли къ явленію, именуемому Айседорою Дунканъ, именно съ готовымъ ярлыкомъ, мы рѣшили, что она—танцовщица и, успокоившись на этомъ, усмотрѣли самое пикантное въ томъ, что она танцуетъ босыми ногами, а шовинисты возмутились: «какъ! босыми ногами истолковывать Шопена, Вагнера, Вагнера! кощунство! кощунство!» И точно такъ предъ нами явилось арлекинское поклоуство, перевернувшихся въ своихъ гробахъ. А другіе закричали: «да она еще и плохая танцовщица, потому что техники—никакой! Финтифлюш-

### МОСКВА.—ТЕАТРЪ КОРША.



«Блаженство втроемъ»  
Колетъ (г-жа Борская). Рис. г. Мака.

кина 6-я изъ нашего кордебалета протапцуетъ то же самое въ сто разъ лучше!..»

Отбросимъ ярлыкъ. Забудемъ самое слово: «танцовщица». Тотчасъ же намъ станетъ гораздо легче постичь сущность искусства Дунканъ. Намъ не будетъ мозолить глаза и то обстоятельство, что Дунканъ танцуетъ подъ музыку, своими творчествами отнюдь для такого занятія не предназначенную. Но тогда... что же дѣлаетъ Дунканъ? А вотъ въ этомъ-то и вопросъ. Что такое дѣлаетъ Дунканъ, почему она создаетъ новую форму, какую творить новую красоту и отчего ся искусство такъ же законопно и въ общемъ прогрессѣ искусства столь же необходимо, какъ и всякое другое?

Оркестръ играть. Человѣкъ слушаетъ. Даже въ томъ случаѣ, когда слушающій не одаренъ изощренной воспримчивостью, музыка вызываетъ въ его душѣ какія-то смутныя, едва сознаваемые движенія. Если же человѣкъ обладаетъ высшей чувствительностью, въ его душѣ возникаютъ образы, цѣлый міръ прекрасный и таинственный предъстаетъ его внутреннему взору, и нѣтъ преѣла той измѣчивости, которая присуща образамъ, рожденнымъ звуковой гармоніей. Если къ этой высшей чувствитель-

ности присоединяется даръ творчества, то вліяніе музыкальной гармоніи на такую душу можетъ быть весьма различно въ зависимости отъ того, какимъ имѣнно творческимъ даромъ природа надѣлила человѣка. Въ душѣ поэта возникающій подъ впечатлѣніемъ музыки образъ находитъ потомъ свое воплощеніе въ ритмъ стиха, въ созвучіяхъ и емъ, цѣлыя поэмы могутъ создаваться, будучи навѣяны очарованіемъ музыки. Скульпторъ ищетъ рожденной музыкой въ его душѣ образъ отлить въ бронзу, изъять въ мраморѣ. Живописецъ можетъ то, что возлюбилъ его во время слушанія симфоніи, запечатлѣть на полотнѣ; вызванные оркестровымъ хаосомъ первоначально неясныя, смутныя, безцѣльные образы получаютъ въ краскахъ конкретное воплощеніе. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, музыка, безразлично къмъ и въ какой формѣ написанная, является безсозвальной цѣлью, невольнымъ орудіемъ для того, чтобы другой художникъ, ею зараженный проникнутый ея хаосомъ до послѣдняго уголка своего сознанія, могъ создать какую-то новую художественную цѣльность въ совершенно иной формѣ. Всякое музыкальное содержаніе можетъ быть перелито въ другую форму искусства.

Что же дѣлаетъ Дунканъ? Образамъ, рожденнымъ музыкой въ ея душѣ, она при посредствѣ своего тѣла придаетъ конкретную пластическую форму. «А для чего это нужно?» — слышу вопросъ, столь часто адресуемый именно Дунканъ. На него нельзя дать отвѣта просто въ силу житейскаго правила—не отвѣчать на глупые вопросы. Онъ глупъ, потому что искусство, въ чемъ бы оно ни выражалось, не знаетъ вопроса нужности или ненужности. Вотъ написалъ человѣкъ стихи. Казалось бы, ихъ и трогать нельзя, должны они вѣчно оставаться такими, какими создалъ ихъ поэтъ. Но явился композиторъ,—положилъ ихъ на музыку, и вышелъ романсъ. Для чего это нужно? Просто для того, чтобы создалась новая форма искусства: романсъ. Такъ и Дунканъ творитъ новую форму, переводитъ языкъ музыки на языкъ живой пластики. Говорятъ еще: «когда же это нужно, это мѣшаетъ мнѣ слушать музыку, потому что, когда я ее слушаю, образы, возникающіе въ моей душѣ, совсѣмъ не совпадаютъ съ тѣми, что даетъ на сценѣ Дунканъ». На это можно возразить, во-первыхъ: кто хочетъ просто слушать музыку, пусть идетъ въ симфоническій концертъ; во вторыхъ: что изъ того, что образъ, создаваемый Дунканъ, и не совпадаетъ съ тѣмъ образомъ, который таится въ душѣ слушателя? Но вѣдь если признать за этимъ какую-то истину, придется прежде всего уничтожить всѣ существующія въ мірѣ картины. Вотъ Рѣпинъ изобразилъ своего Іоанна Грознаго. А сколько перебывало передъ этой картиной людей, которые могли бы сказать: «да, я себя представлялъ Грознаго совершенно и аче, но все же это поразительно!». Мадонну тоже въ якой воображаетъ себя по своему, у всякаго въ душѣ можетъ быть свой образъ Божества, но вотъ Р.фаэль даетъ своей Мадоннѣ одно вложеніе, Мурильо — другое, Боттичелли—третье, Тицианъ—четвертое и т. д. до безконечности. Всякій самолюбивый, индивидуальный и независимый художникъ дастъ занимающей его мчѣ свое выраженіе, и весь вопросъ только въ томъ, что одни при взглядѣ на картину скажутъ: «да, это вполне совпадаетъ съ моимъ представленіемъ о Мадоннѣ», другіе: «у меня въ душѣ доселѣ жилъ иной образъ Мадонны, но теперь то, что сдѣлано художникомъ, совершенно вытѣснило рожденіе моей слабой фантазіи, и я цѣлкомъ пріемлю въ душу созданіе вдохновенной кисти, третьи же воскликнутъ: «а мы не пріемлемъ, остаемся при своемъ»... Какое дѣло до всего этого искусству? Искусство свободно и, творить, что хочеть, и какъ хочеть, не считаясь ли съ чѣмъ, кромѣ чувства внутренней правды, живущей въ душѣ у каждаго творца искусства. Если придавать какое бы то ни было значеніе вопросу о совпадемости, въ частности на сценѣ, образовъ, созда-



ваемых артистомъ, съ тѣми, что въ душѣ у зрителей, придется сказать: «уберите Собинова изъ Глюковского «Орфея», потому что обликъ, придаваемый имъ Орфею, не совпадаетъ съ тѣмъ, который въ данный моментъ сидитъ въ душѣ вонъ того превосходительства изъ 4-го ряда!»... Да, возражать, но вѣдь Собиновъ все-же дѣлаетъ то, что нужно: у Глюка Орфей поетъ и Собиновъ его поетъ, а Дунканъ все то, что должно пѣться, танцуетъ, или, какъ вы изволите выражаться, рассказываетъ другимъ языкомъ, пластическимъ. На это я замѣчу, что строго говоря оба они, Собиновъ и Дунканъ, дѣлаютъ то же самое... Пожалуйста, не ужасайтесь! Они дѣлаютъ то же самое, потому что здѣсь важенъ конечный результатъ, и ровно ничего не значить, что Собиновъ всѣ свои арии поетъ голосомъ, какъ указано композиторомъ, а Дунканъ тѣ же самыя арии переводитъ на языкъ пластическихъ движеній. Она даетъ новую форму, и мы тогда должны были ее осудить, если бы она вложила въ нее совершенно другое содержаніе. Но въ томъ-то и дѣло, что этого нѣтъ. Вся прелесть искусства Дунканъ, его красота и его оправданіе, зависятъ отъ того, что въ цѣломъ рядѣ своихъ ритмическихъ образовъ, Дунканъ даетъ какъ бы пластическое воплощеніе, конкретное претвореніе тѣхъ чувствъ, идей и настроеній, которыми заключены въ музыкѣ, чьему бы вдохновенію послѣдняя ни принадлежала. Если въ музыкѣ—скорбь Орфея, Дунканъ дастъ эту скорбь въ рядѣ скульптурныхъ замираній, если въ ней—радость Ифигеніи, Дунканъ запечатлѣваетъ ее чередованіемъ ритмическихъ движеній тѣла на основѣ чисто плясовой. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, что Дунканъ—танцовщица, потому что это будетъ лишь очень одностороннее толкованіе преслѣдуемыхъ ею задачъ, или придется признать самый танецъ явленіемъ не только динамическимъ, но и статическимъ, что, конечно абсурдъ. Танецъ появляется, когда душой челоука овладѣваетъ экстазъ, вообще всякое повышенное настроеніе, радость по разнообразнымъ причинамъ и въ разнообразнѣйшихъ отбѣнкахъ. Тогда въ челоука рождается смутное стремленіе къ воспаренію, хочется летѣть, вообще хоть немного да подняться надъ землей. Обратное, когда душой челоука овладѣваетъ горе, онъ никнетъ къ землѣ, онъ замираетъ, движенія становятся скованными, челоука—весь неподвижность. Теперь посмотрите на Дунканъ, вспомните ея Орфея, оплакивающаго Эвридику, ея Ифигенію, идущую къ алтарю, чтобы принести себя въ жертву, и множество другихъ аналогичныхъ по настроенію моментовъ, и что же вы найдете? Танецъ? Ничего подобнаго. Полную неподвижность, рядъ скульптурныхъ моментовъ, измѣняющихся чуть замѣтно вслѣдъ за соответствующими измѣненіями музыки, вы увидите живую пластику, въ которой прочтете, если умѣете читать всѣ слова, звучащія въ музыкѣ, уловите всѣ мельчайшіе отбѣнки настроеній, царящихъ въ гармоніи, почувствуете наконецъ, до чего музыкальна эта пластика, которая и не можетъ быть иною, разъ она вся цѣликомъ рождена изъ музыки, разъ она преслѣдуетъ цѣль заставить людей проникнуться настроеніями музыки, передаваемыми черезъ такое своеобразное, тонко интимное, глубоко индивидуальное переживаніе, и сдѣлала свою носительницу такимъ интереснымъ новымъ художникомъ. И обратно, когда наступаетъ моментъ захвата души властнымъ ощущеніемъ радости, жаждой жизни, Дунканъ преображается. Тогда является на сцену плясовое начало, Дунканъ танцуетъ, она въ эти моменты—воплощенный танецъ, потому что этимъ началомъ захвачены не только ноги, которыя ошибочно считаются единственнымъ танцевальнымъ средствомъ, но и лицо, мѣняющее свое выраженіе, руки, производящія чудеса пластической выразительности, все тѣло, ритмически вибрирующее, послушное малѣйшему изгибу мелодіи. Не будемъ говорить здѣсь и о томъ, что какъ бы единственное усматривалось въ задачѣ, поставленной Дунканъ: возрожде-

## МОСКВА.—ТЕАТРЪ САБУРОВА.



Е. М. Грановская въ спект. «Вечеръ настроеній».

Рис. г. Мака.

ніе античной пляски. Ну, при чемъ тутъ античность? Заниматься реконструкціей было бы слишкомъ узкой задачей, и Дунканъ, если бы преслѣдовала интересы археологіи, должна была бы помѣщать въ программахъ изъясненія: вотъ этотъ танецъ исполнялся на эллинскихъ свадьбахъ, этотъ во время праздника папаэлией, а этотъ еще по какому-нибудь поводу. У грековъ танцы были нескончаемо разнообразны. Но задача Дунканъ неизмѣримо шире. Античность конечно сыграла здѣсь очень важную роль. Изученіе эллинской пляски во всѣхъ ея подробностяхъ должно было натолкнуть на мысль, что если можно танцевать по всякому поводу, значитъ можно черезъ танецъ и выразить всякое настроеніе, а коли такъ, слѣдовательно тѣло челоука—превосходный, отлично звучащій инструментъ, которымъ люди еще не пользовались, и если при посредствѣ его передавать въ пластическомъ видѣ музыкальные образы, можно достигнуть оригинальныхъ, новыхъ и вполне художественныхъ результатовъ, при чемъ нужно не только танцевать, но и просто двигаться по сценѣ, останавливаться, замирать на одномъ мѣстѣ, производить разныя движенія руками, короче, надо создать такую сценическую пластику, которая звучала бы и сливалась въ строжайшей гармоніи съ музыкой. Если архитектура—замерзшая музыка, то совершенно справедливо было бы уподобить и искусство Дунканъ музыкѣ, принявшей живую пластическую форму. Привѣсьте къ этому искусству, какой хотите, ярлыкъ, это не важно. Значительно здѣсь то, что это дѣйствительно—новая форма искусства, а, слѣдовательно, и новая красота, несущая людямъ минуты сладкаго забвенія, чему можно бы только радоваться...

Э. Старкъ (Зигфридъ).



## Варшавскія письма.

Въ теченіе ноября и декабря варшавскіе правит. театры поставили на своихъ сценахъ цѣлый рядъ новыхъ пьесъ.

Мѣстная театральная критика неоднократно указывала на то, что главный режиссеръ оперетки и фарса, г. Сливицкій, напрасно вводитъ въ репертуаръ театра фарса такія драматическія произведенія, какъ «En garde» Капюса и Вебера и «Пора любви» Вольфа, мѣсто которыхъ на сценѣ театра драмы и комедій. Труппа варшавскаго фарса состоитъ изъ артистовъ, сыгравшихъ до замѣчательнаго, прямо концертнаго, ансамбля; но долготѣяная практика ихъ исключительно въ пьесахъ фарсового направленія наложила на прекрасныя дарованія этихъ артистовъ извѣстный, — да позволено мнѣ будетъ такъ выразиться, — «налетъ», который недопустимъ въ комедіи.

Историч. пьеса въ 3 дѣйств., «Плѣнникъ Наполеона», имѣла огромный успѣхъ въ драмат. театрѣ и не сходитъ съ репертуара и по сей часъ.

Авторъ этой пьесы, Стапиславъ Козловскій, принадлежитъ къ числу любимыхъ Варшавою драматурговъ.

Талантливый и образованный литераторъ, г. Козловскій въ своихъ театральныхъ произведеніяхъ не затрагиваетъ современныхъ вопросовъ, не углубляется въ психологическіе анализы, а развлекаетъ со сцены, въ легкой литературной формѣ въ видѣ занимательнаго діалога, — и большею частью, гладкимъ стихомъ, эпизоды изъ польской исторіи, легенды роднаго народа, напоминаетъ давно забытыя анекдоты. Публика все это любитъ.

«Плѣнникъ Наполеона» — въ такомъ же родѣ историческій инсценированный эпизодъ изъ жизни великаго корсиканца, столь дорогаго польскому сердцу. Сюжетъ пьесы относится къ 1806 году — къ тому времени, когда Наполеонъ, разгромивъ пруссаковъ подъ Йеною, вошелъ въ Берлинъ.

Въ столицѣ Пруссіи онъ находитъ Ланжерона, бѣжавшаго изъ Франціи и спасшагося, такимъ образомъ, отъ расстрѣліянія, къ которому онъ былъ приговоренъ за участіе въ заговорѣ якобинцевъ на живъя Бонапарта.

Наполеонъ приказываетъ схватить Ланжерона и исполнить надъ нимъ случайно отсроченный приговоръ. Ланжерона любитъ дочь облаканнаго мялостями прусскаго короля польскаго магната Корчака, Каролина. Въ дѣло спасенія Ланжерона вмѣшивается нѣсколько польскихъ дамъ, и имъ удается путемъ тонкой женской дипломатіи, кокетства и ума оборотить Наполеона и спасти приговореннаго къ смерти. Императоръ французскій сознается, что, не переступивъ границы Польши, онъ уже побѣжденъ поляками и производитъ Ланжерона изъ «Плѣнниковъ Наполеона» въ «плѣнника Каролины».

Нечего и говорить, что пьеса Козловскаго разыгрывается блестяще. Тѣмъ болѣе, что въ ней участвуютъ такія силы, какъ Лещинскій и Рапацкій, знаменитые ветераны польской драмы и не менѣе славныя представительницы былаго величія театра «Kozłowski», г-жи Люде и Марчелло. Не повезло только самому Наполеону. Со смертью Новицкаго умеръ на варшавской

сценѣ Наполеонъ. Недавно приглашенный въ труппу г. Шиманскій былъ недурецъ въ этой роли, но ему не хватало «силы и генія».

Авторъ второй пьесы, «Дьяволъ и Корчмарка», г. Крживошевскій пользуется не меньшею популярностью, чѣмъ г. Козловскій. Успѣху пьесы г. Крживошевскаго способствуетъ уетъ, кромѣ ихъ литературности, современность затрагиваемыхъ имъ темъ и мѣткая наблюдательность, и умѣнье писать роли для актеровъ («Актрисы» были написаны для г-жи Пржвильско, «Воспитаніе Бронки» — для г-жи Федоровичъ, «Предводитель» — для г. Френкеля и т. д.). Съ «Дьяволомъ и Корчмаркою» произошла оригинальная исторія: пьеса сначала провалилась, — при постановкѣ артиста К. Каминскаго, — а затѣмъ имѣла громадный успѣхъ, когда ее «воастаповилъ» управляющій драматич. труппой г. Котарбинскій.

Г. Каминскій совершенно не понималъ идеи пьесы и произвелъ своимъ режиссерскимъ карандашемъ необычайныя «пустошенія». Надо было бы удивляться, что руководитель драматич. театра, г. Котарбинскій, не смотря на справедливыя протесты автора во время репетицій, не прекратилъ безграмотнаго режиссирования г. Каминскаго. Къ сожалѣнію, по контракту, однако, никто не имѣетъ права вѣзвѣщаться въ выборѣ г. Каминскимъ для себя пьесы и ролей и въ режиссированіе ихъ.

Нельзя поэтому не одобрить рѣшительнаго, — и произведшаго за кулисами сенсацію, распоряженія дирекціи отнять роль Ронинка отъ всеильнаго г. Каминскаго и передать ее г. Остеру, а пьесу вновь поставить въ надеждащемъ видѣ. «Операцию» эту произвелъ г. Котарбинскій и пьеса стала неузнаваемою.

Въ «препоставленной» пьесѣ г. Крживошевскаго талантливый Остерва характерно сыгралъ свою роль. Если бы роль корчмарки передали г-жѣ Ордоувъ-Сосновской, какъ-бы созданной для этой роли, то успѣхъ пьесы былъ бы еще полнѣе. Г-жа Любичъ-Сарновская слишкомъ distinguée для этой роли.

«Какъ женятся поэты», пьеса въ 3 д. Болеслава Горчинскаго, на вана авторомъ «благодушною комедіею» и тѣмъ самымъ онъ какъ бы предупреждаетъ, что пьеса пѣчто въ родѣ «шутки пера». Пьесы Горчинскаго «Въ Юльскую почу», «Болотце», «Интеллигентъ» и «Вызовъ» являются произведеніями, которая составляютъ вкладъ въ польскую драматическую литературу. Послѣдняя его пьеса, имѣющая кетати, такъ сказать, космополитическій характеръ, — произведеніе заурядное, не безъ сатиры, однако, на мѣстные литературные нравы и сценичное — чуть-ли не въ этомъ ея главное достоинство. Это въ сущности лековѣсный фарсъ. Фигуры персонажей не достаточно разработаны и носятъ вспаный характеръ. Дѣйствие трехъ актовъ происходитъ въ теченіе трехъ дней и въ эти три дня четыре пары, вше-вые познакомившіеся соетаются бракомъ — стремительность, — допустима только въ фарсахъ.

Отличились своею игрою г. Роляндъ и Брыдинскій, — два поэта, одинъ — модный, а другой изъ породы тѣхъ, которыхъ «не печатаютъ». Безнодобенъ былъ и г. Френкель въ роли «плодотитаго «журналиста Серпы, никогда «не подписывающаго» своихъ статей. Около этихъ трехъ, съ позволенія сказать, литераторовъ, вертится спортсменъ Тобицкій (г. Сливицкій).

Талантливыми партнерами вышеупомянутыхъ артистовъ явилось молодое поколѣніе «Kozłowski», — г-жи Любичъ-Сарновская, Мрочковская и Шиллингъ, а также г-жа Пихоръ.

Въ оперѣ появилась интересная артистическая чета — г-да Венявскіе. Адамъ Венявскій продебатировалъ своею оперою «Мега», а супруга его Розиню въ «Сев. Цирюльничъ».

Г-жа Мромпева-Венявская, какъ пѣвица, представляющъ гармоническое сочетаніе рѣдкой интеллигентности, вкуса и музыкальнаго таланта съ голосомъ необыкновенной красоты и гибкости.

Г-жа Венявская, не смотря на свою молодость, обладаетъ уже славою первоклассной концертной пѣвицы, приобрѣтенною ею, главнымъ образомъ, за границею, гдѣ обратили на нее вниманіе такіе столпы музыкальнаго міа, какъ Колоннъ и Ламуръ. Въ ея концертахъ участвуютъ знаменитости нашего времени: Пюнье, Исая, Ландовская.

На эстрадахъ варшавской филармоніи молодая пѣвица проявила въ прошломъ сезонѣ фуроръ. Артисткою заинтересовался предсѣдатель управленія варшавскихъ театровъ, Ю. А. Малышевъ, и предложилъ ей испробовать свои

## ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ.



«Пошелъ въ гору», финалъ 2-го акта.

Николаевъ, Добровольскій, В. Линъ, Адамовъ, Яковлевъ, Трахтенбергъ.





Елена Мрочковская.



Станислава Любичь-Сарновская.



Янина Шиллингъ.

(Артистки варшавскаго театра «Rozmaitosci».)

силы въ оперѣ, тогда-же было заключено условіе на рядъ гастролей. при чемъ г-жа Венявская обязалась приготовить партію Розины въ «Сев. Цирюльничкѣ» и Мегаѣ въ оперѣ своего супруга.

Эти гастроли начались въ ноябрѣ и продолжаются по сей часъ. Дебюты въ оперѣ сопровождаются полнымъ успѣхомъ для г-жи Венявской.

Голосъ пѣвицы сравнительно не большой, тембръ его необыкновенно мягокъ и ласкающъ. Техника доведена до замѣчательнаго совершенства; чистота интонаціи на notes piquées поразительная; трель, арпеджіо и стаккато легки и воздушны.

М. С. Муромцева-Венявская дочь председателя Госуд. Думы 1-го созыва, покойнаго С. А. Муромцева и супруги его М. П. Климентовой, известной примадонны московской Императорской оперы 80-хъ годовъ.

Первоначальное музыкальное образование она получила отъ своей матери и затѣмъ училась у г-жи Арто-Падилла.

А. А. Венявскій, родной племянникъ знаменитаго въ свое время «короля скрипачей», павшая свою оперу «Мегаѣ» — лирическую легенду. Сюжетомъ для нея послужила японская легенда, которую онъ съ М. Синетведомъ обработалъ въ либретто.

Опера заключена въ два акта, раздѣленныхъ на три картины. Музыка «Мегаѣ» написана въ стилѣ итальянскаго веризма; авторъ, кромѣ того, не избѣгъ вліянія французскихъ композиторовъ, напр. Массне. Тѣмъ не менѣе въ г. Венявскомъ чувствуется индивидуальность. Съ технической стороны г. Венявскій является тонкимъ гармонистомъ и превосходнымъ инструменталитомъ. Съ большимъ искусствомъ проведенъ имъ въ музыкѣ «Мегаѣ» экзотическій колоритъ.

Изъ отдѣльныхъ номеровъ оперы слѣдуетъ отмѣтить вступленіе къ первому акту (вмѣсто увертюры), основной мотивъ котораго повторяется нѣсколько разъ въ оперѣ; затѣмъ пѣню паломника, маршь предшествующій появленію рыцаря и красивый дуэтъ тенора съ сопрано. Во второмъ актѣ интересна пѣсня на два голоса (теноръ и сопрано) «о цвѣткѣ и вѣтрѣ» подъ аккомпаниментъ японскихъ инструментовъ (лютня и шамизенъ), красиво и оригинально звучащихъ въ оркестрѣ. Два интермедіо между картинами оригинальны по гармонизаціи и оркестровкѣ.

«Мегаѣ» очень понравилась и имѣеть крупный успѣхъ. Исполненіе главныхъ партій г-жею Венявскою и г. Дыгасомъ превосходное.

Кромѣ г-жи Венявской въ томъ-же Большомъ театрѣ гастролируетъ превосходная итальянская примадонна Эрсильда Черви-Кароли. Она появилась въ «Мадамъ Беттерфляй», «Богемѣ», «Тоскѣ», «Манонъ», «Фаустѣ», «Ромео и Джульеттѣ» и «Травіатѣ». Кромѣ великолѣпнаго голоса, — soprano mezzo carattere, — г-жа Кароли обладаетъ рѣдкимъ драматическимъ талантомъ.

Чтобы покончить съ корреспонденціею, скажу еще два слова объ опереткѣ.

Симпатичная примадонна варшавской оперетки, г-жа Людьяна Мессаль, хворала нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ публику угощали старыми оперетками. Когда онѣ перестали дѣлать сборы, г. Сливинскій поставилъ новую оперетку П. Ливке — «Гриприсъ», съ г-жами Бѣльской и Бржозовской. Либретто оперетки напоминаетъ таковое изъ оперы «Мадамъ Беттерфляй» Пуччини, а музыка представляетъ шаблонную комбинацію

опереточныхъ номеровъ въ видѣ полекъ, вальсовъ, куплетовъ и ансамблей, включающихъ акты. Оперетка имѣла средній успѣхъ, выдержавъ едва 35 спектаклей.

Выздоравливая г-жа Мессаль появилась въ новой для Варшавы опереткѣ «Дама въ красномъ», достаточно хорошо известной въ Россіи.

Публика встрѣтила свою любимицу горячими апплодисментами. послѣ второго акта сцена превратилась буквально въ цвѣточный садъ. Въ роли Нелли г-жа Мессаль была обязательна, играла съ большимъ оживленіемъ и силою сцены возмущенія, а въ сценахъ любви ея исполненіе дышало неподдѣльнымъ чувствомъ и трогательностью. Голосъ пѣвицы не утратилъ отъ болѣзни своей красоты; артистка пѣла, какъ и прежде, прекрасно, блеснувъ въ 3-мъ актѣ высокимъ мі. Жалко расточать такія notes d'oiseau въ опереткѣ.

Изъ остальныхъ артистовъ выдѣлился г. Роде, чрезвычайно характерно сыгравшій японскаго ученаго Гитамаро.

С. Лоринъ.



М. С. Муромцева-Венявская.



А. А. Венявскій.

(Пианистъ и композиторъ).

(Варшавская опера.)

## З а м ѣ т к и.

Вот уже вторая статья—сначала Э. Сологуба, а теперь Э. Старка—прославляет «сладкую Айседору». Самъ я склоненъ прославлять «сладчайшую» лишь съ большимъ ограничениемъ, но охотно читаю въ «Теат. и Иск.», какъ ее прославляютъ другіе. Я все стараюсь найти въ себѣ «щупальцы», которыхъ, очевидно, у меня нѣтъ. «У васъ нѣтъ щупальцевъ», — сказалъ мнѣ съ миной снисходительнаго презрѣнія одинъ конфереръ въ то время, когда г. Мейерхольдъ рисовалъ въ «Норѣ» на первомъ портале елку вершиною книзу. Помню, что послѣ этого замѣчанія, я долго себя щупалъ, нащупывая отсутствующія щупальцы. Увы, что дѣлать... Самая красивая дѣвушка можетъ предложить не болѣе того, что она имѣетъ—такъ и самый искренній зритель...

Когда я смотрю Дунканъ, то иногда эстетически радуясь, но больше скучаю. Можетъ быть, я изъ числа тѣхъ, о которыхъ Э. Старкъ говоритъ (см. выше), что это «люди тупые по части воспріятія красоты». Это еще хуже, чѣмъ отсутствіе щупальцевъ. Когда пріѣхала «сладчайшая въ первый разъ», я встрѣтивъ въ антрактѣ одного знакомаго, спросилъ его: «ну, что скажете?» Онъ пожевалъ губами, и какъ-то закативъ глаза, молвилъ въ отвѣтъ: «Да, это... это... очень значительно». Сказать, чтобы отвѣтъ удовлетворилъ меня, я, признаться, не могъ. Мнѣ вспомнился Губаревъ изъ тургеневскаго «Дыма», вѣщавшій въ такомъ же родѣ, закусивъ клокъ своей бороды...

Я не отношу себя къ числу «тупыхъ», потому что противъ «сладчайшей» ничего не «нагромождалъ». Но, будемъ откровенны, что же, въ сущности, прогнатовоставляютъ тѣ, которые падаютъ ницъ предъ «сладчайшей»? Да то-то, что ничего. Ясно только, что имъ нравится, что они въ восторгѣ. Г. Старкъ объясняетъ, что главная прелесть Дунканъ въ томъ, что она «явленіе», недовольные же критикуютъ на основаніи старыхъ классификацій, возникшихъ еще до «явленія». Вотъ эта-то, собственно, опора аргументаціи мнѣ и кажется ненадежной. «Явленіе»—это, иначе говоря, какъ-бы исходный пунктъ бытія. До Дунканъ все было вѣрно, какъ въ аптецѣ, т. е. танцовальное танцовали, игральное играли, а вокальное пѣли. Существовали самостоятельныя области эстетическаго выраженія и постиженія, находившіяся, такъ сказать, въ параллельныхъ плоскостяхъ, но «явилась» Дунканъ, какъ нѣкій феноменологическій фактъ въ области духа, и потому можно танцевать игральное и вокальное. Универсальный гений произвелъ такой переворотъ. Но что еще замѣчательнѣе,—универсальный гений не болѣе, какъ представительница одной частной сферы и плоскости. Дунканъ, напримеръ, не можетъ пѣть танцовальное,—нѣтъ, этого она не можетъ! Она, будучи универсальнымъ гениемъ и нарушивъ самостоятельность бытія и предназначенія различныхъ сферъ искусства, можетъ универсальствовать только однимъ бокомъ,—танцуя игральное и вокальное.

Мнѣ кажется, что тутъ есть нѣкоторая слабость позиціи. Ибо, въ самомъ дѣлѣ разъ является универсальный гений, стирающій границы различныхъ сферъ искусства, то гений этотъ долженъ принадлежать къ числу тѣхъ, которымъ звѣздная книга ясна и съ которыми говорила морская волна, а не быть слугой—даже болѣе того, рабомъ одной области, и притомъ наименѣе значительной. Напримеръ, если танцовальное, игральное и вокаль-

ное—одно, то ясно, что тотъ, кто питаетъ одинаково всѣ эти три области, и имѣетъ право стирать границы. Таковъ музыкантъ. Но я не вѣрю, я не могу вѣрить въ то, чтобы появился пѣвецъ, про котораго говорили бы: вотъ пѣвецъ, который уничтожилъ грань между хоромъ, дуэтомъ, камаринской, менуэтомъ и ариозо. Въ концѣ концовъ, пѣвецъ есть художникъ только производный, который отталкивается въ своемъ творчествѣ отъ написанной музыки. То же самое надо сказать о танцовщицѣ.

Это одна сторона моего скептицизма,—по моему, еще наименѣе важная. Наболѣе же важная заключается въ томъ, что я, вообще, не вѣрю въ «явленія», которыя, какъ чудо, спускаются свыше и преобразуютъ міръ. Искусство, какъ и все, подчинено закону эволюціи. Шекспиръ—и тотъ на  $\frac{3}{4}$  чужой. Дунканъ же, повидимому, составляетъ исключеніе изъ мірового закона, возникла путемъ самозарожденія или же родилась какъ Венера изъ волнъ морскихъ, а то вышла во всеоружіи изъ головы Зевса, совсѣмъ готовая.

Все это возраженія апіорныя, конечно, но такъ какъ споръ идетъ о двухъ сторонахъ, изъ которыхъ одна восторгается «явленіемъ», а другая его отвергаетъ, то апіорныя соображенія—единственно возможныя. Положимъ, одинъ видитъ, какъ Соля у Чехова, «все небо въ алмазахъ», а другой не видитъ. Тотъ, который не видитъ, кромѣ ссылки на то, что онъ не видитъ, имѣетъ лишь одинъ путь отрицанія—тотъ, что небо, вообще, не можетъ быть въ алмазахъ. Какой же еще у него способъ оправдать свою слѣпоту?

Небо не бываетъ въ алмазахъ и невозможно танцовальной ногой разрушить созданія вѣковъ—сопредѣльныя, однако совершенно самостоятельныя области искусства. Синтезъ искусствъ, какъ далекое достиженіе, привлекалъ вниманіе многихъ. Объ этомъ синтезѣ мечталъ Вагнеръ, давъ однако, на мой взглядъ весьма мало доказательнаго въ



Настя Полякова, исполнительница старинныхъ цыганскихъ пѣсенъ.  
(Къ концертному турнѣ).

своей гениальной музыкѣ, которая, будучи превосходной музыкой, является посредственнымъ театромъ, а въ области слиянія со словомъ уже потому не можетъ быть идеаломъ синтеза, что слово-то нѣмецкое, а не всечеловѣческое, какъ музыка. А если все это такъ, то почему то, что не удалось и не могло удасться гениамъ музыки, самого отвлеченнаго изъ искусствъ, могло удасться танцовщицѣ?

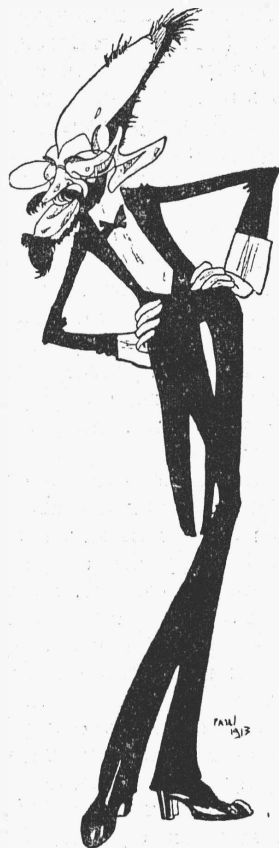
А priori, для меня недопустимо, чтобы въ то время, когда эволюціонный путь, пробующій интегрировать разныя сферы воспріятія (напримѣръ, скрябинскій свѣтовой звукъ или звуковой свѣтъ), далъ намъ такъ мало успѣшныхъ образцовъ и обнаруженій,—внѣ пути эволюціи, въ качествѣ беззаконной кометы въ ряду расчисленномъ свѣтилъ, появилось чудо, въ образѣ «сладчайшей».

Я не буду такъ беспощаденъ, какъ Э. Старкъ, который упрекаетъ людей, не понимающихъ «новой красоты», въ «тупости». Наоборотъ, я думаю, что понимающіе новую красоту—люди чрезвычайно тонкіе и во всякомъ случаѣ, болѣе, нежели непонимающіе, счастливые. Они дѣйствительно видятъ небо въ алмазахъ, но не потому, что выросли на небѣ алмазы, а потому, что они хотятъ, страстно добиваются этого. Бѣгъ мысли ихъ и чувства, опережающій современное состояніе искусства, таковъ, что имъ искренно кажется, будто Дунканъ создала «новую красоту», которой съ эволюціонной точки зрѣнія, въ настоящее время быть не можетъ. Танцуетъ, стирая границы сопредѣльныхъ искусствъ, ихъ собственная фантазія, а не Дунканъ. Повѣрите же въ это объективно—сколько-нибудь объективно—можно было бы только въ томъ случаѣ, если бы появилась музыка огромнаго синтетическаго значенія, которая давала бы намъ пластическія чувства столь же яркаго выраженія, какъ и слуховыя. Казалось бы, во всякомъ случаѣ, къ такому расширенному пониманію музыки скорѣе относятся новѣйшіе композиторы, нежели Глюкъ или Шопенъ или Шуманъ. И очень странно—непостижимо странно—что «сладчайшая» останавливаетъ свое вниманіе именно на Глюкѣ.

Рядъ «скульптурныхъ моментовъ», «живую пластику»—все это, вѣдь, даетъ намъ всякая талантливая танцовщица, и даетъ, несомнѣнно, съ гораздо большею силою, такъ какъ обладаетъ выдающеюся техникою. Мимическая игра какой-нибудь Цукки, разумѣется, была безконечно выше игры Дунканъ. Но о Цукки, которая была дѣйствительно гениальной мимисткой, не говорили, что она даетъ «новую красоту», а говорили лишь, что она даетъ старую красоту. Дунканъ же даетъ «новую красоту», потому что танцуетъ то, чего никто никогда не танцевалъ. Въ томъ вѣдь и вся «новость» красоты.

Когда Реджина Баде, пластика которой изумительна, изображаетъ рядъ скульптурныхъ моментовъ подъ музыку К. Эрлангера или Эрланже, какъ произносятъ французы—въ «Афродитѣ»—это «старая» красота, хотя Эрланже вмѣстѣ съ Дебюсси принадлежитъ къ новѣйшей изъ новыхъ школъ, но когда Дунканъ пытается дѣлать то же самое подъ музыку стараго Глюка, то это красота «новая». Почему? Да только потому, что когда Эрланже писалъ свою музыку, то именно рядъ скульптурныхъ моментовъ видѣлъ, а Глюкъ писалъ аріозо для пѣнія...

Во всемъ этомъ—о, я чрезвычайно априоренъ!—много расчета на простую сенсацію. Развѣ мало отъ вѣка превосходной музыки, которой пред-



С. А. Поляковъ, авторъ «Лабиринта».

(Шаржъ г. Мака).

назначеніе дать ритмическій рисунокъ танцу? О, очень много! Но это не сенсаціонно, и потому Дунканъ эту музыку въ живую пластику не перелагаетъ. Это не есть «первый разъ въ Петербургѣ», какъ пишутъ въ афишѣ, любопытно же—для массы, для толпы, для снобовъ (я исключая, разумѣется, тонкихъ знатоковъ, опередившихъ насъ, людей безъ щупальцевъ)—когда Липковская очень плохо играетъ въ драмѣ, Варламовъ очень плохо танцуетъ въ балетѣ, и Савина дѣлаетъ видъ, что поетъ цыганскіе романсы...

Я не отрицаю Дунканъ, и нахожу, что она много сдѣлала для возрожденія эллинизма въ хореографіи. Она, вообще, талантливыи человекъ. Она—«сладчайшая». Пусть и это. Но, конечно, и Глюкъ, и Бетховенъ въ танцахъ—это просто «трюкъ», остроумная перелицовка, не имѣющая никакого художественнаго значенія. Надъ этими трюками и перелицовками смѣется пяти-этажный «Ревизоръ» въ «Кривомъ Зеркалѣ».

Нѣсколько словъ о другомъ. На-дняхъ въ одномъ изъ театровъ произошелъ такой случай: компанія весьма свѣтскихъ молодыхъ людей отправила за кулисы артисткѣ письмо съ приглашеніемъ поѣхать ужинать въ загородный кафе-шантанъ. Разумѣется, артистка была возмущена, мужъ ее потребовалъ удовлетворенія, и несомнѣнно, что исторія эта «чревата послѣдствіями».

Какими объясненіями удовлетворится оскорбленная артистка—это, разумѣется, ея личное дѣло. Но тутъ есть оскорбленное лицо театра—Театра



съ большой буквы, какъ пишутъ наши модернисты—и если бы свѣтскіе молодые люди почли для себя нужнымъ (а мнѣ думается, что, здраво разсудивши, они почтутъ это для себя нужнымъ) извиниться предъ лицомъ Театра, то они могли бы это сдѣлать въ такой, на примѣръ, вполне приемлемой для нихъ, формѣ:

— Чистосердечно извиняемся за происшедшее, но мы были введены въ заблужденіе и впали въ прискорбную ошибку потому, что читали въ газетахъ отчетъ женскаго съѣзда по вопросу о театрѣ и проституціи. Если свойственно ошибаться докладчикамъ женскаго съѣзда, и если женскій съѣздъ счелъ возможнымъ принять къ разсмотрѣнію вопросъ о связи Театра съ проституціею, то что же удивительнаго въ томъ, что, не будучи искушены въ классификаціи театровъ и актрисъ, мы также ошиблись?

Что могъ бы сказать въ отвѣтъ оскорбленный Театръ? *Rex vobiscum*, и грядите съ миромъ!..

Я потому такъ горячо принялъ къ сердцу неудачное выступленіе «друзей» актрисъ, ламентировавшихъ на женскомъ съѣздѣ, что чувствовалъ, какую печальную тѣнь бросаетъ на театръ самое сближеніе понятій—«театръ и проституція». Я понималъ, что «добрыя намѣренія» друзей ничего не внесутъ, кромѣ недоразумѣній, путаницы и обиды. Въ вышеописанной исторіи съ оскорбленною артисткою, счастливая случайность та, что артистка замужемъ. Поэтому формальное выступленіе мужа—безспорно, даже съ точки зрѣнія той группы молодыхъ людей, которые сдѣлали артисткѣ предложеніе поужинать въ шато-кабакѣ. Но представьте, что у артистки нѣтъ мужа. Представьте, что она, какъ значительная часть артистокъ, весьма мало соображаетъ «жизнь сердца» съ существующими «институтами» гражданскаго и каноническаго характера. Не находите-ли вы, что группа молодыхъ людей могла-бы весьма недурно выпутаться изъ положенія?

Въ томъ и заключается горестная ошибка «друзей» женскаго съѣзда, что своимъ необдуманнѣмъ выступленіемъ въ защиту какой-то простигуирующей актрисы, они подняли сомнительный флагъ на единственной, быть можетъ, области, гдѣ женщина вполне вольна въ своихъ чувствахъ, гдѣ она выбираетъ, а не ее выбираютъ, гдѣ господствуетъ правда любовныхъ отношеній, потому что нѣтъ ни нужды, ни необходимости поступать иначе. На эту «сверхъ-ступень» слѣдуетъ вести молодыхъ людей, сидящихъ въ литерныхъ ложахъ, а не показывать лѣстницу въ подвалъ, толкуя о проституціи въ театрѣ.

Разумѣется, тутъ нѣтъ «преступленія» со стороны «друзей». Но вѣдь извѣстно: *c'est plus qu'un crime — c'est une faute...* **Номо новус.**

## Письмо изъ Кіева.

Театръ «Соловцовъ» все еще продолжаетъ щеголять въ «Хорошо спитомъ фракѣ». Больше 25-ти разъ прошла уже эта пьеса, идетъ 2—3 раза въ недѣлю и дѣлаетъ превосходные сборы. Въ остальные дни репертуаръ отмѣченъ печатью явной случайности, и пьесы, большей частью, появляются на сценѣ по капризу актеровъ-бенефициантовъ.

Изъ бенефисовъ наибольшей торжественностью отличался, конечно, юбилейный бенефисъ А. В. Токаревой. Наполнявшая театръ публика не скупилась въ выраженіи симпатій даровитой артисткѣ, многочисленныя привѣтствія, читавшіяся со сцены, свидѣтельствовали о томъ, что неадѣ, гдѣ побывала артистка



Маскарадъ. Рис. г. Мака.

за 35 лѣтъ своего служенія сценѣ, сохранилось благодарное воспоминаніе объ ея прекрасномъ талантѣ и любовномъ отношеніи къ дѣлу. Шла «Исторія одного брака» г. Александрова. Исторія эта оказалась довольно обыкновенной и банальной; разсказана она авторомъ вполне толково и литературно, но слишкомъ ужъ подробно и нѣсколько шаблонно. Шаблонны положенія, шаблонны характеры. Всѣ роли благодарны, но нѣтъ интересныхъ задачъ для актеровъ: сотни такихъ же ролей—съ тѣми, или иными вариациями—каждый изъ нихъ переигралъ уже на своемъ вѣку. Роль Артыновой представляетъ рядъ несложныхъ, но глубокихъ и сильныхъ переживаній и сыграна была г-жей Токаревой благородно и выразительно. Превосходна, по обыкновенію, мимика артистки. Хорошо использовали данный авторомъ материал и остальные участники спектакля. Отличная «миниатюра» роль Петра Георгіевича въ исполненіи г. Недѣлина. Чуткій образъ даетъ г. Радинъ въ роли доктора Буда. Сочно играетъ Алексѣя Калгушина г. Болховской. Съ присущими г. Кузнецову юморомъ и наблюдательностью исполнена имъ роль Крестовоздвиженскаго. Правильно намѣчена и красиво передана г-жей Астровой роль Тани Калгушиной.

Ө. Сологубъ въ своихъ «Заложникахъ жизни» (бенефисъ режиссера Н. Д. Красова), не въ примѣръ г. Александрову—трактуетъ обыкновенную исторію очень—слишкомъ даже—оригинально и облакаетъ ее въ пышныя ризы символизма. Ө. Сологубъ чрезвычайно талантливъ, конечно, формой онъ владѣетъ мастерски, и въ пьесѣ его много вѣшне красиваго, но сдѣлать странную идею своей пьесы убѣдительною, на мой взглядъ, совершенно не удалось. При малѣйшей попыткѣ продолжить мысль автора, сдѣлать изъ нея какіе либо выводы, выбираешься въ дебри аморальности. Мнѣ вспоминается по этому поводу одна изъ статей Номо новуса, въ которой онъ доказывалъ, что аморальная пьеса не можетъ быть сценичной. Въ самыхъ патетическихкихъ мѣстахъ пьесы, логически продолжая мысль автора, легко довести ее ad absurdum.

Прекрасную пьесу поставилъ въ свой бенефисъ уполномоченный дирекціи нашего драматическаго театра, г. Варекій. Это «Изнанка жизни», комедія Бенавенте. Въ Кіевѣ пьеса смотрѣлась съ особымъ удовольствіемъ и интересомъ, благодаря блестящему, легкому, остроумному, граціозному и стильному исполненію г. Радинымъ роли Криспана. Я прямо не представляю себѣ лучшаго исполненія этой роли. Рядомъ съ такимъ исключительнымъ исполненіемъ ступевались, конечно, актеры, игравшіе остальные роли, хотя безотносительно многіе изъ нихъ вполне благополучно справились съ предложенной имъ задачей. Но въ ихъ игрѣ не было необходимаго стиля, какъ у г. Радина. Не было стиля и у большинства исполнителей пьесы Гофманстала «Каждый человѣкъ таковъ» (бенефисъ Д. Ф. Смирнова). Актеры играли здѣсь, какъ играютъ въ любой современной пьесѣ, а между тѣмъ этотъ примитивъ Гофманстала требуетъ особой манеры исполненія. Не той, конечно, ищущей, нарочитой примитивности, которая дала была въ постановкѣ («но Рейгардту»), но настоящей наивной убѣжденности, игры—священнодѣйствія. Безъ этой мистерійности исполненія пьесу Гофманстала смотрѣть просто незанимательно и скучно.

Г.г. Кузнецовъ и Слоновъ, правильно разсудивъ, что и хорошо забытое ново, благодарно отказались от постановки новинокъ въ свои бенефины и возобновили: первый—«Царя Ѳедора Ивановича», а второй—лермонтовскій «Маскарадъ». Роль Ѳедора г. Кузнецовымъ вѣрно намѣчена и очень тщательно разработана, но не на всемъ протяжении одинаково удается артисту. Много въ роли звучитъ у г. Кузнецова мелко и нѣсколько жестко (напр. въ сценѣ примиренія Шуйскаго съ Борисомъ, или всыпка Ѳедора «Я царь или не царь»). Но есть у г. Кузнецова и удачные моменты, неоспоримо свидѣтельствующіе о томъ, что роли подобнаго характера вполне въ средствахъ этого талантливаго и разносторонняго артиста.

«Маскарадъ» въ наше время представляетъ собой, конечно, почти исключительно литературно-историческій интересъ. Какъ сценическое представленіе эта пьеса можетъ волновать и захватить зрителя развѣ только при исключительномъ исполненіи. Такогого на этотъ разъ не было. Роль Арбенина г. Слоновъ ведетъ толково, обдуманно, мѣстами красиво, но у артиста нѣтъ необходимой силы, а мягкій тонъ его совсѣмъ не подходитъ къ суровому, мрачному, озлобленному Арбенину. Слишкомъ молодъ г. Слоновъ по вѣщности. У Лермонтова Арбенинъ сильно пожилой, почти отжившій человѣкъ; Нина почти дитя. Г. Слоновъ—Арбенинъ и г-жа Живирлисъ—Нина такого контраста не представляли.

Нѣкоторое недоумѣніе вызвало возобновленіе «Марин Стюартъ». Въ томъ видѣ, въ какомъ шла у насъ теперь трагедія Шиллера, ее возобновлять не стоило. Бѣдная и небрежная постановка и крайне слабое, ученческое исполненіе. Едва-ли такіе спектакли могутъ способствовать особому прославленію классиковъ и приохотить къ нимъ публику.

Дѣла театра «Соловцовъ» теперь хороши. А вотъ оперетка Ливскаго похвастать сорами не можетъ. Въ прошломъ году въ томъ же театрѣ, гдѣ играетъ теперь труппа г. Ливскаго, подвизалась опереточная труппа г. Евелинова и дѣлала блестящія дѣла.

А между тѣмъ труппа г. Ливскаго не только ни въ чемъ ей не уступаетъ, но имѣетъ нѣкоторыя преимущества. Наибольшее изъ нихъ то, что труппа г. Ливскаго состоитъ преимущественно изъ новыхъ для Кіева артистовъ, между тѣмъ, какъ въ труппѣ г. Евелинова подымаются артисты, игравшіе въ Кіевѣ нѣсколько совоновъ сряду, а въ опереткѣ это вещь совершенно нестерпимая. Большинство русскихъ опереточныхъ артистовъ создаютъ свой трафаретъ, свой штампъ; одна роль походитъ у нихъ на другую, какъ двѣ капли воды; у нихъ нѣтъ даже вѣшняго разнообразія, никакаго наобрѣтательности: одни и тѣ-же жесты, мимика, интонаціи, даже трюки. Заранѣе можно безошибочно предсказать, что и какъ сдѣлаетъ актеръ въ любой моментъ роли.

Наиболѣе интереснымъ артистомъ въ труппѣ г. Ливскаго является г. Полонскій. Это талантливый комикъ, умѣющій соблудить чувство мѣры и придать исполненію нѣкоторое живое правдоподобіе. Очень пріятный артистъ г. Ѳеопа. Въ его исполненіи чувствуется что-то свѣжее, интеллигентное; игра его почти совершенно чужда обычнаго шаблона опереточныхъ jeun premier' овъ. Полевный, старательный актеръ г. Шумскій, по... слишкомъ ужъ шумный. Недостатокъ настоящаго, непосредственнаго веселья онъ часто восполняетъ чрезмѣрной суетливостью и не особенно высокаго качества комикованіемъ. Это, правда, нравится публикѣ, но молодому артисту слѣдовало-бы отъ этого отучиться, тѣмъ болѣе, что онъ свободно можетъ обойтись и безъ этихъ приемовъ.

Женская половина труппы г. Ливскаго слабѣе мужской. Г-жа Сара Линъ обладаетъ недурнымъ голосомъ, но вокальное исполненіе ея недостаточно изящно и музыкально. Какъ актриса, г-жа Линъ не лишена темперамента, играетъ оживленно и довольно весело, но исполненію ея не хватаетъ остроты и легкости, и ея неподдѣльное оживленіе не всегда передается черезъ рампу. Очень старательная, но блѣдная артистка г-жа Рахманова. Все сдѣлано чрезвычайно добросовѣстно, четко, обдуманно, но все это сѣро и стереотипно, какъ стереотипна улыбка, застывшая на лицѣ артистки.

Слишкомъ много вниманія удѣляется въ опереткѣ г. Ливскаго балету (балетмейстеръ г. Чистяковъ). Злоупотребляютъ вставными танцами, группами, апоэозами, ничѣмъ не связаннымъ съ общимъ ходомъ дѣйствія пьесы. Впрочемъ, балетъ имѣетъ успѣхъ у публики, а огромное большинство современныхъ оперетокъ настолько бессмысленно, что лишняя нелѣпость особаго ущерба имъ причинить не можетъ. Напрасно вторяя роли раздѣются иногда актерамъ, разговаривающимъ на какомъ-то странномъ языкѣ, имѣющемъ весьма отдаленное сходство съ русскою рѣчью. *М. Рабиновичъ.*

## По поводу.

**Владимавна.** Намъ пишутъ: «Въ труппѣ И. А. Ростовцева въ нѣсколькихъ спектакляхъ выступила М. А. Юрьева. Артистка выступила въ «Мамѣ-птичкѣ», «Родинѣ» и «Заза».

Мѣстныя газеты съ большою похвалою отзываются объ М. А. Юрьевой. Г-жа Юрьева играетъ при полныхъ сборахъ. *М—ъ*

**Воронежъ.** Намъ пишутъ: «Инцидентъ въ труппѣ В. И. Никулина. Въ труппѣ Никулина служитъ актриса г-жа Дюруа. Она не только актриса, но и повеса. И такъ таковая, стала помѣщать стихи свои въ «Вор. Тел.». Велѣдъ за своими поэтическими произведеніями г-жа Дюруа стала помѣщать въ «Вор. Тел.» предспектакльные замѣтки,—явленіе, до сихъ поръ мѣстной печатью непрактиковавшееся, за исключеніемъ бенефиновъ. Такимъ образомъ, г-жа Дюруа стала въ редакціи «Вор. Тел.» своимъ человѣкомъ. По роковой игрѣ судьбы редактору «Вор. Тел.», какъ это видно по его письму къ своему бывшему рецензенту г. Немо («Донъ» № 9 отъ 11 января с. г.), къ этому времени понадобилось выступить въ защиту «чести одной женщины», для чего ему потребовалось болѣе «острое перо», какъ онъ въ этомъ письмѣ выражается. Такимъ «перомъ» оказалось перо новаго рецензента, г. Nellie. Рецензентъ, напр., касаясь въ своихъ рецензіяхъ тѣлосложенія артистки: артисту, пробывшему много лѣтъ на сценѣ, г. Nellie совѣтовалъ учиться ходить по сценѣ; другихъ актеровъ онъ совѣтовалъ дальше почему-то Тамбова не пускать и т. д. и т. д.

Все это, конечно, труппу все болѣе и болѣе нервировало и атмосфера сильно наэлектризовалась. Къ тому же, письмомъ отъ 22 декабря редакторъ «Вор. Тел.» подъ угрозой оставить за собой «свободу дѣйствій», потребовалъ предоставить г-жѣ Дюруа, служившей до сихъ поръ на ампула старухъ и грандъ-дамъ,—роли героини. И дѣйствительно, г-жа Дюруа появилась предъ нашей публикой въ роляхъ героини (Сторицына, Незнабѣтная, Ольга въ «Трехъ сестрахъ» и въ нѣкоторыхъ пьесахъ Островскаго). Игра г-жи Дюруа въ рецензіяхъ г. Nellie встрѣчала исключительно одобрительную оцѣнку при крайне суровой оцѣнкѣ игры другихъ исполнителей, въ чемъ, конечно, винили г-жу Дюруа. Отношенія между труппой и г-жей Дюруа крайне обострились, дѣло дошло не только до неподачи руки, но въ одну изъ горячихъ минутъ г-жѣ Дюруа нанесено было даже оскорбленіе дѣйствіемъ, сочувственно встрѣченное остальной труппой. Страсти до того разгорѣлись, состояніе труппы доведено было до такого каленія, что героиня труппы, г-жа Агриппева, очевидно, въ минуту аффекта, обратилась даже къ губернской администраціи, прося заступничества противъ рецензента. Г-жу Дюруа труппа попросила «удалить изъ состава и изъ вычетовъ изъ жалованья артистокъ и артистовъ уплатить ей слѣдующія по концѣ сезона деньги. При такихъ условіяхъ единственнымъ исходомъ изъ создаваемаго положенія оказался судъ чести, который и сказалъ свое слово.

Привожу полностью резолюцію суда чести межъ труппой В. И. Никулина и актрисой той же труппы, г-жей Дюруа.

Настоящій конфликтъ возникъ на почвѣ ненормальныхъ взаимоотношеній между антрепривой воронежскаго городского театра и редакціей газеты «Воронежскій Телеграфъ» и поводомъ къ нему послужили пристрастныя и оскорбительныя рецензави театральнаго рецензента Нелли объ игрѣ артистовъ названной труппы, а также участіе г-жи Дюруа въ качествѣ сотрудницы въ той же газетѣ.

Принимая во вниманіе: А.—Пристрастность и оскорбительность для членовъ названной труппы рецензій рецензента Нелли, появившихся въ газетѣ «Воронежскій Телеграфъ»;

Б.—Стремленіе газетѣ провести г-жу Дюруа на опредѣленное положеніе въ труппѣ, совпадающее съ желаніями самой г-жи Дюруа;

В.—Участіе г-жи Дюруа въ качествѣ сотрудницы въ той же газетѣ;

Судъ находитъ: 1) Что, указанная выше обстоятельства могли служить основаніемъ большинству членовъ труппы для заключенія о прямомъ влияніи г-жи Дюруа на отрицательный характеръ театральнаго рецензій, появившихся въ газетѣ «Воронежскій Телеграфъ» и могли создавать тяжелую для совѣстной товарищеской артистической дѣятельности атмосферу;

2) Что значеніе пристрастныхъ и оскорбительныхъ рецензій до вѣстной степени господами артистками и артистами перо оцѣнено, что является вполне понятнымъ при тѣхъ условіяхъ работы въ провинціальномъ городѣ, въ которыхъ находятся какъ труппы, такъ и антрепривы при незначительномъ количествѣ провинціальныхъ органовъ печати;

3) Что влияніе г-жи Дюруа на редакцію газеты «Воронежскій Телеграфъ», несомнѣнно, а прямое влияніе на отрицательный характеръ театральнаго рецензій является недоказаннымъ;

4) Что В. И. Никулинъ, будучи антрепривомъ театра, при первыхъ попыткахъ г-жи Дюруа уладить отношенія съ товарищами, не проявилъ достаточной энергіи въ разряженіи душевной атмосферы, создавшейся въ труппѣ и, наоборотъ, продолжалъ обращаться въ редакцію газеты черезъ г-жу Дюруа для надежданія въ ней нужныхъ для театральнаго дѣла предспектакльных замѣтокъ;

5) Что своевременное вмѣшательство мѣстнаго отдѣла Театральнаго Общества могло бы разрядить душевную атмосферу, которая создалась за кулисами, а равно предупредить тѣ въ высокой степени нежелательныя столкновенія, имѣвшія мѣсто между

нѣкоторыми членами труппы и г-жей Дюруа. Къ сожалѣнью, избранная для этой цѣли коммисія не довела своей работы до конечныхъ результатовъ;

6) И что сотрудничество члена корпорации въ газетѣ, въ которой помѣщаются оскорбительные отзывы объ отдѣльных членахъ той же корпорации, принципиально недопустимо, поэтому, г-жа Дюруа при появлении первой же оскорбительной для товарищей рецензій въ газетѣ «Ворожеж. Телеграфъ» должна была прекратить свое сотрудничество въ этой газетѣ, хотя бы это было въ ущербъ ея интересамъ и интересамъ антрепризы; а товарищи должны были бы своевременно сообщить г-жѣ Дюруа свое определенное мнѣнiе по этому вопросу, т. к. сотрудничество въ газетѣ при наличии вышеуказанныхъ условий, неизбежно создаетъ впечатлѣнiе о пренебреженiи членомъ корпорации интересами товарищей, что въ свою очередь наноситъ вредъ совместной, первой и напряженной работѣ, какую приходится выносить каждому артисту. Судьи: П. Блюммеръ, С. Сергiевскiй, А. Двiпидкiй».

**Житомиръ.** Лѣтнiй театръ г. Хорошанскаго сдать на все лѣто провинциальному артисту И. М. Лябакову-Ильинскому. Начало сезона 1 мая. Драма и легкая комедiя.

**Надуга.** Намъ пишутъ: «Въ народномъ домѣ, вставшемъ на путь конкуренцiи съ городскимъ театромъ, прiютилась опе-

ретта подъ управленiемъ г. Кривцова. Блестящiя дѣла на праздникахъ, очевидно, вкружили голову предпринимателю. Теперь оцъ снялъ нар. домъ на мѣсяць, но увѣ! ожиданiя не оправдываются. Публика охладѣла. Вечеровые сборы спускаются до 30—40 р. Оно и понятно. Если въ праздники публика наполняетъ всѣ увеселит. мѣста безъ разбора, то въ будни ее заманить можно только хорошими силами. А у г. Кривцова вышло наоборотъ. На праздникахъ паѣзжали недурные гастролеры, теперь же составъ труппы слабый, нѣтъ сильныхъ голосовъ, хоръ неважный».

**Н.-Новгородъ.** Что будетъ Великимъ постомъ въ городскомъ театрѣ? Г. Кобзарь на этотъ вопросъ отвѣтилъ, что имъ ведутся переговоры съ оперными предпрiятиями, которыя, однако, ставятъ непремѣннымъ условiемъ право свободнаго проживанiя въ Нижнемъ, на время оперныхъ гастролей, евреямъ—персонажамъ оперы. Въ виду этого обстоятельства, г. Кобзарь обратился съ соответствующимъ ходатайствомъ къ г. управляющему губернiей вице-губернатору С. И. Бирюкову, который обѣщалъ спешить по данному вопросу съ новымъ нижегородскимъ губернаторомъ В. М. Борвенко.

**Одесса.** Д. Т. Лентовская, снявшая подъ драму Русскiй театръ, будетъ вести дѣло совмѣстно съ И. Ф. Булатовымъ.

— Дума постановила сдать гор. театръ на 5 лѣтъ А. И.

## О Б Ъ Я В Л Е Н I Я .

### АЛЕКСАНДРОВСКЪ.

(Екатериносл. губернiя)

**ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ** С. Ф. Мовчановскаго, свободенъ съ поста по 1 Октября 1913 г. Сборъ по цѣнамъ отъ 2 руб. до 37 коп.—800 руб. Театръ заново отремонтированъ, электрическое освѣщенiе, паровое отопленiе, новыя декорации (въ театрѣ благодаря его устройству можно играть и лѣто), при театрѣ имѣется собственная костюмарня и библиотека. Желательны: опера, оперетта, фарсъ, малороссы и Еврейская труппа. За условiями обращаться по адресу: (для писемъ) г. Александровскъ Екатериносл. губ., вимнiй театръ Мовчановскаго, артисту Николаю Михайловичу Амалину-Рутковскому—(для телеграммъ) Александровскъ театръ Рутковскому.

Клубъ О-ва Взаимопомощи.

### Въ г. Луганскѣ

#### СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

въ саду клуба, на лѣтнiй сезонъ,

а также требуется на лѣтнiй сезонъ

#### ОРКЕСТРЪ МУЗЫКИ.

Обращаться съ предложенiями въ контору клуба.

Въ городѣ

### КУНГУРЪ

СДАЕТСЯ

на лѣтнiй сезонъ 1913 года

#### ГОРОДСКОЙ САДЪ

съ буфетомъ и театромъ за 250 рублей. Арендаторъ долженъ имѣть въ саду оркестръ не менѣе 12 человекъ. За подробными условiями обращаться письменно въ Кунгурскую Городскую Управу.

### Г. У Ф А.

Съ 1-го мая 1913 года СДАЕТСЯ въ центрѣ города новоотстроенный, каменный, **ЛѢТНIЙ ТЕАТРЪ**, помѣщающiйся въ саду «ЯРЪ».

Театръ имѣеть: 10 рядовъ 180 мѣстъ Партера, 10 рядовъ 280 мѣстъ Амфитеатра, 4 ряда 112 мѣстъ Балкона, 200 мѣстъ Галлерей, а также 15 ложъ 75 мѣстъ. Всего 847 мѣстъ.

Театръ оборудованъ изящно и на удобства мѣстъ обращено особое вниманiе; сцена представляетъ собою площадъ въ 15 арш. глубины и 21 арш. ширины, имѣются также нѣкоторыя вновь написанныя декорации съ подъемными приспособленiями.

Въ театрѣ желательно имѣть на предстоящiй лѣтнiй сезонъ оперу, оперетту и малороссовъ; также сдается подъ всякаго рода концерты.

Владѣлецъ Д. Е. Клязниковъ.

### Самарскiй городской театр СДАЕТСЯ

на вторую половину поста, Пасху, Омииную и дальше, гастрольнымъ труппамъ, оперѣ, опереттѣ.

За условiями обращаться: Самара, городской театръ. Н. Д. Лебедеву.

### Никитскiй театръ

въ МОСКВѢ

снять на 5 лѣтъ.

За справками о слачѣ театра обращаться къ Е. Потопчиной и В. Евелдинову СПб. Пантелеймоновская 13, кв. 75. — Театръ, не смотря на то, что еще г. Неалобяинымъ былъ приведенъ въ образцовый порядокъ, вновь будетъ значительно улучшенъ. Хорошамъ предпрiятиямъ будетъ

#### СДАВАТЬСЯ

на %%-хъ. Будутъ на сценѣ новыя декорации, рокошная мебель, обстановка и проч.—Во все время существованiя Никитск. театра всѣ предпрiятiя дѣлали блестящiя дѣла: г. Сабуровъ въ т.ч. не 5 лѣтъ никогда не шель менѣе 1000 р. на кругъ. Гастроль Петерб. оперет. янѣшн. годъ дали свыше чѣмъ по 1000 р. на кругъ. Даже гастроль театра миниатюръ дали по 800 р. на кругъ. Полный сборъ по цѣн. отъ 35 ж. до 5 р. свыше 2000 р. Мѣсть 1250.

### М. И. Разсудовъ.

Адресъ: Вѣлютокъ, Гродн. губ. Театръ-Паласъ труппа Н. Д. Кручинина.

Сдается подъ гастрольные спектакли и концерты

### Palais théâtre

С. К. Бархатова въ Костромѣ. Ильинская улица, собственное аданiе (центръ города). Освѣщенiе электрическое отъ собственной станицы. Всюду оборудованная сцена съ полнымъ комплектомъ декораций, приспособлена для театральныхъ представлѣнiй. 3-ль вмѣстностью на 800 человекъ съ балкономъ и ложами. Два фойе. Удобная гардеробная. Залъ и фойе задаты электричествомъ. За справками обращаться: Кострома, С. К. Бархатову.



Сибирякову (по ходатайству Вагрова), причемъ субвенція увеличена на 15,000 руб. въ годъ. Сибиряковъ покончилъ уже на будущій сезонъ съ г-жами Борниной, Кремеръ; гг. Селявнымъ, Залевскимъ и Каченовскимъ.

— По слухамъ, гг. Басмановъ и Ливскій проектируютъ въ будущемъ сезонѣ совместно вести антреприву въ Сибиряковск. театрѣ съ тѣмъ, чтобы половина сезона была драма и половина оперетта.

— Смотритель одесскаго городского театра опровергаетъ въ «Од. Нов.» извѣстіе о провалѣ люстры. Никогда,—говоритъ онъ,—люстра городского театра не пропадала, и въ настоящее время находится въ городскомъ складѣ на храненіи.

**Ростовъ-на-Дону.** Въ «Приаз. Краѣ» напечатана замѣтка подъ заглавіемъ «Судьба артистки», касавшаяся артистки драматической труппы гг. Викторова и Лихтера—г-жи С. Еще недавно г-жа С. подвигалась на сценѣ театра «Миниатюръ» и въ нахичеванскомъ театрѣ, но злой недугъ (туберкулезъ), незримо подползалъ къ пей, пока, наконецъ, не сразилъ ее. Врачи категорически предписываютъ ей ѣхать на югъ, напрямѣръ, въ Сухумъ, по... для г-жи С. это не представляетъ возможнымъ, т. к. у нея нѣтъ никакихъ средствъ и она еле-еле перебивается. Г-жѣ С. всего двадцать съ небольшимъ лѣтъ, ее можно еще спасти.

«Я глубоко вѣрю, заканчиваетъ авторъ замѣтки, что товарищи по сценѣ и вообще отзывчивые люди изъ публики придутъ на помощь молодой артисткѣ и дадутъ ей возможность выѣхать на югъ».

**Саратовъ.** П. П. Струйскій снимаетъ Саратовскій общедоступный театр. Если переговоры увѣнчаются успѣхомъ, у Сруйского будетъ на слѣдующую зиму четыре театра: нижегородскій, астраханскій и два саратовскихъ.

**Тифлисъ.** Намъ телеграфируютъ: «Театръ артистическаго общества на будущій зимній сезонъ сданъ опять Зарѣчному. Бузенъ».

**Харьковъ.** 27 января въ театрѣ Муссури открылись спектакли украинскіхъ артистовъ подъ управленіемъ Г. В. Борченко.

### Провихціальная лѣтопись.

**Воронежъ.** В. И. Никулинъ держитъ антреприву въ нашемъ городскомъ театрѣ въ четвертый разъ. Г. Никулинъ пріучилъ насъ къ тому, что во главѣ труппы у него всегда

## ПСКОВЪ.

**Сдается городской зимній театр на постъ, Пасху и Воиную недѣлю** подъ гастролі драмы, оперы, оперетты и концерты. Можно подъ **миниатюры съ кинематографомъ.**

### Условія выгодныя.

Съ предложеніями просятъ обращаться: Псковъ, Пушкинскій театр. Администратору **С. Г. Алексѣеву.** Для телеграммъ: Псковъ театр Алексѣеву.

## ПЕНЗА.

### Новый театр.

(Собраніе торгово-промышленныхъ служащихъ). Второй сезонъ. **СВООДЕНЪ** на Постъ, Пасху и весну. Сдается подъ гастролі драмы, оперы, оперетты, концерты и т. д., а также и для сезона 13—14 года.

## ПЯТИГОРСКЪ.

### заль казенной гостиницы СДАЕТСЯ

постояннымъ и гастрольнымъ труппамъ подъ оперетты, спектакли, концерты и т. п. на выгодныхъ условіяхъ.

Обращаться: Пятигорскъ контора гостиницы.

## г. КУРСКЪ.

### Городской имени М. С. Щепкина ТЕАТРЪ

**Свободенъ и сдается** на Великій постъ, Пасху и впродъ гастрольнымъ труппамъ подъ концерты, спектакли, литературные вечера и пр. — Чистый сборъ по гастрольнымъ цѣнамъ 1000 р. и болѣе. — Объ условіяхъ аренды театра и заключенія условія въ г. Курскѣ, зимній театр Пелагеи Андреевны Михайловой.

## БѢЛОСТОКЪ

Нововыстроенный, въ самомъ центрѣ города и открывающийся съ Рождества сего года роскошный **Паласъ-театръ** вмѣстимостью около 1200 мѣстъ.

### СДАЕТСЯ

разнымъ гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты. Театръ великолѣпно построенъ со всеми удобствами для публики и гг. артистовъ. Въ театрѣ и всѣхъ прочихъ помѣщеніяхъ къ нему устроено центральное водяное отопленіе и электрическое освѣщеніе. При театрѣ роскошный вестибюль, буфетъ и гардеробная. Обращаться: Бѣлостокъ, Паласъ-театръ Гурвича и Германа. Д. Д. телеграм.: Бѣлостокъ Паласмръ.

## г. СИМФЕРОПОЛЬ.

(Таврич. губ.)

### НОВЫЙ ТЕАТРЪ Таврич. дворянства

дирекція С. В. Писарева.

### СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

съ 25-го февр. по 15 сент. 1913 года подъ спектакли, оперы, оперетты, драмы, концерты, лекціи и гастролермъ. Полная роскошная обстановка и декорации для 12-ти оперъ и драмы, 20 гарнитуровъ мебели, костюмы, бутафорія, реквизитъ, болѣе 1000 мѣстъ.

Обращаться: Симферополь. Театръ Таврическаго дворянства С. В. Писареву.

## СУМЫ.

**ТЕАТРЪ Д. М. Корепанова.** **СВОБОДЕНЪ** съ 24-го февраля по 1-ое мая

и сдается подъ гастролі драмы, оперы, оперетты и концерты. Сдается также на лѣтній сезонъ. Желательно драму. Здѣсь-же сдается и буфетъ.

Адресъ: г. Сумы, Покровская ул. № 4. Д. М. Корепанову.

Оперно-драматическая артистка

### Марія Васильевна ВОЛКОВСКАЯ

**СВОБОДНА** съ Великаго поста, лѣто и зиму. Въ драмѣ ивженю драмат. (лирич. и комик. съ пѣніемъ).—Въ оперѣ и опереткѣ—лирико-колот. со-прано. Въ театрѣ „Миниатюръ“ только солидное дѣло.—Можно въ миниатюры и гастролі.

Адресъ: до Поста: Ростовъ на Дону по востребованію. Затѣмъ, Харьковъ Пассаажъ до востребованія.

## КІЕВЪ.

### Театръ Дагмарова СВОБОДЕНЪ постъ и Пасху.

Знаменитая японская драмат. артистка

### „Японская Дузе“ —

### Г-жа Ганако

со своей собственной труппой арт. **Импраторскаго театра въ Токио**, согласна гастролировать въ большихъ театрахъ „МИНИАТЮРЪ“, чередуясь съ русской пьесой и картинами. Играетъ 3 раза въ вечеръ по одноактной японской пьесѣ. Въ репертуарѣ 8 пьесъ. Свои костюмы и декорации.

### Условія—проценты.

Въ Одессѣ—полные сборы.

Восторженные отзывы прессы.

Импрессарио: **М. И. Черновъ.**  
**Л. И. Левовъ.**

Одесса. Пассаажъ.

стоять спаяны съ болѣе или менѣе крупнымъ именованъ, вокругъ которыхъ концентрируются остальные силы труппы. Полнота труппы и особенно послѣдовательность по части дарованія въ составѣ труппы, хотя бы въ виду относительно ограниченности воронежскаго бюджета, конечно, соблюдена быть не могла и это, понятно, сказывалось, а порой и очень сильно, на ансамблѣ. Публика же наша, вѣроятно, какъ всякая провинціальная публика, заигнотивраванная первыми силами труппы, была въ восторгѣ отъ труппы и переполняла театр, не замѣчая или прощая и неполноту состава труппы и то, что пьесы идутъ далеко не всегда съ должнымъ ансамблемъ.

Въ этомъ году, какъ я ужь писалъ, труппа у Никулина очень полная, ровная, ансамблевая. Режиссерская сторона дѣла г. Ипполитовымъ-Андреевымъ поставлена такъ, какъ мы ужь давно не видѣли. Пьесы идутъ съ недурнымъ ансамблемъ и тѣмъ не менѣе публика относител. къ театру болѣе, чѣмъ спокойна. Подъема у нашей публики, какой наблюдался въ минувшіе сезоны г. Никулина, теперь совершенно нѣтъ. Замѣтно это особенно на бенефисахъ, которые проходятъ хотя и недурно (какъ и вообще дѣла г. Никулина въ этомъ сезонѣ), но далеко не столь интенсивно, какъ прежде. Исключеніе составляетъ бенефисъ г. Никулина, но г. Никулинъ вообще любимецъ воронежцевъ и его бенефисъ въ счетъ идти не можетъ.

Между тѣмъ труппа у г. Никулина не слабая. Такія силы, какъ гг. Маликовъ, Гардинъ; г-жи Агриппева, Преображенская, Дюра, Гремина, желательны въ любой труппѣ.

Г. Маликовъ—галантливый характерный актеръ. Г. Гардинъ герой труппы, правда, артист съ холодкомъ, по съ большимъ, видимо, опытомъ, хорошей техникой. Конекъ героини труппы, г-жи Агриппевой, это—душевные эмоціи, переживанія; много души въ игрѣ г-жи Преображенской; живая, жизненная игра у г-жи Греминой; интеллигентностью отличается г-жа Дюра.

Для большого общенія театра съ нашей публикой по инициативѣ, кажется, г. Никулина въ мѣстномъ, т. н., семейно-педагогическомъ клубѣ стали устраиваться дебаты по поводу нѣкоторыхъ пьесъ («Нетлѣнное» Андреева, «Заложники жизни» Сологуба).

Праздники значительно улучшили дѣла городского театра...  
Г. Балаховскій

ПЕНЗА. Жизнь нашихъ двухъ зимнихъ театровъ бѣдна событиями, по чрезвычайной богата событиями въ каждой труппѣ. Антрепренеръ А. Д. Вишневицкій въ собраніи торгово-промышленныхъ служащихъ на 2-й мѣсяцъ сезона отказался платить труппѣ жалованье, заявивъ, что онъ понесъ убытку до 2-хъ тысячъ руб. Труппа перешла на товарищество, во главѣ котораго, какъ и раньше, сталъ А. Л. Миролюбовъ, который во-

## Частная театральная контора, утвержденная правительствомъ и обеспеченная залогомъ.

Москва, Петровка, Салтыковский пер., № 11. Телеф. 330-91. Телеграммы: Москва—Четена.

ОТДѢЛЫ: Драма, опера, оперетта, варьете.

1. Посредничество по ангажементамъ и заключенію контрактовъ между гг. антрепренерами и гг. артистами, какъ драматическими, такъ и оперными и опереточными, а также и другими лицами, имѣющими отношеніе къ театральному дѣлу. 2. Самостоятельная организація труппъ для постоянныхъ сезоновъ, а также устройство всякаго рода гастрольныхъ поѣздовъ по Россіи, Сибири и за границей нахъ за свой счетъ, такъ и изъ % вознагражденія. 3. Юридическая защита интересовъ договаривающихся сторонъ. 4. Сообщеніе различнаго рода справокъ. 5. Пріемъ, храненіе и выдача антрепренерамъ и артистамъ всякаго рода корреспонденцій.

### СЕЗОНЪ 1912—13 года.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ГАСТРОЛИ

## Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

Маршрутъ: Александровскъ, Мелитополь, Феодосія, Жерчь, Симферополь, Евпаторія, Севастополь, Ялта. Уполномоченный Г. П. Инсаровъ.

### ТЕАТРАЛЬНАЯ КАСИРША,

имѣющая солидную рекомендацію и небольшой валогъ, ищетъ мѣста въ Петербургѣ. Согласна въ поѣздку по провинціи С.-Петербурга. Вассейная ул. д. 22, кв. 9

### ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБ-КА.

ПРКУТСКЪ, Арсенальская 53.  
Прокать пьесъ, ролей и оперныхъ оркестровокъ.  
Услуги по устройству концертовъ и спектаклей въ городахъ Сибири и Дальняго Востока.  
Завѣдыв. биб-кой Александра Феодоровна Бородай.

## Дирекція М. Ф. СТЕПАНОВА.

### ТУРНЭ симфоническаго духового оркестра

(состоящаго изъ 70 человекъ рабочихъ фабрики М. Ф. Степанова) подъ управленіемъ М. З. ЗЕЛЬДИНА съ участіемъ артистки русской оперы Н. О. СТЕПАНОВОЙ-ШЕВЧЕНКО.

Въ программу войдутъ произведенія Вагнера, Грига, Листа, Мусорскаго, Римскаго Корсакова, Чайковскаго.

Партіи рояля исполнить П. Н. РЕНЧИЦКІЙ.

Маршруты: Февраля: 4—Пенза; 5—Тамбовъ; 6—Козловъ; 7—Воронежъ; 8—Курскъ; 11—Кіевъ; 13—Полтава; 14—Харьковъ; 15—Таганрогъ; 16—Ростовъ; 19—Новочеркасскъ.

Сезонъ 1913—14 г.

ДИРЕКЦІЯ

А. І. Орлова.

КОНЦЕРТЫ

## Настя ПОЛЯКОВОЙ.

Старинныя цыганскія пѣсни.

18-го февраля—Москва. (Большой валъ Благороднаго собранія).

шелъ въ соглашеніе съ совѣтомъ старшинъ собранія и уладилъ матеріальный вопросъ. Старшины пришли на помощь труппѣ до праздниковъ Рождества, когда матеріальныя дѣла были особенно не важны. На праздникахъ сборы увеличились и въ среднемъ съ дневными спектаклями товарищество заработало болѣе 400 руб. на кругъ.

Есть основаніе предполагать, что сезонъ достигнется благополучно и труппа получитъ свое жалованье сполна, тѣмъ болѣе, что полиція неукопнительно съ каждого спектакля взимаетъ 10 процентовъ со сбора съ каждой труппы. Въ половинѣ ноября изъ труппы выбыла артистка А. С. Соловьева, очень полезная величина на вторыхъ роли кокетъ, но заявившая желаніе играть молодыхъ героинь. Въмѣсто г-жи Соловьевой въ труппу вступила П. Ф. Аргуновская, которая перешла отъ антрепренера В. В. Чарскаго, съ нимъ поладивъ. Репертуаръ въ этомъ театрѣ все время идетъ смѣшанный. По вторникамъ ставятся фарсы, которые охотно посѣщаются публикой и почти всегда даютъ переполненные сборы.

Изъ новыхъ пьесъ прошли «Песни сыпучіе», «Профессоръ Сторицивъ», «Грѣхъ Евы», «Ключи счастья», «Катерина Ивановна», «Хорошо сшитый фракъ», «Дама изъ Торжка». Даровитая артистка—Н. Н. Орловская (въ свой бенефисъ поставила «Катерину Ивановну»). Хорошая комедійная артистка О. Г. Ольгина, къ сожалѣнію, на дняхъ вышедшая изъ труппы. Три сезона подъ рядъ въ Пензѣ служила артистка Е. А. Озерова на роли старухъ и неизменно пользуется успѣхомъ. На это лѣто она опять приглашена въ Драматическій кружокъ имени В. Г. Бѣлинскаго. Большия надежды подаетъ молодая, съ хорошею вишностью и манерами, артистка П. Ф. Аргуновская (Орлова), которая зарекомендовала себя какъ способная и интересная и драматиче. Изъ всѣхъ остальныхъ выделяется комедійная и характерная артистка М. Т. Спаржинская.

Очень хорошій комедійный артистъ В. М. Петипа, къ тому же еще способный режиссеръ. Хорошъ А. Л. Миролюбовъ какъ комикъ-буффъ, въ серьезныхъ роляхъ любитъ шаржировать, въ бенефисъ взялъ переносимый сборъ. Симпатичный резонеръ Е. В. Певолницъ, интеллигентный артистъ и полезная величина для каждой труппы. Разнообразный протаскъ съ способностями, В. И. Агришскій и молодой артистъ С. Н. Орловскій.

Театръ собранія торгово-промышленныхъ служащихъ уютнѣе, свѣтлѣе и теплѣе, посѣщается публикой охотнѣе. Въ зимнемъ театрѣ В. В. Чарскаго съ начала сезона стали уходить

артисты и другіе дѣятели сцены. Помимо О. В. Надеждиной и В. И. Агришскаго, выбывшихъ въ самомъ началѣ, изъ труппы ушли: М. М. Хвалыпская, П. Ф. Аргуновская, И. З. Каменская и передъ самымъ Рождествомъ героиня М. М. Хвалыпская. Администраторъ А. П. Чаплыгинъ тоже выбылъ изъ труппы и, какъ, кажется, судится съ В. В. Чарскимъ. Героиня М. М. Хвалыпская завоевала прочныя симпатіи публики, но къ несчастію заболѣла, а послѣ выздоровленія антрепренеръ предложилъ ей меньшее жалованье и играть роли гравдъ-дамъ. Она отказалась и уѣхала. Въ виду неважныхъ матеріальныхъ дѣлъ, вся труппа, передъ Рождествомъ за исключеніемъ М. Г. Волкова и И. В. Борскаго отказались отъ 2-хъ недѣльныхъ жалованья, которое вообще до сихъ поръ выплачивается В. В. Чарскимъ сполна. Для увеличенія сборовъ пріѣзжала на гастроли Марія Горичева, по сборы почти не увеличились,—артистка имѣла успѣхъ. Послѣ нея пріѣхала на Рождественскіе праздники О. В. Арди-Свѣтлана, сборовъ не подняла и продолжаетъ играть сейчасъ, пользуется успѣхомъ, какъ опытная артистка. Пріѣзжалъ на гастроли Н. П. Россовъ. Въ труппѣ имѣются отличныя силы въ лицѣ героя-любownika М. Г. Волкова, комика Д. -И. Полякова, любовника Ф. М. Волгина. М. Н. Ливанова мало отбѣгаетъ своему назначенію ижевно-драматикъ и героинь съ лирическимъ отбѣнкомъ. Изъ вторыхъ силъ замѣтно выделяются О. И. Холодова и П. В. Борскій. Часть труппы прошлогодняя:—Ф. П. Волховской, Д. В. Никаевъ, А. В. Вагрова и И. М. Тавровская. По прежнему самъ В. В. Чарскій играетъ безъ всякаго успѣха героевъ-любowników. Терпитъ убытки, но платитъ, хотя ему артисты и дѣлаютъ скидку, а публика его мало отличаетъ.

Изъ новыхъ пьесъ въ театрѣ В. В. Чарскаго прошли «Романъ тети Ани», «Змѣйка», «Отреченіе», «Исторія одного брака», «Женщина». Репертуаръ ведется безсистемный, обстановка слабая.

А. И. Чайкинъ.

**КУЗНЕЦЪ, Сар. губ.** Въ одиннадцатую годовщину своего существованія кузнецкій драматическій кружокъ обогатился собственнымъ владіемъ народнаго театра (на 1000 человекъ), съ центральнымъ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ. Необходимость постройки владія театра совпало съ всѣмъ культурнымъ населеніемъ Кузнецка давно, но осуществить эту мечту безъ необходимыхъ средствъ никто не рѣшался, пока въ дѣлю постройки зиняго театра не ваялся предсдатель кружка Н. А. Соколовъ—человѣкъ съ громадной энергіей, сумѣвшій

Къ юбилею 300-тїа дома Романовыхъ.

**Избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова.**

Драм. хроника въ 4-хъ дѣйств. Мужч.—12, женщ.—3 и пародъ.

Цѣна 2 руб.

Выписывать можно изъ библиотеки М. А. Соколовой—Москва.

**ЛЕЧЕБНИЦА** для страдающихъ болѣзнями почекъ и камней

Villa CONCORDIA

**д-ра мед. Б. ШМИЦА**

врача-специалиста въ курортѣ Вильдунгенъ  
Изобрѣтателя почечнаго бинта «Ренибузъ»  
для блуждающихъ почекъ. 440—6.  
Kuranstalt Dr. B. Schmitz, Bad Wildungen.

**Покупаю**

предметы, относящіеся къ исторіи русскаго театра: старинные портреты (маслян. краски, акварели, дагеротипы), табакерки, бомбоньерки, старинную посуду съ театральными сюжетами, автографы, и пр. и проч.

С.-Петербургъ, Чернышевъ пер. д. 14, кв. 12. В. В. Протопоповъ.

**М. И. ЧЕРНОВЪ.**

находка для театра

„МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ въ Одессѣ, т. „Миниатюръ“ очень веселая остроумная комедія (по Кадельбургу)

**РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.**

Въ 1 дѣйстви.

Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ присылать 10 семикоп. марокъ).

I-й Сборникъ — 3 миниатюры — 1 р.  
II-й Сборникъ — 4 миниатюры — 1 р.  
ОДЕССА:—Пассаажъ.

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНКОВЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

**КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА**

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЫСОШКИ, ЗАГАРЪ, ПЯТНА, УГРИ, МОРИЩИНЫ и ДРУГОИЯ ПЯТНА

*Салонъ Уго Делартъ Тортъ - Метрополь 4683*

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

**ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія**

**Т. 1-ый—МИМИКА** 232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

**Т. 2-ой—ГРИМЪ**

П. Лебединскаго. Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

**Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ**

В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова  
д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

**Т. 4-ый—КОСТЮМЪ**

подъ редакціей Ф. Ф. Номмиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.)  
Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

**Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.**

**ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.**

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немвродова. Ц. 1 р.



съ наличнымъ капиталомъ кружка, въ 800 руб., построить здание, отъстроенное теперь въ 35,000 руб.

16 декабря 1912 г. кружокъ отпраздновалъ годовщину открытія своего народнаго театра. Съ 16 декабря 1911 г. въ этомъ здании ставились спектакли при участіи мѣстныхъ любителей—членовъ кружка и нѣсколькихъ приглашенныхъ актеровъ, а со второго дня Пасхи начались спектакли постоянной труппы актеровъ подъ режиссерствомъ Ф. К. Лазарева, и первый лѣтній сезонъ, при трехъ спектакляхъ въ недѣлю и пѣнахъ на билеты отъ 10 к. до 1 р. 50 к., далъ 9700 руб. Лѣтній сезонъ закончился 1 сентября и послѣ мѣсячнаго перерыва, когда театръ былъ сданъ «малороссамъ», 5 октября начались спектакли вновь сформированной кружкомъ труппы при томъ же режиссерѣ. Для открытія поставлена была пьеса «Безъ вины виноватые», а потомъ прошли «Мечта любви», «Ивановъ», «Вароломѣвская почта», «Старческая любовь», «Камо грядеши», «Иамалъ», «Профессоръ Сторицынъ» и другія. Въ ближайшемъ будущемъ намѣчены къ постановкѣ: «Смерть Потапухина», «Дмитрій Самозванецъ», «Змѣйка», «Балканская царца», «Кавенная квартира», «Пески сыпучіе», «Фаустъ».

Небольшой труппѣ актеровъ (11 человекъ) помогаютъ до 20 опытныхъ любителей, благодаря участію которыхъ только и возможна постановка такихъ пьесъ, какъ «Камо грядеши», «Иваниль».

Составъ труппы въ зимнемъ сезонѣ слѣдующій: Соханская (героиня), Зеленинская (I ingénue), Аверьянова (II ingénue), Кабанова (гг. даме), Смарагдова (ком. старуха), Истомина (героиня), Ленинъ (реперъ), Хлоптовъ (любовникъ), Василевскій (комикъ), Лазаревъ—режиссеръ и ком. реперъ. Изъ труппы пока выдѣлился г. Истомина.

Сборы на кругъ до святокъ—118 руб., при полномъ сборѣ—260 руб. и общедоступныхъ пѣнахъ.

**ВЯТНА.** Большая часть зимняго сезона уже прошла, но матеріальный успѣхъ антрепренеровъ нашего городского театра все еще очень неваженъ. Сборы были плохи даже на

праздникахъ. Причину столь плохихъ дѣлъ можно объяснить развѣ конкуренціей кинематографовъ, да чрезвычайнымъ обиліемъ въ нынѣшнемъ году всякаго рода благотворительныхъ концертовъ и вечеровъ, которые особенно опутительны для театра. Въ день благотворительнаго концерта въ театрѣ «пустыня». Все это, конечно, расхоложиваеъ и антрепризу и артистовъ. Лучшіе сборы дѣлаютъ только бенефисы. Такъ, при полныхъ сборахъ прошли бенефисы г-жи Преображенской («Герцогиня Падуанская»), г. Константинова («Мѣстный божокъ» и кабаро), г. Кастровскаго («Сопъ въ лѣтнюю почву») и др. Одно время для увеличенія сборовъ антреприза прибѣгла къ старому способу, пригласивъ на гастроли «чудодѣя и мага» Алмоса. Способъ оказался неудачнымъ, сказавшись и на дальнѣйшихъ сборахъ. Много помогъ антрепризѣ П. П. Росовъ. Его гастроли, несмотря на предпраздничные дни, прошли съ большимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ.

Болѣе или менѣе опредѣленно выяснилась теперь общая физиономія труппы. Составленная почти всецѣло изъ молодыхъ артистовъ, она хорошо сыгралась и спектакли, несмотря на быструю, почти ежедневную смѣну пьесъ, идутъ съ художественнымъ успѣхомъ. Лучшими артистами труппы слѣдуетъ по справедливости считать г-жъ Преображенскую, Кулябко-Корецкую, гг. Константинова, Южаскаго и Кастровскаго. Рѣдко, по съ успѣхомъ выступаетъ антрепренеръ г. Орловъ. Молодежь жескаго персонала въ лицѣ г-жъ Эллеръ, Смирновой, Нѣгиной и Риваль безусловно полезныя силы. Изъ молодыхъ артистовъ мужскаго персонала отмѣтимъ гг. Гречина, Юратова, Корнилова и Калугина. Любовникъ г. Горбатовъ часто былъ не на своемъ мѣстѣ. Режиссерская часть находится въ опытныхъ рукахъ г. Константинова.

Постомъ, по слухамъ, у насъ будетъ гастролировать опера г. Шумскаго.

С. Н.—въ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Вышла въ свѣтъ новая пьеса  
Н. В. Туркина,

## „РУССКАЯ ДУША“.

Принята къ постановкѣ въ театрѣ  
Нездобина въ Москвѣ и Петербургѣ.  
Съ требованіями обращаться въ конт.  
Театръ и Искусство.

## „КЛЮЧИ СЧАСТЬЯ“.

въ 3 д., пер. Федоровича. Цѣна 2 р.  
Продается въ конторѣ „Т. и И.“  
№ 425. 5—2

## Сборникъ Чужь-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ  
и миниатюръ.

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ.

1. Ровные брилліанты. 2. Пѣгая красавица. 3. Зацѣлуй меня до смерти. 4. Комната привидѣній. 5. Весеннія сладости. 6. Жена, зобака и пиджакъ. 7. Искусственная блондинка. 8. Кровавый автомобиль. 9. Жемчужника. 10. Не пожелай чужой жены! 11. Легенда объ аистѣ. 12. Купальщицы. 13. Какъ дарагается кошечка! 14. Апаши изъ Парижа. 15. Металлъ дьявола.

Разрѣш. безусловно. Цѣна 2 р.

Изданіе журнала „Театръ Искусство“.



Придворн. фабр.

## Ренишъ

ПИАНИНО  РОЯЛИ  
отъ 525 р. отъ 780 р.

ТОЛЬКО У

## К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троиц.

— РАЗСРОЧКА —

и 12 лѣтъ в боѣте. Обитѣ.

## Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала  
„Театръ и Искусство“.

Они забавляются, ц. 1 р.  
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.  
А не опустить ли намъ завявѣску,  
ц. 60 к.  
Вогема, ц. 60 к.  
Мальчишникъ, ц. 60 к.  
Жоржъ живъ, ц. 60 к.  
Свободное творчество О. Дымова  
ц. 60 к.  
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.  
Еврейское счастье Сем. Юшке-  
вича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.  
Первый день творенья Сем. Юш-  
кевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.  
Новогодняя пашка А. Аверченко  
ц. 60 к.  
Король, дама и валетъ съ клавир.  
ц. 2 р.  
Красив. женщина Аверченко 60 к.  
Рыцарь индустри Аверченко 60 к.  
Сборникъ Чужь-Чуженина, ц. 2 р.  
Женщина все можетъ. Реп. Спб.  
Весел. т. ц. 60 к.  
Съ глазу на глазъ Реп. Спб. Лит. т.  
ц. 60 к.  
Прелести супружества Реп. Лит. т.  
ц. 60 к.  
Хамелеонъ ц. 60 к.  
Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ  
ц. 60 к.  
Кого вѣзъ два? Реп. Тр. т. ц. 1 р.

Въ минуту откровенности ц. 60 к.  
Впотымахъ ц. 60 к.  
Врачная ночь. Реп. т. Литъ ц. 60 к.  
Особа перваго класса. Реп. т. Са-  
бурова ц. 60 к.  
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.  
Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к.  
Кафешантанъ ц. 60 к.  
По случаю, ц. 60 к.  
Волтушъ О. Дымова, ц. 60 к.  
Устрицы, Реп. Лит. т. ц. 60 к.  
Женщина съ улицы, ц. 60 к.  
Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к.  
Око за око, ц. 60 к.  
Сорочка принцессы ц. 1 р.  
Любовь съ чаемъ, ц. 60 к.  
Гибель Титанка ц. 60 к.  
Розовый павильонъ ц. 60 к.  
Врачій флиртъ ц. 60 к.  
Открытка ц. 60 к.  
Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.  
Метты, Варанцевича, ц. 60 к.  
Дамскій портной ц. 60 к.  
Ночь любви ц. 60 к.  
Дѣлайте вашу игру ц. 60 к.  
Предатель ц. 60 к.  
Запрещенный плодъ ц. 60 к.  
Сказка объ Ахромѣѣ, гуселька въ  
1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавиромъ 2 р.  
Фарфоровые Куранты, пастораль  
въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.

Маленькія руки ц. 60 к.  
Женихъ въ полночь ц. 60 к.  
Игра съ болваномъ ц. 60 к.  
Свадьба ц. 60 к.  
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.  
Княжна Азьяковна, гуселька въ  
1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.  
На мѣстѣ преступления, ц. 60 к.  
Разбитое зеркало ц. 50 к.  
Петерья полвизка, Н. А. З. ц. 60 к.  
Секретное убѣжище, ц. 60 к.  
На приемѣ, Валентинова, ц. 60 к.  
Хиромантъ, Валентинова, ц. 60 к.  
Круговая порука, ц. 60 к.  
Лявонъ хохочетъ, Вольмара, ц. 60 к.  
Чары любви,  
Важная шашка, ц. 60 к.  
Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.  
Сто франковъ, Пр. В. № 67, ц. 60 к.  
Вѣѣ жизни, ц. 60 к.  
Оружіе женщины, ц. 60 к.  
Алюка въ чашѣ, ц. 60 к.  
Веселая пьеса, ц. 60 к.  
Сверху внизъ, ц. 60 к.  
Попѣлуй, Верштейна, ц. 60 к.  
Безовѣстный, ц. 60 к.  
Не выгорѣло, Ваталя, ц. 60 к.  
Женская психологія, ц. 60 к.  
Рыцарь Фернандо, ц. 2 р.  
Вечерній звонъ, ц. 60 к.  
Роза и Василекъ, ц. 60 к.

Кленъ, Варонъ и Агафонъ, ц. 60 к.  
Находчивость мужа, ц. 60 к.  
Вабочки, П. В. № 30, 1912 г. ц. 60 к.  
Ветеринарній врачъ ц. 60 к.  
Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.  
Горбушка, Пр. В. № 240, ц. 60 к.  
Аптекарь, П. В. 11 г. № 250 ц. 60 к.  
Модернистъ, ц. 60 к.  
Женщина адвокатъ ц. 60 к.  
Конецъ драмы ц. 60 к.  
Провинціальній паціентъ ц. 60 к.  
Настоящіе парни, Аверченко ц. 60 к.  
Васъ требуетъ ревиаръ! ц. 1 р.  
Платформы Полит. сцена, ц. 1 р.  
Вилла наслажденій, 1 р.  
Ночь въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.  
Новобранные въ хоринѣ, ц. 1 р.  
Полчасоводъ кроватей, ц. 1 р.  
Маска, Пр. В. № 52 е. г. ц. 1 р.  
Забастовка фарсъ, ц. 1 р.  
Король воронъ ц. Пр. В. № 52 ц. 1 р.  
Номеръ 59-й, фарсъ, ц. 1 р.  
Они идутъ ц. 60 к.  
Какъ опутъ лгдѣ ея мужу ц. 60 к.  
Веселая смерть, Еврежнова, ц. 60 к.  
Каню и Анита, 60 к.  
Здѣлвейей. 60 к.

и троч.

Поступила въ продажу новая пьеса въ 4 д. Г. Зудермана.

## „ДОБРОЕ ИМЯ“.

Переводъ съ рукописи, единственно разрѣшенный авторомъ, **Э. Э. Маттерна**.  
Голей женскихъ 3, мужск. 5. Обстановка—комната. Цѣна съ пересылкой 1 р.  
Изданіе книжн. магазина Гросманъ и Кнебель. Москва. Петровскіи лѣвн, 13.  
Продается въ редакціи „Театръ и Искусство“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.  
Къ представлению дозволено 31 декабря 1912 г. № 17657. 510—3

## Они забавляются

Пародія на великосвѣтск. спектакль въ 2 д. **МАНЦЕНИЛОВА**. Репертуаръ Спб.  
Литейнаго театра, п. 1 р.  
Изданіе «Театръ и Искусство».

## За вѣковой стѣной

3—1

п. въ 4 д. соз. Г. Натансона. Авторизован. пер. Осипа Дымова и М. А. Виттъ.  
Пьеса изъ еврейск. жизни (на тему о смѣш. брак. между евреями и христианами). П. 2 р.  
Реперт. «Berliner theatr» и «Wiener Folkstheatr». Изданіе ж-а „Театръ и Искусство“.

### МИНИАТЮРЫ

## Н. Г. Шебуева.

Ванька—Встанька п. 60 к.  
Крылья Траг. пьеска д. 60 к.  
Мой духъ. п. 60 к.

Изданіе жур. „Театръ и Искусство“.

## ВЛАД. АЛЕКСАНДРОВЪ

## „ВОЛЧИХА“

др. въ 3 д.  
(въ новой редакціи).  
(Автора „Исторіи одного брака“)  
цѣна 1 р. 50 к.

Контора журн. «Театръ и Искусство».

### Софья БЪЛАЯ

## „Грѣхъ Евы“

драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини и любовника. Продается во всѣхъ театральн. библи. Москвы и Петербурга.  
Прав. Вѣстн. № 247, за 1912 г.

### Вышла изъ печати НОВАЯ ПЬЕСА

Передѣланная изъ романа А. Вербицкой (автора романа „Ключъ съ асы“)

## „ОСВОБОДИЛАСЬ“

въ 5 д. М. Константинова. Принята къ постановкѣ въ антрепр. П. П. Струйского. Нижний-Новгородъ. Венефисная роль героини. Разрѣш. безусл. Изд. Комм. отд. Союз. Драм. Цисат.

### Новая Миниатюра АНТИМОНОВА:

## „Сила—внутри насъ“

связь гипнозизма въ 1 д. Цѣна 60 к.  
Разрѣш. безусл. Пр. В. 12 г. № 247.  
Контора жур. „Театръ и Искусство“.

\*\*\*

### 1-я Спб. музык.-театр. библиотека

## В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

### ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ всодвѣли—продажи и прокате.

Ноты высылаются по вѣреванью.

Матео—Юный князь . . . . . 55 р.  
Флиртъ съ котормъ . . . . . 50 „  
Мотормъ любви . . . . . 50 „  
ЕВА (дочь улицы), Легара . . . . . 55 „

Генерал. репетиція, (оп. въ 1 д.) Валентинова. Колос. усилье „Веселаго театра“.

Кроватка съ балдахиномъ . . . 35 р.

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ.

Цѣны мѣсячно.

\*\*\*

### Юбилейная пьеса.

## Смутное время

драм. хрон. въ 9-ти картинахъ А. Бакметьева. Одобрена для представлення на сценахъ Императорскихъ театровъ. Дозволена безусловно. Цѣна 25 коп. Выписывать изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

## ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

ДВА ТОМА

по 1 р. 50 к. за томъ.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

## Юбилейныя пьесы:

Русь на переломѣ п. 1 р.  
Избраніе на царство Михаила Феодоров. Романова п. 1 р.

1612 годъ и избраніе на царство Михаила Феодор. Романова п. Гаева п. 2 р.

Жизнь за Царя п. 2 р.

Дѣдушка Сусанинъ п. 1 р.  
Конт. „Театръ и Искусство“.

Къ юбилейнымъ днямъ царствованія Дома Романовыхъ.

Вышла изъ печати пьеса въ 5 д. и 7 карт.

## „РУСЬ НА ПЕРЕЛОМѢ“.

С. Р. Чернышевскаго.

Картины: 1) На Красной площади. 2) Въ Ипатьевскомъ монастырѣ. 3) Въ царскихъ покояхъ. 4) Поляки подъ Москвой. 5) Земская Дума. 6) Правдивое побѣды надъ Польшею и 7) Послѣдніе дни патриарха Филарета.

Къ постановкѣ цензурой разрѣшена. Цѣна 1 р. Обращаться въ складъ „Театръ и Искусство“.

## Еврейскія Миниатюры ЯКОВА ГОРДИНА.

Въ переводѣ и обработкѣ С. ГЕНА (принадлежать исключ. С. Гену, зак. 20 марта 1911 г.) 1) „Лейт-Мотивъ“, 2) „Дичекъ“, 3) „Въ Основы“, 4) „Враги“, 5) „Падшая“, 6) „Затрапленная“, 7) „Разруха“, 8) „Гость“. Цѣна сборника (8 пьесъ) 1 р. 75 к. Прод. въ к-рѣ „Театръ и Искусство“ и во всѣхъ библиотекахъ Петербурга и Москвы.

## ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

## ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ почетный дипломъ и медаль.



## ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

### Гримёръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной грезности, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Туманова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театр Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Элеа, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской группы Чистякова.

## ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кройверскій пр., 61 Телефонъ 8578.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримёровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

## ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платен. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.



# РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ



О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.



**Слабительныя**  
Пилюли **Ара**  
хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.  
Коробка 95 коп.

СПЕЦ. Карасинская, 16, №. 50.

Необходимо всѣмъ гримирующимся  
Гг. артистамъ, любителямъ и учащимся  
въ театральнымъ школахъ:

**Гигиеническій кремь  
С. МАКОВЕЦКАГО.**

Лучшее средство для грима и его снятия въ герметическихъ тубахъ. 35, 50 и 75 коп.

Получить можно Фонтанка 68, у Чернышова моста, театральныя парикмахеръ и гримеръ Литературно-Художественнаго Общества. Телеф. 72-31.

Также имѣется большой выборъ всевозможныхъ новыхъ париковъ и причесокъ для спектаклей и маскарадовъ. С. МАКОВЕЦКІЙ.



Марка  
Гримеръ Дюва

## КРЕМЪ СИМОНЪ (CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЪ ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ, ВЪЛИЗНЫ  
и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

**J. SIMON. — PARIS**

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ розничн. продажн. у парикмахер., варфачев. и аптекар.



# РОЯЛИ и ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвэй и С-вья, Блютнеръ,

Густавъ Фидлеръ,

и ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., пианино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и пианино въ разныхъ стиляхъ.

**ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.**

## Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига, Сарайная, 15.